

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство ПИ № ФС 77-61039 от 5 марта 2015 г.)

Учредитель

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия серии:

Д-р юр. наук, профессор О.Ю. Ильина (*главный редактор*)
д-р юр. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.В. Туманова,
д-р юр. наук, проф. Крусс В.И.,
д-р юр. наук, доц. Н.А. Антонова,
д-р юр. наук, доцент А.Н. Левушкин,
д-р юр. наук, проф., Ю.Ф. Беспалов,
канд. юр. наук В.В. Харитошкин,
канд. юр. наук, доц. Ю.В. Васильчук.

Адрес редакции:

Россия, 170021, Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22. ауд. 222
Тел.: (4822) 70-06-57

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

VESTNIK TVGU

Seriya: PRAVO

No 2, 2017

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications
(PI № ФЦ 77-61039 from March 5, 2015)

Translated Title

HERALD OF TVER STATE UNIVERSITY. SERIES: Pravo

Founder

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «TVER STATE UNIVERSITY»

Editorial Board of the Series:

Dr. of Sciences, Prof. O.U. Ilina (editor-in-chief)

Dr. of Sciences, Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation L.V. Tumanova

Dr. of Sciences N.A. Antonova,

Dr. of Sciences, Prof. V.I. Kruss,

Dr. of Sciences Y.F. Bepalov,

Dr. of Sciences A. N. Levushkin,

PhD of Sciences Y.V. Vasilchuk,

PhD of Sciences V.V. Haritoshkin

Editorial Office:

Russia, 170021, Tver, st. 2nd Griboyedov, d. 22 aud. 222

Phone: (4822) 70-06-57

*All rights reserved. No part of this publication may be
reproduced without the written permission of the publisher.*

© Tver State University, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы гражданского и семейного права

Замрий О.Н. Семейные отношения как объект государственной семейной политики и предмет семейного права: критерии пределов реализации публичного интереса.....	7
Ильина О.Ю. О применении Семейного кодекса Российской Федерации при регулировании наследственных правоотношений.....	15
Сухарев А.Н. Предпринимательство сквозь призму российского права: проблемы и суждения.....	21

Гражданское судопроизводство

Алешукина С.А. Прямые соглашения – новелла законодательства об арбитраже (третейском разбирательстве).....	31
Крусс И.А. Особенности вызывного производства.....	36
Туманов А.И. Правовая непоследовательность как примета современного законотворчества (на примере участия прокурора в административном судопроизводстве).....	41

Вопросы уголовного права и процесса и правоохранительной деятельности

Андреев В. Л., Андреев А. В. Вовлечение несовершеннолетнего в финансирование экстремистской деятельности.....	46
Яковлева Н.Г. Возбуждение уголовных дел и осуществление первоначальных следственных действий по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов.....	55

Актуальные вопросы науки и практики

Афтахова А.В. Обзор судебной практики по делам, связанным с использованием средств материнского (семейного) капитала.....	63
Воднев А.Н. К вопросу о доктрине эстоппель в российском праве.....	70
Захаров Г.Н. База данных и нормативно-правовой акт.....	81
Кувырченкова Т.В. Административно-правовой режим «особого положения»: определение разных ситуаций.....	85
Туманова Л.В. Определение процессуального положения адвоката как основа реализации права на оказание квалифицированной юридической помощи.....	92

Организация учебного процесса

Либозаев Д. П. Значение лекционных и практических занятий по криминалистике в формировании у студентов навыков и умений следователя.....	101
Смирнов С.Н. Создание Тверского учительского института в 1917 году: к вопросу о юридической характеристике этапа истории Тверского государственного университета.....	110

Трибуна молодого ученого

Бурдаева Т.А. К вопросу о правовом режиме составных произведений как разновидность смешанного договора.....	122
Галкин Д.В. К вопросу об определении форм осуществления общественного контроля.....	127
Очагова В.С. Содержание полномочий органов местного самоуправления в социально-культурной сфере.....	131
Рубцова Ю.С. Ретроспективный анализ норм отечественного законодательства об уголовной ответственности за должностную халатность, сравнительное исследование действующих уголовно-правовых норм о халатности в России и зарубежных странах.....	140
Смышляева О.В. Понятие, правовая природа и признаки брака в семейно-правовой доктрине.....	151
Татаров В.А. Гражданско-правовой статус ребенка по законодательству Австрии, Германии и Франции.....	161
Янина И.Ю. Уголовно-правовой анализ небрежного хранения огнестрельного оружия: некоторые проблемы квалификации.....	169

CONTENT

Topical issues of civil and family law

Zamriy O.

Family relations as an object of state family policy and the subject of family law: criteria for the limits of implementation of public interest.....7

Ilina O.

On the application of the Family code of the Russian Federation in the regulation of hereditary relations.....15

Sukharev A.

Entrepreneurship through the lens russian law: problems and opinions.....21

Civil procedure

Aleshukina S.

Direct agreements - novella of the legislation on arbitration.....31

Kruss I.

Features call production.....36

Tumanov A.

Legal consistency as the application of modern law (in the example of participation of the prosecutor in administrative court).....41

Issues of criminal law and procedure and law enforcement

Andreev V., Andreev A.

Involvement of a minor in financing extremist activities.....46

Yakovleva N.

Excusion of the criminal case and implementation of initial investigation actions about crimes related to the competence of customs bodies.....55

Topical issues of science and practice

Aftakhova A.

Review of court practice in cases involving the use of maternity fund.....63

Vodnev A.

The issue of the doctrine of equitable estoppel in the russian law.....70

Zakharov G.

Database and normative legal act.....81

Kuvyrchenkova T.

Administrative and legal regime of "special pollution": determination of different situations.....85

Tumanova L.

Definition of procedural position lawyer as the basis of implementation of the right to provide qualified legal assistance.....92

The organization of educational process

Libozaev D.

The importance of lecture and practical lessons in forensics in the formation of students' skills and abilities of the investigator.....101

Smirnov S.

The creation of tver teachers' institute in 1917: legal characteristics of Tver state university's history stage.....110

Tribune young scientist

Burdaeva T.

On the question of the legal regime of composite works.....122

Galkin D.

To the question of determining the forms of implementation of public control.....127

Ochagova V.

Content of authority of local government in social and cultural sphere.....131

Rubtsova J.

Retrospective analysis of domestic criminal legislation about official negligence, comparative study of existing criminal legal norms of negligence in Russia and foreign countries.....140

Smyshlyaeva O.

The concept, legal nature and characteristics of marriage in family law doctrine.....151

Tatarov V..

Civil-law status of the child under the laws of Austria, Germany and France.....161

Yanina I.

Negligent act qualifications, entailing committing crimes by another person.....169

Актуальные вопросы гражданского и семейного права

УДК 347.6

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ И ПРЕДМЕТ СЕМЕЙНОГО ПРАВА: КРИТЕРИИ ПРЕДЕЛОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА

О. Н. Замрий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автор обращается к проблеме определения предмета семейно-правового регулирования, акцентируя при этом внимание на содержании основных направлений государственной семейной политики. Публичный интерес в защите семьи может быть реализован в различных формах, в том числе посредством правовой регламентации соответствующих отношений, применения средств материального стимулирования и т.п. В сложившейся ситуации важно установить точки совпадения и различия в определении сферы, подвергающейся воздействию.

Ключевые слова: семейные отношения, публичный интерес, государственная семейная политика, предмет семейного права.

Современное состояние общества характеризуется изменением морально-нравственных идеалов, приоритетов духовной культуры и менталитета в целом. Причем нельзя однозначно оценивать происходящее и уже имеющиеся некоторые последствия в виде девальвации ценностей и нравственных установок как отрицательные по своей сути явления. Это объективный процесс, обусловленный в том числе и элементарными законами развития. Изменения политических, социально-экономических условий в нашем государстве за последнюю четверть века нашли отражение и в «основной ячейке общества» - семье. Институт семьи, пожалуй, принял на себя «основной удар» экономических реформ и социальных преобразований.

Не вдаваясь в описание и характеристику причин и предпосылок, можно уверенно заявить, что семья утратила роль и значение социального института как сферы реализации частных интересов граждан и объекта воздействия публичных интересов одновременно. Осознание государством глобального уровня проблемы повлекло за собой разработку ряда мер, направленных на изменение сложившейся ситуации, и прежде всего материальную поддержку отдельных

категорий семей (многодетные семьи, молодые семьи, семьи, воспитывающие ребенка-инвалида, приемные семьи и т.п.).

Отметим «Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы», утвержденную Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761¹. Заметим, что, несмотря на указание целевой группы реализации государственной семейной политики – дети, положения непосредственно Стратегии и документов, разработанных во исполнение самой Стратегии, направлены на обеспечение интересов семьи в целом и интересов отдельных членов семьи.

В соответствии с планом мероприятий по реализации Национальной Стратегии в интересах детей временной рабочей группой была подготовлена Концепция совершенствования семейного законодательства. Обратим внимание, что это программный документ, но четко обозначен вектор – семейное законодательство.

На наш взгляд, это значимый факт с точки зрения реализации государственного интереса в обеспечении прав и интересов детей как членов семьи и общества в целом.

Нельзя не отметить и еще один документ. Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р была утверждена Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года². Основная цель, декларируемая Концепцией, - защита семьи.

Период исполнения положений Стратегии ознаменовался внесением ряда изменений и дополнений, прежде всего, в Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) как основной источник семейного законодательства. Заметим, что процесс шел и идет в настоящее время очень активно – пятнадцать раз были внесены необходимые поправки в названный источник, включая как редакционно-технические коррективы, не влияющие на механизм семейно-правового регулирования, так и существенные изменения. Полагаем необходимым отметить некоторые новшества, дабы соотнести меры по реализации государственной семейной политики и расширение сферы предмета семейного права как отрасли права и законодательства.

Первым шагом, которым, по нашему мнению, явно свидетельствует о смещении границ предмета семейного права, является Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ. Названный закон дополнил ст. 65 СК РФ пунктом 4 следующего содержания: «При осуществлении

---

¹ Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

² Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

родительских прав родители (лица, их заменяющие) имеют право на оказание им содействия в предоставлении семье медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи. Условия и порядок оказания содействия в предоставлении указанной помощи определяются законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании»³.

Таким образом, отношения между государством в лице соответствующих уполномоченных в той или иной сфере органов и семьей получили формат социального обслуживания. Заметим, что и до, и после принятия названного закона родители, дети и иные члены семьи имели и имеют возможность получения указанных видов помощи в случаях и порядке, предусмотренных действующим законодательством. В чем же смысл нововведения? Представляется, что тем самым государство реализовало очередной раз свой интерес в регулировании семейных отношений, существенно расширив основания и пределы своего вмешательства в частные дела семьи. Органы опеки и попечительства, обладая и без того широкими полномочиями в сфере семейных отношений, в рамках «социального обслуживания» получили практически неограниченный ничем «карт-бланш» на участие в жизни конкретной семьи.

На наш взгляд, анализируемая норма, полностью соответствующая целям и задачам государственной семейной политики как акту выражения публичного интереса, завуалированно расширила предмет семейного права и законодательства.

Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ в ст. 2 СК РФ «Отношения, регулируемые семейным законодательством» были внесены дополнения, которые уже прямо и непосредственно существенно расширили предмет семейного права. Итак, «семейное законодательство ... определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»⁴.

Таким образом, отношения, которые возникают при временном устройстве ребенка не только в семью, но и в организацию, в настоящее время регулируются семейным законодательством и, следовательно, входят в предмет семейно-правового регулирования.

---

³ Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3459.

⁴ Федеральный закон от 30.12.2015 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 77.

Остановимся на данном моменте подробнее. Вызывает глубокие сомнения факт принадлежности названных отношений к предмету семейного права. Безусловно, без обращения к понятию «семья» и «семейные правоотношения» мы не сможем аргументировать заявленную позицию. В то же время в рамках настоящей статьи не предполагается и как таковой анализ научной дискуссии о предмете семейно-правового регулирования. Еще в 2009 года д-р. юр. наук., проф. О.Ю. Ильина обратила внимание на необходимость использования понятия «семья» исключительно в целях того или иного отраслевого регулирования, что не должно приводить к смешению предмета правового регулирования смежных, но в то же время самостоятельных отраслей⁵.

Кстати, возвращаясь к понятию «семья», обратимся к его определению, используемому законодателем в Федеральном законе «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». В ст.1 данного закона семья определяется следующим образом: «это лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие общее хозяйство»⁶. По мнению И.В. Воробьевой, «данное определение имеет узконаправленный характер действия»⁷. На наш взгляд, наоборот, именно в этом определении и отмечаются важные признаки данного социального института, которые не всегда имеют место при устройстве ребенка в семью на воспитание. Однако именно размер прожиточного минимума в том или ином субъекте РФ учитывается при определении размера материальной поддержки гражданам, принявшим ребенка на воспитание в семью.

Некоторые авторы, например А.Я. Ахмедов, допускают необоснованное отождествление понятий «семья» и «брак» и в целом расширительное понимание структуры и сущности данного института. «Под семьей мы будем понимать главным образом зарегистрированный союз мужчины и женщины с детьми либо без детей. Бесспорно, семьей является и иная совокупность лиц, связанных родством, принятием детей на воспитание и т.д.»⁸.

---

⁵ Ильина О.Ю. Актуальные предпосылки возобновления дискуссии о понятии и признаках семьи как правового института // Евразийский юридический журн. 2009. № 11. С. 24.

⁶ Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" // СЗ РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

⁷ Воробьева И.В. Правовая защита семьи как основное направление реализации Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. № 1. С. 107.

⁸ Ахмедов А.Я. Укрепление семьи как основное начало семейного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3. С. 25.

Выражая полную солидарность с О.Ю. Ильиной в понимании семьи как института семейного права и законодательства, полагаем, что отношения, возникающие при устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семью (даже семью родственников), тем более при временном устройстве, имеют иное содержание нежели, семейно-правовые отношения. Речь идет о временном пребывании ребенка в семье, об осуществлении конкретными субъектами, обладающими четко определенным статусом опекуна, попечителя и т.п., полномочий по временному воспитанию ребенка.

Более того, и это, на наш взгляд, выступает безусловным аргументом нашей позиции, лица, в семью которых ребенок передан на воспитание, получают дополнительные меры государственной поддержки.⁹ Это касается как размера пособия, выплачиваемого на содержание ребенка, переданного на воспитание в семью, так и пособия, выплачиваемого лицам, воспитывающим ребенка, предоставления транспортного средства, частичного возмещения коммунальных платежей и иных льгот материального характера.

В такой форме, мы считаем, происходит поощрение государством граждан, выполняющих особо значимую социальную функцию – воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. Однако модель отношений, складывающихся при этом непосредственно «на территории» семьи, не дает оснований характеризовать их как семейно-правовые отношения, то есть те, которые составляют предмет семейного права и законодательства.

Конечно же, в силу прямого указания ст.148, 148.1 СК РФ и ребенок, переданный на воспитание в семью под опеку (попечительство), и опекун (попечитель) наделены правами и обязанностями, большая часть которых аналогична по содержанию правам и обязанностям родителей и детей. Однако существует особый режим, в соответствии с которым любые действия (бездействие) в отношении ребенка могут быть обжалованы его родителями или другими родственниками либо усыновителями ребенка в орган опеки и попечительства (п. 3 ст.148.1 СК РФ). Несмотря на то, что по общему правилу родители ребенка утрачивают свои права и обязанности по представительству и защите прав и законных интересов ребенка с момента возникновения прав и обязанностей опекуна или попечителя (п. 2 ст. 148.1 СК РФ), закон исходит из презумпции преимущественного права родителей на воспитание своих детей перед

---

⁹ Сулейманова Г.В. Социальная поддержка семей с детьми: региональный аспект. //Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 32.

всеми другими лицами (п. 1 ст. 63 СК РФ), предоставляя фактически родителям право контроля за обеспечением прав и интересов своих детей после передачи их на воспитание в семью опекуна (попечителя).

Нельзя не отметить и традиционный критерий определения понятия «семья» с точки зрения целей семейно-правового регулирования: соответствующие отношения возникают между лицами, состоящими в родстве, свойстве или супружестве. Модель правоотношений, когда непосредственно семейные отношения совмещаются с отношениями временного воспитания ребенка в семье, не позволяет включать последние в предмет семейного права.

Кроме того, Правила временной передачи детей, находящихся в организациях для детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 432 в п.2 содержат императивное предписание: «Временная передача детей в семьи граждан не является формой устройства ребенка в семью ...»¹⁰. Стоит отметить и то, что содержание данного документа тоже далеко не безупречно с точки зрения механизма правового регулирования отношений при временной передаче ребенка в семью на воспитание.

Так или иначе, но отношения, возникающие при передаче ребенка в семью для его воспитания на определенный период времени, не только не отвечают признакам семьи как семейно-правового института, но и свидетельствуют о девальвации традиционных семейных ценностей.

Должность опекуна, которая еще во времена римского права была почетной публичной должностью, в настоящее время позволяет использовать дополнительный источник дохода, получать не просто дополнительное, а весьма существенное в современной экономической ситуации вознаграждение и иные меры материальной поддержки.

В контексте наших рассуждений зададимся вопросами, соответствует ли реализация названных мер целям государственной семейной политики, решается ли задача защиты семьи. Да, но с точки зрения социальной политики. Ребенок, который остался без попечения родителей, получает возможность находиться в обстановке семейного воспитания, его воспитатели получают за это материальное поощрение. Однако возникающие при этом отношения составляют предмет регулирования иной отрасли права и законодательства, смежной с семейным, а именно отрасли права социального обеспечения.

---

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 19.05.2009 № 432 «О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 21. Ст. 2581.

Именно этим, на наш взгляд, и объясняется ошибочность выводов А.Я. Ахмедова: «Представляется возможным в ряде случаев рассматривать семью в качестве самостоятельного субъекта гражданского права (например, в случае с правом на материнский (семейный) капитал). ... В первую очередь укрепление семьи связано с ... подготовкой государством социальной базы для малоимущих, многодетных семей, а также решения социально-экономических проблем. Безусловно, предложенные частноправовые способы укрепления семьи не исключают публичных мер ее поддержки, значение которых существеннее»¹¹. Следует четко различать семейное право и право социального обеспечения.

По мнению Н.Р. Азизовой, несмотря на позитивные тенденции развития государственной семейной политики по укреплению современной российской семьи, «приходится признавать тот факт, что данная политика при всех ее несомненных плюсах – от финансируемых льгот до налоговых послаблений – до сих пор в полной мере не отвечает ни интересам семьи, ни интересам государства»¹². Этот автор указывает справедливо и на то, что «органы государственной власти подчас бросаются из крайности в крайность: то ограничивая семейную политику решением проблем «семьи и брака», то включая в нее решение практически всех проблем социально-экономического развития страны и ее регионов»¹³.

На наш взгляд, семейные отношения как объект государственной семейной политики и как предмет отрасли семейного права и законодательства не могут объективно совпадать. В связи с этим при формулировании основных направлений, целей и задач государственной семейной политики необходимо исходить из цели реализации публичного интереса, при этом совершенствование семейного законодательства не должно быть инструментом реализации государственной семейной политики.

---

¹¹ Ахмедов А.Я. Указ. соч. С. 29.

¹² Азизова Н.Р. Государственная семейная политика на современном этапе развития российского государства // Социальное воспитание. 2016. № 1. С. 37.

¹³ Там же. С. 38.

**FAMILY RELATIONS AS AN OBJECT OF STATE FAMILY
POLICY AND THE SUBJECT OF FAMILY LAW: CRITERIA
FOR THE LIMITS OF IMPLEMENTATION OF PUBLIC INTEREST**

O. N. Zamriy

Tver State University

The author turns to the problem of determining the subject of family and legal regulation, while emphasizing the content of the main directions of the state family policy. Public interest in the protection of the family can be realized in various forms, including through the legal regulation of the relevant relations, the use of incentives, etc. In this situation, it is important to establish points of coincidence and differences in the definition of the sphere being exposed.

Keywords: *family relations; Public interest; State family policy; The subject of family law.*

Об авторе

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: zamriy.on@tversu.ru

ZAMRIY Oleg - Cand. Jur. Sciences, the department of civil process and enforcement of the "Tver state University" (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), e-mail: zamriy.on@tversu.ru

Замрий О.Н. Семейные отношения как объект государственной семейной политики и предмет семейного права: критерии пределов реализации публичного интереса // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 7 – 14.

УДК 347.6

О ПРИМЕНЕНИИ СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

О. Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются нормы Семейного кодекса Российской Федерации, правильное толкование и применение которых выступает условием обеспечения наследственных прав и интересов субъектов семейных правоотношений.

Ключевые слова: источники регулирования, наследственные правоотношения, наследование, члены семьи, родственники.

Основой правового регулирования современных нам семейных и наследственных отношений выступают положения римского частного права, приоритет так называемой «семейной собственности», поскольку специфика наследования агнатами и когнатами была обусловлена и кровным родством (происхождением), и нахождением под властью домовладыки. Нельзя не отметить, что российское законодательство содержит некоторые принципиальные исключения. Например, переживший супруг относится к числу наследников первой очереди (ст. 1142 Гражданского кодекса РФ¹, далее – ГК РФ), в то время как по римскому праву переживший супруг наследовал в самую последнюю очередь.

Полагаем возможным обратить внимание на некоторые нормы наследственного права, применение которых предполагает обращение к принципам и специфике семейно-правового регулирования отношений между потенциальными либо настоящими наследниками.

Во-первых, определение оснований «недостойности» наследников. В ст. 1117 ГК РФ, обозначая круг недостойных наследников, законодатель отмечает: «По требованию заинтересованного лица суд отстраняет от наследования по закону граждан, злостно уклонявшихся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя».

Действующий Семейный кодекс РФ² (далее – СК РФ) предусматривает несколько видов алиментных обязательств в семье (гл. 13 - 15), тем самым устанавливая достаточно широкий круг

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

потенциальных получателей алиментов. Можно предположить, что злостное уклонение любого из названных в гл. 13 - 15 СК РФ плательщиков алиментов от исполнения соответствующей обязанности может стать основанием лишения в последующем права наследования.

Однако Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»³ дает следующее разъяснение: «Граждане могут быть отстранены от наследования по указанному основанию, если обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов. Такое решение суда не требуется только в случаях, касающихся предоставления содержания родителями своим несовершеннолетним детям».

Таким образом, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, абсолютно не имеет значения, был ли в принципе факт обращения в суд с иском о взыскании алиментов в интересах несовершеннолетнего ребенка. Заметим, что применение соответствующей нормы никоим образом не связано с фактом лишения родительских прав за злостное уклонение от уплаты алиментов, потому как данное основание «недостойности» наследника прямо предусмотрено в абзаце втором п. 1 ст. 1117 ГК РФ.

Приведенный пример явно демонстрирует особенности применения положений семейного законодательства об алиментных обязательствах в наследственных правоотношениях. Более того, Пленум тем самым установил новое правило, регламентирующее правовые последствия непредоставления содержания несовершеннолетнему ребенку.

Во-вторых, определение условий призвания к наследованию по закону отдельных субъектов семейных правоотношений, что, в свою очередь, должно быть подтверждено соответствующими документами. Свидетельство о рождении, свидетельство о заключении (расторжении) брака – эти и другие документы подтверждают факт государственной регистрации того или иного акта гражданского состояния. Однако факт регистрации акта гражданского состояния и юридический факт, имеющий значение для наследственных правоотношений, не всегда совпадают.

В частности, брак, расторгнутый в суде, признается прекращенным с момента вступления в законную силу решения суда об этом, регистрация же расторжения брака в органах загса может быть произведена позже в любое время. По этому поводу Пленум Верховного суда РФ также дает разъяснения: «... бывший супруг наследодателя

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс».

лишается права наследовать в указанном качестве, если соответствующее решение суда вступило в законную силу до дня открытия наследства». Таким образом, нормы ст. 25 СК РФ о моменте прекращения брака имеют в данном случае прямое действие.

Если же брак был признан недействительным, то лицо, состоявшее в браке с наследодателем, даже если будет признано добросовестным супругом, исключается из числа наследников по закону первой очереди и в случае вступления в законную силу соответствующего решения суда после открытия наследства. В данной ситуации имеет место прямое применение п. 4 ст. 27 СК РФ: «Брак признается недействительным со дня его заключения». Следовательно, признание брака с наследодателем недействительным может оказать влияние на процедуру принятия наследства и определение круга наследников.

В-третьих, весьма немногословен законодатель, определяя положение отчима (мачехи) и пасынка (падчерицы) как субъектов семейных правоотношений, наделяя данных субъектов правами и обязанностями лишь в алиментных обязательствах. В то же время отчим (мачеха) и пасынок (падчерица) призываются к наследованию в качестве наследников седьмой очереди по закону (п. 3 ст. 1145 ГК РФ).

Заметим, что в рамках регулирования алиментных правоотношений законодатель не предусматривает каких-либо специальных условий, связанных с временным фактором, а также с фактом расторжения брака. Однако Пленум Верховного суда РФ в п. 29 названного постановления разъясняет: «Названные в пункте 3 статьи 1145 ГК РФ лица призываются к наследованию и в случае, если брак родителя пасынка, падчерицы с наследодателем, а равно брак отчима, мачехи с родителем наследодателя был прекращен до дня открытия наследства вследствие смерти или объявления умершим того супруга, который являлся соответственно родителем пасынка, падчерицы либо родителем наследодателя. В случаях, если брак был прекращен путем его *расторжения* (курсив мой – О.И.), а также признан недействительным, указанные в п. 3 ст. 1145 ГК РФ лица к наследованию не призываются».

Анализ приведенной позиции Пленума Верховного Суда также позволяет говорить об установлении новой нормы, регулирующей семейные отношения с участием отчима (мачехи) и пасынка (падчерицы).

В-третьих, установление специальных норм, обеспечивающих интересы ребенка, зачатого субъектами семейных правоотношений, но не родившегося на момент наступления того или иного юридического факта.

В частности, согласно ст. 17 СК РФ предусматривает: «Муж вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во

время беременности жены и в течение года после рождения ребенка». Заметим, каких-либо условий, связанных с фактом рождения живого либо мертвого ребенка, законодатель не обозначает. Однако Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»⁴ отмечает: «Это положение распространяется и на случаи, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения им возраста одного года». Таким образом, правоприменитель в лице Верховного суда РФ дает расширительное толкование ст.17 СК РФ, предусматривая меры охраны и защиты интересов не только неродившегося, но и родившегося мертвым ребенка.

При регулировании наследственных отношений позиция законодателя более точно определена: «К наследованию могут призываться ..., а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства» (п. 1 ст. 1116 ГК РФ). Безусловно, интересы неродившегося ребенка обеспечиваются дополнительными гарантиями, в частности, раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника (ст. 1166 ГК РФ). Однако применительно к наследственным правоотношениям четко обозначен признак «родившиеся живыми».

Полагаем, что законодатель и правоприменитель должны обеспечить единообразие соответствующих правовых норм и практики их применения.

В-четвертых, обеспечение наследственных прав и интересов лиц, состоящих в фактических семейных отношениях. Согласно ст. 1148 ГК РФ нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, не относящиеся к числу наследников по закону, названных в ст. 1142 - 1145 ГК РФ, но проживавшие совместно с наследодателем, наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. Заметим, это не обязательно так называемые «фактические» супруги, не признаваемые субъектами семейных правоотношений. Это могут быть и фактические воспитатели и фактические воспитанники наследодателя, а также любые иные лица, проживавшие совместно с наследодателем фактически в качестве членов его семьи.

В-пятых, особенности применения законодательства при наследовании усыновителями и усыновленными. В соответствии со ст. 1147 ГК РФ возможно применение двух режимов наследования – общий и специальный. Общий режим действует в полном соответствии с аналогией наследования кровными родственниками первой очереди

---

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «КонсультантПлюс».

наследования по закону (п. 1 ст. 1147 ГК РФ). Однако прямой отсыл в п. 3 названной статьи к семейному законодательству создает предпосылки применения специального режима, а именно «наследования в двух семьях». Это может иметь место, если в соответствии со ст. 137 СК РФ при усыновлении судом было принято решение о сохранении личных неимущественных и имущественных отношений между усыновленным и его кровными родственниками. Таким образом, усыновленный сможет наследовать и после смерти усыновителей, и после смерти родственников по происхождению.

Итак, при регулировании наследственных отношений нередко возникает необходимость не только применения норм семейного законодательства, но и установления соответствия позиции законодателя при регулировании семейных и наследственных отношений с участием одних и тех же субъектов, а также решения проблемы коррелирования норм законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007 г.) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «КонсультантПлюс».

ON THE APPLICATION OF THE FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE REGULATION OF HEREDITARY RELATIONS

O. U. Pina

Tver State University

The article analyzes the norms of Family code of the Russian Federation, the correct interpretation and application of which is the condition for ensuring rights of inheritance and interests of the subjects of family legal relationship.

Keywords: *sources of law; inheritance relationship; inheritance; family members; relatives.*

Об авторе

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

ILINA Olga – doctor of Jur. Sciences, Professor, head of civil law chair of Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

Ильина О.Ю. О применении Семейного кодекса Российской Федерации при регулировании наследственных правоотношений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 15 - 20

УДК 346.26

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО СКВОЗЬ ПРИЗМУ РОССИЙСКОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

А. Н. Сухарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассмотрены особенности правового регулирования и формирования законодательства о предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Обозначены проблемы, связанные с развитием предпринимательской деятельности в России.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, коммерческая организация, уставный капитал, прибыль.

Предпринимательство представляет собой хозяйственную деятельность, целью которой является получение прибыли. Как известно, предприниматель – это лицо, решающее проблему риска и неопределенности за свой счет.

В эпоху СССР предпринимательская деятельность была вне закона, т.к. как она рассматривалась как возможность эксплуатации человека человеком и получения нетрудовых доходов. В марксистской политической экономии прибыль рассматривалась как превращенная форма прибавочной стоимости класса капиталистов. Однако даже и при социализме предприятия получали прибыль, но эта прибыль не являлась результатом предпринимательской деятельности, т.к. в условиях директивной экономики не могла существовать конкуренция. Сравнительно-исторический опыт развития стран показал, что страны с директивной экономикой в долгосрочном периоде проигрывают в экономическом развитии и качестве товаров странам со свободными рыночными отношениями, развитой конкуренцией и предпринимательством. В современной экономической теории предпринимательство даже вообще рассматривается как один из четырех факторов производства – видов экономических ресурсов. Все это привело к необходимости перевода отечественной экономики на рыночный способ распределения ресурсов, а предпринимательство стало рассматриваться как необходимый и важнейший атрибут эффективной экономики.

В последние годы существования СССР был принят ряд законов о предпринимательской деятельности. Так, в Законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (№ 445-1 от 25 декабря 1990 года) предпринимательская деятельность (или предпринимательство) обозначена как инициативная самостоятельная

деятельность граждан и их объединений, направленная на получение прибыли, она должна осуществляться гражданами «на свой риск и под имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно – правовой формой предприятия» (ст. 1). Затем появляется Закон СССР «Об общих началах предпринимательства граждан» (№ 2079-1 от 2 апреля 1991 года), который также вводит понятие предпринимательства (или предпринимательской деятельности) в рамках всего СССР. В данном законе предпринимательская деятельность определена как «инициативная, самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица – предприятия» (ст. 1). В СССР и РСФСР были приняты также и иные законы, в той или иной мере регулирующие предпринимательскую деятельность. Однако в качестве первого законодательного акта, приведшего к официальному первичному становлению предпринимательской деятельности следует считать Закон СССР «О кооперации в СССР» (№ 8998-ХІ от 26 мая 1988 г.). В преамбуле закона было прописано, что данный закон основан на развитии «ленинских идей о кооперации применительно в современному этапу строительства социализма в СССР», де-факто, он привел к формированию России. Именно кооперативы, созданные в соответствии с данным законом, возродили предпринимательство в нашей стране.

Сегодня в Конституции РФ закреплено право граждан на «свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (ст. 34). В статье 8 провозглашены право частной собственности и свобода экономической деятельности. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) вводит формы предпринимательской деятельности: как с образованием юридического лица, так и без такового. Наиболее массовой формой предпринимательства в нашей стране стала предпринимательская деятельность граждан без образования юридического лица. В статье 23 ГК РФ закреплено, что граждане могут заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. В этом случае стороной сделки будет выступать сам гражданин, который от своего имени должен заключать договоры и уплачивать налоги и иные сборы.

Гражданский кодекс РФ дает следующее определение предпринимательской деятельности: «...предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования

имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» (п. 1 ст. 2). Таким образом, в юридических целях в качестве идентификации хозяйственной деятельности в качестве предпринимательской, следует принимать во внимание одновременное наличие четырех фактов: во-первых, деятельность должна быть направлена на получение прибыли (что в принципе очевидно); во-вторых, это должно носить систематический характер; в-третьих, такая деятельность носит рисковый характер; в-четвертых, лицо, осуществляющее такую деятельность, берет риск на себя. Отсутствие одного из вышеперечисленных условий не позволяет при судебном разбирательстве считать, что осуществляемая хозяйственная деятельность является предпринимательской. Например, следует ли считать сдачу квартиры внаем предпринимательской деятельностью? Обычно сдача жилья осуществляется гражданами в случае временного не использования ими квартиры. В этом плане сдачу жилья в аренду нельзя рассматривать в качестве предпринимательской деятельности и требовать от гражданина регистрации его индивидуальным предпринимателем.

Однако многие граждане сегодня приобретают жилье изначально с целью его сдачи в аренду. Некоторые из них в этих целях могут иметь по несколько и даже несколько десятков квартир. Является ли это предпринимательской деятельностью?

В российской практике государство не требует обязательной регистрации граждан в качестве индивидуальных предпринимателей или создания юридических лиц в целях предоставления на систематической основе нескольких или даже несколько десятков квартир в аренду. В законодательстве по этому поводу нет каких-либо специальных предписаний или запретов. Вероятно, это можно объяснить налоговым аспектом вопроса. Без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя гражданин должен уплачивать налог на доходы физических лиц по ставке 13%, а после получения статуса индивидуального предпринимателя ставка налога на получаемый им доход может составлять 6% (по упрощенной системе налогообложения). Кроме того, сдачу квартир в аренду проблематично считать рисковым видом деятельности в силу того, что лицо может «предвидеть» результаты от сдачи жилья в аренду и здесь не возникает тех рисков неопределенности, которые должны иметь место при ведении предпринимательской деятельности. С экономической точки зрения доход, полученный от сдачи имущества в аренду есть не прибыль, а рента, он по своей природе является «пассивным» доходом. В связи с этим экономистами принято говорить, что «лучший доход –

это рента», полагая при этом, что он не требует каких-либо значимых усилий и не связан со взятием на себя предпринимательского риска.

При осуществлении предпринимательской деятельности путем создания юридического лица могут быть использованы следующие организационно-правовые формы: полное товарищество; товарищество на вере; крестьянское (фермерское) хозяйство; общество с ограниченной ответственностью; акционерное общество; производственный кооператив; государственное или муниципальное предприятие. Таким образом, ГК РФ позволяет создавать семь видов коммерческих корпоративных организаций при осуществлении предпринимательской деятельности.

Заметим, что предпринимательской деятельностью могут заниматься не только коммерческие, но и не коммерческие организации (учреждения, фонды, ассоциации, государственные корпорации, религиозные организации т.д.)¹. Существенное отличие коммерческих и некоммерческих организаций состоит в основной цели их деятельности: у первых – это получение прибыли; у вторых – отсутствие такового (ст. 50 ГК РФ). Предпринимательская деятельность некоммерческой организации может быть связана только с необходимостью и в рамках осуществления ею своей деятельности. Например, религиозная организация может производить и реализовывать предметы культа, образовательная организация – предоставлять услуги сторонним организациям и гражданам по изданию научной и образовательной литературы и т.п. Прибыль, полученная некоммерческой организацией, не подлежит распределению между ее участниками, а полностью остается в её распоряжении. Несмотря на это, в российской практике часто некоммерческие организации фактически создаются ее участниками с целью получения прибыли, которая юридически изымается в иных формах (установление высокой заработной платы руководителю организации; предоставление всевозможных привилегий руководителям компании; завышение цен арендной платы за помещения занимаемые организацией и проч.).

В российском праве с 2003 г. появилась новая организационно-правовая форма юридических лиц – государственные корпорации²,

---

¹ См.: Афанасьева Ю.Л. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2015. № 6-7 (35). С. 46 – 51; Гросул Ю.В. О праве некоммерческих организаций на занятие предпринимательской деятельностью // Приложение к журн. «Предпринимательское право». 2013. № 3. С. 16 – 18.

² См.: Барышева Г.А., Бондарь Т.В. Государственная корпорация как новый институт реализации государственной собственности // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 2. С. 135 – 138; Бондарь Т.В. Государственная корпорация как новый

которые являются некоммерческими организациями, несмотря на то, что их деятельность напрямую связана с получением прибыли, а сама прибыль некоторых государственных корпораций может быть достаточно значительной. Кроме того, такое конституционно-правовое образование, как Центральный банк РФ, осуществляя свои общественно значимые функции и не преследуя извлечение прибыли, получает прибыль в значительных объемах, величина которой, как правило, исчисляется сотнями миллиардов рублей в год³. Помимо прибыли, Центральный банк РФ получает еще в больших объемах доходы от положительной переоценки международных резервных активов, которые номинированы в иностранной валюте. Эти доходы, по собственной методологии, Центральный банк РФ не относит на счет прибылей и убытков, а зачисляет на особые счета по учету этих средств в составе своего капитала (собственных средств)⁴.

Л.А. Карасева отмечает, что предприниматели часто вообще таковыми не являются, так как, по сути, не решают проблему риска, а бюрократы, которые по своей природе не должны быть предпринимателями, оказываются таковыми⁵. Это она объясняет деформацией хозяйственных отношений⁶. Экономические отношения не существуют в чистом виде. В чистом виде – это идеализация отношений, которая существует в головах людей. На практике идеальное и реальное не совпадают. Поэтому предприниматели могут ничего не «предпринимать», а чиновники, наоборот, используя свое положение, могут заниматься деятельностью, которая направлена на извлечение прибыли. В этом плане, применяя теорию агентских отношений на уровне государства, чиновничество принято рассматривать как агентов субъекта верховной власти (народа,

---

институт реализации государственной собственности // Изв. Томского политехн. ун.. Инжиниринг георесурсов. 2008. Т. 312. № 6. С. 42 – 46.

³ См.: Смирнова О.В. Капитал, прибыль и финансовое состояние центрального банка: теоретический аспект // Деньги и кредит. 2014. № 5. С. 50 – 53; Смирнова О.В. Сеньораж и формирование прибыли Центрального банка: теоретико-экономический аспект // Финансы и кредит. 2013. № 1 (529). С. 22 – 28.

⁴ См.: Сухарев А.Н. Формирование и использование эмиссионного дохода Банка России: теоретические представления // Финансы и кредит. 2016. № 38 (710). С. 2 – 13; Сухарев А.Н. Эмиссионные накопления Центрального банка Российской Федерации // Финансы и кредит. 2016. № 20 (692). С. 2 – 13.

⁵ См.: Институциональные вызовы современной России: экономика и право. Монография / под ред. Н.А. Антоновой, Л.А. Карасевой, А.Н. Сухарева. Тверь: Твер. гос. ун. Тверь, 2016. – 238 с.; Карасёва Л.А. Экономико-теоретические основы кризиса компетентности управленческой элиты // Журн. эконом. теории. 2010. № 4. С. 37 – 47.

⁶ См.: Карасёва Л.А., Зинатулин А.М. Предпринимательство и инновационное развитие экономики // Эконом. Вестн. Ярослав. ун. 2006. № 15. С. 115 – 123.

диктатора и проч.) – принципала⁷. Эти агенты, действуя за счет принципала, должны действовать в его интересах. Однако при определенных условиях, такие агенты могут действовать в своих интересах. Подобное поведение принято называть коррупцией.

Предпринимательская деятельность многообразна, что приводит к необходимости регулирования со стороны государства правоотношений в различных её сферах. Например, банковская деятельность регулируется Федеральным законом «О банках и банковской деятельности»; деятельность микрофинансовых организаций – Федеральным законом «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»; деятельность ломбардов – Федеральным законом «О ломбардах» и т.д.

Предпринимательская деятельность должна быть юридически оформлена. Так, в Уголовном кодексе РФ установлена ответственность за незаконное предпринимательство, под которым понимается предпринимательская деятельность без государственной регистрации или без получения лицензии, в том случае, когда она необходима (ст. 171).

Государство сегодня активно способствует развитию предпринимательства. Именно оно является важным локомотивом социально-экономического развития страны. В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» малым и средним предприятиям предоставляются наиболее благоприятные условия деятельности, оказывается содействие в продвижении ими своей продукции, снижается на них степень налоговой нагрузки и т.д. Это связано с тем, что субъекты малого и среднего предпринимательства способны обеспечить значительную занятость населения и предложить на рынок весьма разнообразную продукцию, способную удовлетворить многообразные потребности. Именно развивая малое и среднее предпринимательство, государство способствует становлению армии предпринимателей, способствует росту конкуренции и более равномерному распределению доходов в обществе.

Несмотря на развитость законодательства о предпринимательской деятельности в России, предпринимательская деятельность до сих пор сталкивается со значительными административными барьерами (преимущественно со стороны контролирующих органов)⁸. Другой

---

⁷ См.: Сухарев А.Н. Остаточный доход в системе экономических отношений // Финансы и кредит. 2014. № 41 (617). С. 17 – 24.

⁸ См.: Модернизация законодательства современной России в контексте различных отраслей права: проблемы и сужения: монография / под общ. ред. Н.А. Антоновой,

проблемой является установление достаточно низкого минимального значения уставного капитала коммерческих организаций. Так, в обществе с ограниченной ответственностью его значение уже долгое время сохраняется на уровне 10 тыс. рублей. Минимальный уставный капитал – это та величина собственных средств организации, которая минимально гарантирует выполнение ею своих денежных обязательств. По сути, это величина средств, которую собственники организации готовы потерять в случае неблагоприятного развития событий. Одновременно минимальный уставный капитал – это та величина средств, с которой собственники организации будут начинать свою предпринимательскую деятельность. Представляется очевидным, что величина таких средств в 10 тыс. рублей крайне незначительна и изначально не позволяет юридическому лицу полноценно осуществлять свою деятельность. Создание юридического лица с таким уставным капиталом само по себе создает финансово неустойчивую предпринимательскую структуру, которая на рынке не будет пользоваться доверием контрагентов. Так, например, многие компании по управлению многоквартирными домами (управляющие компании) создаются с уставным капиталом 10 тыс. рублей. Этих средств им недостаточно для авансирования услуг по управлению многоквартирными домами. Управляющая компания сначала должна оказать услуги, а затем выставлять счета собственникам для их оплаты. Поэтому у управляющей компании должны быть в необходимом объеме для этого средства. Часть расходов управляющая компания может покрыть после предоставления своих услуг, т.к., например, работники сами авансируют управляющую компанию: сначала затрачивают свой труд, а уже только потом получают за это заработную плату. Однако организация, до полного расчета с работниками, обязана выплачивать им аванс, в то время как денежные средства от собственников квартир еще не получила. На этот период разрыва ей необходим оборотный капитал. Также надо учитывать несвоевременность оплаты жилищно-коммунальных услуг со стороны собственников помещений в многоквартирном доме. Такие задержки у некоторых из них могут быть существенными. На практике только 2/3 платежей управляющая компания может получить в срок, а остальное – с задержкой. Несмотря на это, управляющая компания обязана по-прежнему предоставлять коммунальные услуги. Она не может, например, в связи с этим отказать собственникам помещений в уборке подъездов или территории из-за несвоевременной оплаты платежей некоторыми собственниками

А.Н. Сухарева. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 176 с.; Развитие норм права в условиях новых социально-экономических и политических реалий в России: монография / под общ. ред. Н.А. Антоновой, А.Н. Сухарева. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 176 с.

помещений. В противном случае она не выполнит своих обязательств перед остальными собственниками. В целях недопущения этого управляющая компания должна иметь достаточный объем средств для финансирования таких задержек. Получить для этих целей кредит у банков представляется невозможным из-за малой величины собственных средств организации, а также из-за того, что управляющие компании часто оказываются убыточными, имея даже отрицательную величину собственных средств. В таких условиях управляющие компании лишены возможности предоставлять населению качественные и в полном объеме коммунальные услуги. Чтобы найти источник финансирования необходимых выплат, управляющая компания вынуждена задерживать платежи за полученные ресурсы у ресурсоснабжающих организаций (за воду, электроэнергию, тепло и проч.), что, в свою очередь, вызывает цепочку иных проблем. Таким образом, недостаточная величина собственных средств управляющей компании не позволяет ей действительно осуществлять предпринимательскую деятельность в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг.

Другим примером не достаточности минимальной величины уставного капитала в осуществлении предпринимательской деятельности до недавнего времени являлось долевое строительство. Многие застройщики, имея уставный капитал по 10 тыс. рублей, привлекают средства дольщиков для осуществления строительства многоквартирных домов. При этом объем привлекаемых средств обычно исчисляется сотнями миллионов и миллиардов рублей. И это при вкладе собственников организации-застройщика всего в 10 тыс. руб. Понятно, что объемы инвестированных собственных и привлеченных средств явно не соответствуют друг другу, что обуславливает банкротство застройщика. Учитывая это, законодатель увеличил минимальный уставный капитал компаний-застройщиков, поставив его в зависимость от количества квадратных метров жилья, возводимых компанией. Минимальной величиной уставного капитала застройщиков с 1 июня 2017 г. будет 2,5 млн руб. (при количестве квадратных метров возводимого жилья менее 1 500 м²).

Еще одной проблемой в области предпринимательства является не достаточная юридическая защищенность собственников от возможности рейдерского захвата. Чтобы пойти на это, рейдеры должны знать конечных собственников (бенефициаров) компании, чтобы понимать силу возможного ответа на их действия. В целях сокрытия конечных собственников российские компании создают цепочку владения, которая в конечном итоге уходит на Кипр, – компанию, созданную в соответствии с законодательством Республики

Кипр. При этом оказывается практически невозможно узнать, кто является конечным собственником компании. Соккрытие конечного собственника может осуществляться и в целях сокрытия действительного благосостояния лиц, получивших незаконные доходы.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что идеология развития российского законодательства ориентирована на всемерное развитие предпринимательства в России, а особенно на развитие наименее защищенных его субъектов – малого и среднего предпринимательства. Такой ориентир государства связан с тем, что предпринимательство рассматривается в качестве локомотива социально-экономического развития страны. Вместе с тем на пути этого стоят определенные проблемы, включая неполную защиту прав собственности от рейдерских захватов, административные барьеры и проч.

Список литературы

1. Афанасьева Ю.Л. Предпринимательская деятельность некоммерческих организаций // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2015. № 6 - 7 (35). С. 46 – 51.
2. Барышева Г.А., Бондарь Т.В. Государственная корпорация как новый институт реализации государственной собственности // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 2. С. 135 – 138.
3. Бондарь Т.В. Государственная корпорация как новый институт реализации государственной собственности // Изв. Томского политехн. ун.. Инжиниринг георесурсов. 2008. Т. 312. № 6. С. 42 – 46.
4. Гросул Ю.В. О праве некоммерческих организаций на занятие предпринимательской деятельностью // Приложение к журн. «Предпринимательское право». 2013. № 3. С. 16 – 18.
5. Институциональные вызовы современной России: экономика и право. Монография / под ред. Н.А. Антоновой, Л.А. Карасевой, А.Н. Сухарева. Тверь: Твер. гос. ун. Тверь, 2016. – 238 с.
6. Карасёва Л.А. Экономико-теоретические основы кризиса компетентности управленческой элиты // Журн. эконом. теории. 2010. № 4. С. 37 – 47.
7. Карасёва Л.А., Зинатулин А.М. Предпринимательство и инновационное развитие экономики // Эконом. Вестн. Ярослав. ун. 2006. № 15. С. 115 – 123.
8. Модернизация законодательства современной России в контексте различных отраслей права: проблемы и сужения: монография / под общ. ред. Н.А. Антоновой, А.Н. Сухарева. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 176 с.

9. Развитие норм права в условиях новых социально-экономических и политических реалий в России: монография / под общ. ред. Н.А. Антоновой, А.Н. Сухарева. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 176 с.

10. Смирнова О.В. Капитал, прибыль и финансовое состояние центрального банка: теоретический аспект // Деньги и кредит. 2014. № 5. С. 50 – 53.

11. Смирнова О.В. Сеньораж и формирование прибыли Центрального банка: теоретико-экономический аспект // Финансы и кредит. 2013. № 1 (529). С. 22 – 28.

12. Сухарев А.Н. Остаточный доход в системе экономических отношений // Финансы и кредит. 2014. № 41 (617). С. 17–24.

13. Сухарев А.Н. Формирование и использование эмиссионного дохода Банка России: теоретические представления // Финансы и кредит. 2016. № 38 (710). С. 2 – 13.

14. Сухарев А.Н. Эмиссионные накопления Центрального банка Российской Федерации // Финансы и кредит. 2016. № 20 (692). С. 2 – 13.

ENTREPRENEURSHIP THROUGH THE LENS RUSSIAN LAW: PROBLEMS AND OPINIONS

A. N. Sukharev

Tver State University

Peculiarities of legal regulation and the formation of the legislation on enterprise activity in the Russian Federation. Identified problems associated with the development of entrepreneurship in Russia.

Key words: entrepreneurship, entrepreneurial activity, commercial organization, authorized capital, profit.

Об авторе

СУХАРЕВ Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета, e-mail: su500005@yandex.ru.

SUCHAREV Alexander – Doctor of Economics, professor of constitutional, administrative and customs law Tver State University, e-mail: su500005@yandex.ru.

Сухарев А.Н. Предпринимательство сквозь призму российского права: проблемы и суждения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 21 – 30.

Гражданское судопроизводство

УДК 347.918

ПРЯМЫЕ СОГЛАШЕНИЯ – НОВЕЛЛА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АРБИТРАЖЕ (ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ)

С. А. Алешукина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассмотрены понятие и виды арбитражных соглашений, их форма и способы заключения, а также случаи, в которых заключаются прямые соглашения.

Ключевые слова: арбитраж, третейское (арбитражное) соглашение, прямое соглашение, правила постоянно действующего арбитражного учреждения.

Принятый 29 декабря 2015 г. Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – закон № 382-ФЗ) количественно и качественно изменил правовое регулирование соглашений о передаче спора на разрешение арбитража. Бесспорно, что третейское (арбитражное) соглашение всегда рассматривалось как первооснова третейского (арбитражного) разбирательства споров. В нем проявляется воля сторон о передаче спора в арбитраж, об исключении государственной подсудности, оно является основанием компетенции третейского суда (арбитража) и самого процесса. И хотя наука досконально изучала правовую природу третейских соглашений, их виды, сферу применения, недействительность и утрату силы третейским соглашением, законодатель достаточно лаконично отражал в ст. 7 федерального закона от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в РФ» (далее – закон № 102-ФЗ) данный институт. В новом законе № 382-ФЗ арбитражному соглашению посвящена гл. 2, включающая три самостоятельных статьи. Прежде всего необходимо отметить терминологические различия, проявляющиеся в том, что на смену третейским соглашениям пришли арбитражные соглашения.

Если обратиться к легальному толкованию «арбитражного соглашения», то можно увидеть, что оно стало шире. Так, арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров (что было и раньше), а дальше законодатель добавляет, что споры могут быть уже реально существующими или возникающими в будущем. Кроме того, споры должны возникать в рамках конкретного правоотношения, правовая природа которого не имеет принципиального значения, а именно «независимо от того,

носило такое правоотношение договорный характер или нет»¹. Непосредственно в законе № 382-ФЗ получили закрепление виды арбитражного соглашения: арбитражная оговорка в договоре и отдельное соглашение.

Форма арбитражного соглашения стала императивно письменной. Ранее законодатель предусматривал потенциальную возможность существования и иной формы: «третейское соглашение заключается в письменной форме, если иная форма третейского соглашения не предусмотрена настоящим федеральным законом или иным федеральным законом»². Расширился и перечень способов заключения арбитражного соглашения. В частности, к существовавшим ранее трем способам заключения арбитражного соглашения путем:

- обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, включая электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны;

- ссылки в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, при условии, что указанная ссылка позволяет считать такую оговорку частью договора;

- его включения в правила организованных торгов или правила клиринга, которые зарегистрированы в соответствии с законодательством РФ,

добавились еще два новых способа, а именно:

- путем обмена процессуальными документами (в том числе исковым заявлением и отзывом на исковое заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает;

- путем включения в устав юридического лица арбитражного соглашения о передаче в арбитраж всех или части споров участников созданного в Российской Федерации юридического лица и самого юридического лица, для разбирательства которых применяются правила арбитража корпоративных споров.

Дополнительно в ст. 7 закона № 382-ФЗ получили закрепление:

- правила толкования арбитражного соглашения, согласно которым любые сомнения должны толковаться в пользу действительности и исполнимости арбитражного соглашения;

- пределы действия арбитражной оговорки, а именно: арбитражное соглашение, содержащееся в договоре, распространяется на любые

¹ Ст. 7 Федерального закона от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.

² Ст. 7 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

споры, связанные с заключением договора, его вступлением в силу, изменением, прекращением, действительностью, в том числе с возвратом сторонами всего исполненного по договору, признанному недействительным или незаключенным, если иное не следует из самого арбитражного соглашения;

- правила о перемене лиц в арбитражном соглашении, согласно которым при перемене лица в обязательстве, в отношении которого заключено арбитражное соглашение, арбитражное соглашение действует в отношении как первоначального, так и нового кредитора, а также как первоначального, так и нового должника;

- соотношение наличия арбитражного соглашения с фактом предъявления искового заявления по существу спора и заявления о принятии мер по обеспечению иска и вынесение судом определения о принятии таких мер в государственном суде.

Все вышеперечисленные изменения законодательства были предметом исследования ученых-процессуалистов, занимающихся вопросами третейского разбирательства, применялись на практике в деятельности постоянно действующих третейских судов и явились результатом эволюционного развития института третейского разбирательства споров.

Вместе с тем безусловной новеллой закона № 382-ФЗ являются «прямые» соглашения, представляющие собой разновидность арбитражных соглашений, заключаемых по вопросам, прямо обозначенным в законе. Необходимость существования прямых соглашений обусловлена установленным законом соотношением арбитражных соглашений, заключаемых участниками спора, и правил арбитража, к которому они обращаются. В частности, правила арбитража, на которые ссылается арбитражное соглашение, рассматриваются в качестве его неотъемлемой части. Как следствие, правила, регулирующие арбитраж, в том числе администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением, будут считаться для участников спора согласованными и имеющими обязательную силу. В то же время законодатель предусмотрел ряд условий, которые могут быть согласованы только в форме прямых соглашений и в силу этого не должны включаться в правила постоянно действующего арбитражного учреждения. Эти условия можно условно разделить на пять групп:

- касающиеся состава третейского суда;
- касающиеся компетенции третейского суда;
- касающиеся ведения арбитража;
- касающиеся оспаривания арбитражного решения;
- касающиеся образования и деятельности постоянно действующих арбитражных учреждений в РФ.

С учетом системного толкования норм закона № 382-ФЗ к условиям, которые должны быть согласованы в форме прямых соглашений, относятся:

1. Исключение компетенции государственного суда в части оказания содействия по вопросам назначения третейского судьи, когда одна из сторон не соблюдает согласованную процедуру назначения (избрания) арбитра, либо стороны или два арбитра не могут достичь соглашения в соответствии с такой процедурой, либо третье лицо, включая постоянно действующее арбитражное учреждение, не принимает необходимых мер по формированию состава арбитража (ч. 4 ст. 11 закона № 382-ФЗ).

2. Исключение компетенции государственного суда в части оказания содействия по вопросам отвода третейского судьи (ч. 3 ст. 13 закона № 382-ФЗ).

3. Исключение компетенции государственного суда в части оказания содействия по вопросам прекращения полномочий третейского судьи (ч. 1 ст. 14 закона № 382-ФЗ).

4. Исключение компетенции государственного суда на рассмотрение заявления по вопросу компетенции третейского суда (ч. 3 ст. 16 закона № 382-ФЗ).

5. Возможность разбирательства спора только на основе документов и других материалов без проведения устных слушаний (ч.1 ст. 27 закона № 382-ФЗ).

6. Окончателность для сторон вынесенного арбитражем решения без возможности его дальнейшего оспаривания и отмены (ст. 40 закона № 382-ФЗ).

7. Избрание арбитров, уполномоченных на разрешение конкретного спора, исключительно из Списка рекомендованных арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения, размещенного на его сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч.1 ст. 47 закона № 382-ФЗ).

Большинство из вышеназванных условий представляют собой гарантию независимости арбитражей и невмешательства государственных судов в деятельность арбитражей по разрешению споров, относящихся к их компетенции. Значимость данных условий определила специальную форму актов для их согласования – прямых соглашений. Представляется, что соблюдение именно этих условий будет способствовать не только формированию состава третейского суда, отвечающего требованиям закона, но и легитимности выносимого им решения, а как следствие, возможности его дальнейшего признания и исполнения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

2. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.

DIRECT AGREEMENTS - NOVELLA OF THE LEGISLATION ON ARBITRATION

S. A. Aleshukina

Tver State University

The concept and types of arbitration agreements, their form and methods of conclusion, as well as cases in which direct agreements are concluded, are considered.

Keywords: *arbitration, arbitration agreement, direct agreement, rules of a permanent acting arbitration institution.*

Об авторе

АЛЕШУКИНА Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru

ALESHUKINA Svetlana - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement VPO "Tver State University" (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru

Алешукина С.А. Прямые соглашения – новелла законодательства об арбитраже (третейском разбирательстве) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 31 – 35.

УДК 347.9

ОСОБЕННОСТИ ВЫЗЫВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

И. А. Крусс

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена вопросам рассмотрения дел о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам. Изучены подведомственность, подсудность, особенности содержания заявления о признании недействительными утраченных ценной бумаги на предъявителя или ордерной ценной бумаги и о восстановлении прав по ним, а также последствия его подачи.

Ключевые слова: *документарная ценная бумага, бездокументарная ценная бумага, признание недействительной утраченной ценной бумаги.*

Глава 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) посвящена особенностям рассмотрения дел о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя и ордерным ценным бумагам. В новой редакции ГК РФ нет единого понятия ценной бумаги. Законодателем дано два определения: документарных ценных бумаг и бездокументарных ценных бумаг.

Документарные ценные бумаги - это документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (п. 1 ст. 142 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под бездокументарной ценной бумагой понимаются обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением специальных правил учета этих прав в соответствии со ст. 149 ГК РФ.

По сравнению с ранее действующей редакцией ГК РФ изменился перечень разновидностей ценных бумаг. Так, из этого перечня были исключены государственные облигации, банковские депозитные и сберегательные сертификаты, банковские сберегательные книжки на предъявителя, а также приватизационные ценные бумаги. К ценным бумагам закон относит акцию, вексель, коносамент, облигацию, чек. Перечень дополняется также закладной и инвестиционным паем.

Одной из классификаций ценных бумаг, предусмотренных законом, является их различие по способу обозначения управомоченного лица (ст. 142 ГК РФ). По данному критерию выделяют ценные бумаги на предъявителя, именные ценные бумаги и ордерные ценные бумаги.

Предъявительской является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается ее владелец. Именной является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается: владелец ценной бумаги, указанный в качестве правообладателя в учетных записях, которые ведутся обязанным лицом или действующим по его поручению и имеющим соответствующую лицензию лицом, или владелец ценной бумаги, если ценная бумага была выдана на его имя или перешла к нему от первоначального владельца в порядке непрерывного ряда уступок требования (цессий) путем совершения на ней именных передаточных надписей или в иной форме в соответствии с правилами, установленными для уступки требования (цессии). Ордерной является документарная ценная бумага, по которой лицом, уполномоченным требовать исполнения по ней, признается ее владелец, если ценная бумага выдана на его имя или перешла к нему от первоначального владельца по непрерывному ряду индоссаментов.

С заявлением о признании недействительными утраченных ценной бумаги на предъявителя или ордерной ценной бумаги и о восстановлении прав по ним может обратиться лицо, которому принадлежат права по утерянному документу. Именно его законные интересы нарушены и подлежат защите в порядке вызывного производства.

Утрата документа означает не только полное отсутствие документа, но и потерю признаков платежности в результате ненадлежащего его хранения или по другим причинам. В связи с этим при утрате документом признаков платежности возможно также восстановление по нему прав.

Современное процессуальное законодательство устанавливает исключительную подведомственность дел, рассматриваемых в порядке вызывного производства, судам общей юрисдикции. Поэтому заявления физических и юридических лиц о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам рассматриваются по правилам гл. 34 ГПК РФ. В данном случае не имеют значения характер деятельности физических и юридических лиц и их правовой статус, что является определяющим в разграничении подведомственности дел между арбитражными и гражданскими судами.

Следуя правилу территориальной подсудности, заявление о признании недействительными утраченных ценной бумаги на предъявителя или ордерной ценной бумаги и о восстановлении прав по ним подается в суд по месту нахождения лица, выдавшего документ, по которому должно быть произведено исполнение.

Заявление о признании недействительными утраченных ценной бумаги на предъявителя или ордерной ценной бумаги и о восстановлении

прав по ним должно соответствовать общим требованиям, предусмотренным в ст. 131, 132 ГПК РФ.

Статья 295 ГПК РФ содержит следующие дополнительные требования к содержанию таких заявлений:

1) в заявлении должны быть названы признаки утраченного документа. Это позволит определить, подлежат ли восстановлению права по нему в порядке вызывного производства, а также индивидуализировать документ в ходе судебного рассмотрения. Заявитель должен правильно указать название ценной бумаги, а также в зависимости от вида ценной бумаги перечислить ее признаки, которые определяются в нормах материального права;

2) обязательно должно быть указано наименование лица, выдавшего ценную бумагу на предъявителя или ордерную ценную бумагу. Это позволит определить подсудность дела, а также состав участников процесса;

3) заявитель должен изложить обстоятельства, при которых произошла утрата документа обстоятельства кражи, утери, порчи соответствующих документов. С учетом требований ст. 132 ГПК к заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие эти обстоятельства, а также копии этих документов для заинтересованных лиц;

4) в заявлении должна содержаться просьба заявителя к суду о запрещении лицу, выдавшему документ, производить по нему платежи или выдачи. Эти меры носят обеспечительный характер и применяются по ходатайству участника процесса. В дальнейшем законный держатель документа может взыскать с заявителя убытки, причиненные принятыми запретительными мерами (ч. 2 ст. 298 ГПК РФ).

Несоблюдение указанных требований является основанием для оставления заявления без движения (ч. 1 ст. 136 ГПК РФ).

После принятия заявления о признании недействительными утраченных ценной бумаги на предъявителя или ордерной ценной бумаги суд обязан вынести определение о запрещении лицу, выдавшему документ, производить по нему платежи или выдачи.

Статья 297 ГПК РФ устанавливает обязанность лица, у которого находится утраченная ценная бумага на предъявителя или ордерная ценная бумага, подать в суд, в производстве которого находится дело, заявление о своих правах на документ. Данное заявление должно быть подано в течение трех месяцев со дня опубликования соответствующих сведений. Пропуск срока не препятствует обращению держателя документа в суд, если решение по делу еще не принято. К заявлению должен быть приложен подлинный документ, вопрос о восстановлении прав по которому рассматривается в суде.

После поступления заявления от держателя документа фактически возникает спор о праве, который в особом производстве не допустим. Суд оставляет заявление лица, утратившего документ, без рассмотрения и устанавливает срок, в течение которого лицу, выдавшему документ, запрещается производить по нему платежи и выдачи. Этот срок не должен превышать двух месяцев.

Одновременно заявителю разъясняется право предъявить в общем порядке иск к держателю документа об истребовании его из чужого незаконного владения. Следует иметь в виду, что не могут быть истребованы у добросовестного приобретателя ценные бумаги на предъявителя, независимо от того, какое право они удостоверяют, а также ордерные и именные ценные бумаги, удостоверяющие денежное требование (п. 3 ст. 147.1 ГК РФ). Однако данный вопрос должен решаться в ходе судебного разбирательства и не препятствует возбуждению искового производства в суде.

В случае удовлетворения просьбы заявителя о признании недействительной утраченной ценной бумаги суд принимает решение, которым признает утраченный документ недействительным и восстанавливает права по утраченной ценной бумаге на предъявителя или ордерной ценной бумаге. Это решение суда является основанием для выдачи заявителю нового документа взамен признанного недействительным.

FEATURES CALL PRODUCTION

I.A. Kruss

Tver State University

The article is devoted to the consideration of cases of restoration of rights lost securities. Jurisdiction, jurisdiction has been studied, particularly the content of the statements on the invalidation of the lost securities payable to bearer or order commercial paper and the rehabilitation rights of NII – thereon, as well as the consequences of its application.

Keywords: *documentary securities, uncertificated securities, invalidation of the lost securities.*

Об авторе

КРУСС Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: irina070782@yandex.ru

KRUSS Irina - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement VPO "Tver State University" (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: irina070782@yandex.ru.

Крусс И.А. Особенности вызывного производства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 36 – 40.

УДК 342.9:347.963

**ПРАВОВАЯ НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРИМЕТА
СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ)**

А. И. Туманов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена процессуальному положению прокурора в административном судопроизводстве и проблемам законодательного регулирования.

Ключевые слова: законотворчество, прокурор, законодательная техника, возбуждение дела, дача заключения, правовая непоследовательность.

Современному российскому законотворчеству уже минуло более двух десятков лет. Казалось бы, срок безусловно достаточный для того, чтобы сам этот важнейший процесс рождения законов от периода вполне объяснимой лихорадочной «революционной» незрелости 90-х гг. прошлого века перешел к солидной «степенности» первой половины XXI в. Яркой иллюстрацией сказанному является колоссальное количество различного рода поправок и изменений, которые были внесены в названный период в, казалось бы, фундаментальные правовые акты нового времени, такие, как различного рода кодексы, законы и даже, страшно представить, – в российскую Конституцию.

Всё это свидетельствует, к сожалению, о непреодоленной «болезни роста» отцов производителей законов.

Не миновала эта болезнь, которую мы условно назовём правовой непоследовательностью, и недавно принятый Кодекс административного судопроизводства РФ от 2015 г. (далее - КАС), в который уже внесено более 50 поправок (?!). Постараемся это проиллюстрировать на, казалось бы, частном примере – месте прокурора в административном судопроизводстве.

Строго говоря, участие прокурора в административном судопроизводстве базируется практически на тех же фундаментальных принципах, что и в гражданском процессе, основой которого является состязательный характер судопроизводства, что, в свою очередь, предполагает по общему правилу обращение в суд за защитой самого заинтересованного лица. Прокурор же, в соответствии со ст. 39 КАС, может обратиться в суд лишь в случаях, предусмотренных этим кодексом, а также если сам гражданин по уважительной причине не в состоянии реализовать это право.

Вторая форма участия прокурора в административном процессе – дача заключения - также ограничена случаями, предусмотренными в законе. Вызывает уже сомнение то, как законодатель сформулировал эти случаи.

Вот здесь и начинает проявляться та самая правовая непоследовательность, о которой мы упомянули в заглавии данной статьи. Так, ч. 4 ст. 213 КАС достаточно ясно прописывает основания участия прокурора, хотя эта норма несколько перегружена повторением того, о чём уже сказано в ст. 39 КАС. Наверное, такое повторение излишне, но оно может быть оправдано тем, что правоприменитель должен однозначно понимать, что дела о нормоконтроле должны рассматриваться с участием прокурора. Казалось бы, что такая ясная линия должна выдерживаться и по другим категориям дел, где законодатель полагает целесообразным участвовать прокурору в административном процессе. Но, увы, это не всегда так. Сразу оговоримся, что эти нормы (ст. 39 и 213 КАС) идут в кодексе первыми, поэтому и у нас с точки зрения законодательной техники есть все основания полагать их базовыми для всех последующих правовых институтов, регулирующих сходные правоотношения.

Однако по делам о защите избирательных прав правовая логика, предложенная законодателем изначально, почему-то не выдерживается и в ст. 239 ч. 6 КАС уже не упоминается общее положение о том, что прокурор, обратившийся с административным иском по такому рода делам, лишается права давать заключение по данному делу. Более того, здесь вообще не упоминается и возможность участия прокурора в процессе для дачи заключения, но при этом ст. 243 ч. 3 КАС данной главы как бы не исключает эту форму участия прокурора по данной категории дел, оставляя нам право делать такой вывод не указанием в норме, а исходя «из общих соображений».

Далее, по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение, в ч. 3 ст. 268 КАС ясно указывается, что дела данной категории рассматриваются с участием прокурора, неявка надлежаще извещённого прокурора не препятствует рассмотрению дела. При этом в ч. 4 ст. 270 КАС вновь предусматривается общее правило о праве прокурора обратиться с заявлением о досрочном прекращении административного надзора только в случае уважительных причин невозможности обращения за защитой самого поднадзорного. Но вновь, как и в предыдущем примере, редакции ч. 3 и 4 ст. 272 КАС как бы не исключают участие прокурора по такой категории дел и в форме дачи заключения, хотя напрямую об этом нигде в этой главе не говорится.

Увы, но данная логика, а вернее, её отсутствие, переходит и в следующие главы 30 и 31 кодекса, регулирующие производство по делам о госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую организацию. Эти категории дел вообще не предусматривают активной роли прокурора в защите публичного интереса, т.к. прокурор здесь лишен права на предъявление административного иска, что само по себе является несколько странным и нелогичным. В этих главах также прямо не говорится, а лишь подразумевается то, что прокурор может участвовать по таким делам только для дачи заключения. На самом деле ч. 5 ст. 277 КАС как бы предусматривает, что дело может рассматриваться с участием прокурора, и поэтому ч. 3 содержит указание на необходимость извещения прокурора по таким делам, но неявка надлежаще извещенного прокурора не препятствует рассмотрению. Более запутанной выглядит позиция законодателя об участии прокурора в аналогичной по сути категории дел гл. 31 КАС, регулирующей производство по делам о принудительной госпитализации гражданина в противотуберкулёзную организацию. С одной стороны, ч. 4 ст. 283 причисляет прокурора к числу лиц, которых надо известить и времени и месте рассмотрения дела и даже ч. 5 данной статьи *обязывает* прокурора и других лиц, перечисленных в ст. 4, участвовать в деле. С другой - причисление прокурора к лицам, обязанным участвовать в рассмотрении данной категории дел, оставляет без ответа неожиданный вопрос о том, подпадает ли прокурор в случае неявки под санкции, предусмотренные ст. 120 КАС, т.е. подлежит ли он в таком случае приводу.

Кстати, остался неурегулированным и вопрос о надлежащем извещении прокурора. Если понимать под надлежащим извещением лица, участвующего в деле, процедуру, прописанную в ст. 96 КАС, то тогда и прокурор должен быть включён в эту процедуру наряду с лицами, перечисленными в данной статье.

Наконец, анализ гл. 31.1 о защите интересов несовершеннолетних в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, при рассмотрении дел которых по смыслу ст. 285.3 КАС допускается участие прокурора, поскольку он также в ряду других лиц извещается о времени и месте рассмотрения дела, но опять-таки может и не участвовать в процессе, что не препятствует рассмотрению дела. Важно здесь также отметить, что и по данной категории дел прокурору не предоставлено активное право на предъявление иска в защиту прав несовершеннолетнего. Хотя сам повод - возраст несовершеннолетнего, а главное спасение жизни человека - по всем правовым канонам, и в

частности ст. 27 ч. 4 Закона о Прокуратуре РФ, обязывает прокурора предъявлять иск в суд в защиту интересов пострадавших.

Такие «усмотрительные» как для суда, так и для прокурора формулировки участия либо неучастия в деле (которые типичны и для других глав, рассмотренных выше) порождают ещё один вопрос: а вообще насколько актуальна государственная и общественная необходимость участия прокурора в административном производстве по всем таким категориям дел? На наш взгляд, ответ очевиден и он в немалой степени продиктован самим законодателем, который, как следует из приведённых выше примеров, не только предусматривает судебную защиту прав граждан в области административных и публичных правоотношений при активном участии прокурора в той или иной процессуальной форме, но и в одном случае обязывает к тому (ч. 5 ст. 283). Просто нужно более смело и последовательно закрепить в нормах КАС РФ *обязанность* прокурора участвовать во всех такого рода процессах.

Приведённый в данной статье краткий анализ правовой логики при регулировании в новом КАС РФ на первый взгляд частного вопроса – участия прокурора в административном судопроизводстве, как нам кажется, всё же отражает общую проблему законодательства и подталкивает к определённым выводам.

К сожалению, правовая непоследовательность, приближающаяся к правовой неряшливости в отечественном законодательстве до сего времени не преодолена. Не секрет, что количество поправок и изменений в некоторые, относительно недавно принятые законы чуть ли не догоняет количество самих норм.

Названные в данной статье примеры недоурегулированности в законе не могут не создавать для правоприменителя определённые практические сложности. Но самое главное видится в следующем: если законодатель может позволять себе из раза в раз, из закона в закон различные несогласованности, непоследовательности и неопределённости, то почему правоприменитель не может следовать той же логике? Тем более, что закон это позволяет.

**LEGAL CONSISTENCY AS THE APPLICATION OF MODERN
LAW (IN THE EXAMPLE OF PARTICIPATION OF THE
PROSECUTOR IN ADMINISTRATIVE COURT)**

A. I. Tumanov

Tver State University

The article is devoted to the procedural position of the prosecutor in administrative proceedings and problems of legislative regulation.

Keywords: *law-making; the prosecutor; legislative machinery; filing a case; legal inconsistency.*

Об авторе

ТУМАНОВ Александр Иванович – кандидат философских наук, Почетный работник прокуратуры, e-mail: gpipd@tversu.ru

TUMANOV Alexander - Candidate of Philosophy, Honorary Worker of the Prosecutor's Office, e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманов А.И. Правовая непоследовательность – как примета современного законодательства (на примере участия прокурора в административном судопроизводстве) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 41 – 45.

Вопросы уголовного права и процесса **и правоохранительной деятельности**

УДК 343.34

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Л. Андреев

Управление МВД России по Тверской области, г. Тверь

А. В. Андреев

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

Статья посвящена проблемам квалификации деяний, связанных с вовлечением несовершеннолетних в финансирование экстремистской деятельности. Проанализированы и предложены подходы к квалификации действий взрослого лица, вовлекающего несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного ст. 2823 УК РФ, а также деяний несовершеннолетнего в зависимости от его возраста и содеянного.

***Ключевые слова:** вовлечение несовершеннолетнего, экстремистская деятельность, финансирование, преступление, квалификация, несовершеннолетний, взрослое лицо, уголовная ответственность.*

Преступность несовершеннолетних является одной из важнейших проблем настоящего времени, особенно если эти преступления связаны с экстремистскими действиями. Однако немаловажным является и рассмотрение вопроса о том, что предшествовало совершению преступлений несовершеннолетними.

Несовершеннолетние легко подвержены влиянию взрослых, они пытаются проявить себя и самоутвердиться различными способами. Это способствует их вовлечению в совершение преступлений. Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, под вовлечением следует понимать побуждение, привлечение к участию в чем-нибудь¹.

Необходимость противодействовать экстремистской деятельности и вовлечению в нее молодежи отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин 9 марта 2017 года на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России): «Совместно с коллегами из правоохранительных и

---

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2017. С. 143.

силовых структур МВД нужно активнее внедрять эффективные методы работы, пресекать любые экстремистские проявления: пропаганду насилия, ксенофобии, национализма; противодействовать попыткам вовлечь в эту деструктивную деятельность молодых людей, в том числе активно работать по тем, кто связан с международными террористическими организациями»².

Рассмотрим, как следует квалифицировать действия несовершеннолетних и лиц, вовлекающих их в совершение преступлений, связанных с финансированием экстремистской деятельности.

Общепризнанным в уголовном праве, является определение квалификации преступления, данное В. Н. Кудрявцевым, согласно которому, «квалификация преступления есть не что иное, как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»³.

Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы предусмотрена ч. 4 ст. 150 УК РФ. Данное преступление относится к категории тяжких и может наказываться лишением свободы до восьми лет с дополнительным наказанием в виде ограничения свободы. Обратим внимание на то, что санкция ч. 4 ст. 150 УК РФ является относительно определенной и предусматривает в качестве основного вида наказания только лишение свободы.

При привлечении лица к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление. Действия взрослого могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление, разжигания чувства зависти, мести и иных действий⁴.

---

² Выступление Президента России В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 2017 года [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 28.04.2017).

³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 5.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // РГ. 2011. № 5405 (29). 11 февр.

Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 150 УК РФ, является оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление. Если последствия, предусмотренные диспозицией данной нормы, не наступили по независящим от виновного обстоятельствам, то его действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 4 ст. 150 УК РФ⁵.

Рассматривая вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, обратим внимание на то, что уголовной ответственности за данное преступление (финансирование экстремистской деятельности) может подлежать лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста (ст. 20 УК РФ). Также необходимо отметить, что финансирование экстремистской деятельности как самостоятельное преступление (ст. 282³ УК РФ) было криминализовано только в 2014 г.⁶

При рассмотрении данных деяний сразу возникает неопределенность с квалификацией вовлечения несовершеннолетнего в финансирование экстремистской деятельности по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Так, согласно п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 2011 г. необходимо установление конкретных действий и их отражение, подтверждающие виновность лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления по экстремистским мотивам⁷. Однако что касается мотивов преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, то они могут быть различными, в том числе экстремистскими, так как в диспозиции данной статьи они не обозначены⁸. В связи с этим квалификация вовлечения несовершеннолетнего в финансирование экстремистской деятельности по ч. 4 ст. 150 УК РФ исходя из экстремистских мотивов будет не совсем верной. Это следует из диспозиции самой ч. 4 ст. 150 УК РФ и разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 2011 г. Отметим, что

---

⁵ Там же. П. 42.

⁶ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3385.; Андреев А. В. Предпосылки криминализации финансирования экстремистской деятельности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 21 – 28.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // РГ. 2011. № 5405 (29). 11 февр.

⁸ Андреев А. В. Субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Право». 2016. № 2. С. 106 – 111.

финансирование экстремистской деятельности относится к категории тяжких преступлений и вовлечение несовершеннолетних в данное деяние должно все равно квалифицироваться по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Однако, на наш взгляд, учет мотива, цели и характера преступления играет важную роль для более точной и правильной квалификации содеянного.

Также, по нашему мнению, акцент законодателя в ч. 4 ст. 150 УК РФ только на преступления экстремистской направленности не совсем верный. Законодатель отдельно выделил данные преступления как преступления, обладающие большой общественной опасностью. Однако данная формулировка учитывает не все экстремистские преступления, в которые может быть вовлечен несовершеннолетний. На наш взгляд, целесообразно в ч. 4 ст. 150 УК РФ внести изменения, дополнив ее словами *«и иных преступлений экстремистского характера»*. Это тоже будет способствовать правоохранным органам в более точном учете преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в экстремистскую деятельность, а также иных преступлений экстремистской направленности и экстремистского характера.

Рассмотрим несколько вариантов квалификации деяний, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в финансирование экстремистской деятельности, в зависимости от возраста несовершеннолетнего.

В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ, несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности за данное преступление (не достигшим возраста 16 лет) лицо, вовлекшее его в совершение рассматриваемого деяния, должно нести уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения (ч. 2 ст. 33 УК РФ)⁹.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 1 2011 г., действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления.

Так, взрослое лицо, вовлекшее несовершеннолетнего (достигшего возраста 16 лет) в сбор средств для финансирования экстремистской

---

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // РГ. 2011. № 5405 (29). 11 февр.; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. в ред. от 17.04.2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

деятельности, должно подлежать ответственности по ч. 4 ст. 150 УК РФ и по ст. 282³ УК РФ со ссылкой на ч. 4 ст. 34 Общей части УК РФ. Действия такого несовершеннолетнего в данном случае должны подлежать квалификации по ст. 282³ УК РФ. Однако здесь необходимо обратить внимание на то, что несовершеннолетний должен знать и осознавать, что осуществляет сбор средств для финансирования преступлений экстремистской направленности, а равно деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. В противном случае он не будет подлежать уголовной ответственности. Это следует из самой формулировки диспозиции ч. 1 ст. 282³ УК РФ, в которой употребляется термин «заведомо предназначенных». Здесь нельзя забывать и о принципе вины (ст. 5 УК РФ).

Если несовершеннолетний, вовлеченный в финансирование экстремистской деятельности, не достиг шестнадцатилетнего возраста, то он не подлежит уголовной ответственности по ст. 282³ УК РФ. В таком случае лицо, вовлекшее его в совершение данных действий, несет уголовную ответственность как исполнитель в едином лице по ст. 282³ УК РФ и ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Если несовершеннолетний, которому на момент совершения преступления не исполнилось 16 лет, осуществляет сбор средств для финансирования экстремистской деятельности путем совершения других преступлений: краж (ст. 158 УК РФ), грабежей (ст. 161 УК РФ), разбоев (ст. 162 УК РФ), то его действия в таком случае подлежат квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за совершение данных конкретных преступлений, без дополнительной квалификации по ст. 282³ УК РФ, предусматривающей ответственность за финансирование экстремистской деятельности. В данной ситуации не важно осознание несовершеннолетним предназначения собираемых средств.

Статистика ГИАЦ МВД России по вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской направленности показывает, что в последние годы все чаще преступники прибегают к вовлечению в свою преступную деятельность несовершеннолетних, которые, в свою очередь, не всегда могут в полной мере осознавать общественную опасность совершаемых ими деяний. Так, в 2014 г. было окончено расследованием 879 преступлений экстремистской направленности и из них ни одного связанного с вовлечением несовершеннолетнего. В 2015 г. уже 1125 преступлений экстремистской направленности и 4 из них по ч. 4 ст. 150 УК РФ, связанных с вовлечением несовершеннолетних. Еще более прогрессивная ситуация видна в 2016 г. Так, в 2016 г. было раскрыто 1207 преступлений экстремистской направленности и из них 21

преступление по ч. 4 ст. 150 УК РФ¹⁰. Однако с момента введения в УК РФ ст. 282³ (с 2014 г.) вовлечений несовершеннолетних в эти общественно опасные деяния не зарегистрировано. Хотя мы не исключаем, что в деятельности экстремистских групп, присутствует заинтересованность в вовлечении в эту деятельность молодежи, в том числе несовершеннолетних.

Аргументируя нашу позицию, хочется обратить внимание на п. 17 и абзац третий п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 2011 г.¹¹ Согласно данным пунктам при совершении участником экстремистского сообщества или экстремистской организации конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений (по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ или по ч. 2 ст. 282² УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ). В связи с этим действия участников экстремистского сообщества или экстремистской организации, вовлекших несовершеннолетних в их финансирование, после вступления в действие ст. 282³ УК РФ должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 150 УК РФ, ч. 2 ст. 282¹ и ст. 282³ УК РФ или по ч. 4 ст. 150 УК РФ, ч. 2 ст. 282² и ст. 282³ УК РФ.

Считаем, что наша точка зрения, в некоторой степени подтверждается также постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 г. № 41, которым п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» был изложен в новой редакции: «...под участием в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ) надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, участие в подготовке к совершению указанных преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.д.)»¹².

---

¹⁰ Сведения по преступлениям экстремистской направленности по России за 2012 – 2016 года // Статистические данные ГИАЦ МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>

¹¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в ред. 2015 г.) // РГ. 2011. № 5518 (142). 4 июля.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 г. № 11 «О

Однако в настоящий момент многие вопросы, связанные с квалификацией вовлечения несовершеннолетних в совершение экстремистских преступлений, в том числе в финансирование экстремистской деятельности, остаются неясными. На наш взгляд, по данному поводу Пленуму Верховного Суда необходимо дать разъяснения, внося изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Список литературы

1. Андреев А. В. Предпосылки криминализации финансирования экстремистской деятельности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 21 – 28.
2. Андреев А. В. Субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Право». 2016. № 2. С. 106 – 111.
3. Выступление Президента России В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 2017 года [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014>.
4. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. 304 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2017. 1360 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»» // РГ. 2016. № 7127 (259). 16 нояб.

судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // РГ. 2016. № 7127 (259). 16 нояб.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (с изменениями и дополнениями) // РГ. 2011. 2011. № 5518 (142). 4 июля.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями) // РГ. 2011. № 5405 (29). 2 февр.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: ред. от 17.04.2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

10. Азрилиян А.Н., Азрилиян О.М., Калашникова Е.В., Квардакова О.В. Юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилиян. 2-е изд. М.: Институт новой экономики, 2014. 1152 с.

INVOLVEMENT OF A MINOR IN FINANCING EXTREMIST ACTIVITIES

V. L. Andreev

Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Tver region

A. V. Andreev

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the problems of qualifying the acts connected with the involvement of minors in financing extremist activities. The article analyzes and suggests approaches to the qualification of the actions of an adult person involving a minor in committing a crime under Art. 282³ of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as acts of the minor, depending on his age and what he did.

Keywords: *involvement of a minor, extremist activity, financing, crime, qualification, minor, adult, criminal liability.*

Об авторах:

АНДРЕЕВ Владимир Леонидович – кандидат юридических наук, начальник Управления МВД России по Тверской области (Россия, 170000, г. Тверь, пл. Мира, 70/1), e-mail: Vadim-levshin@yandex.ru.

ANDREEV Vladimir – PhD, the head of ministry of Internal Affairs across the Tver region (Russia, 170000, Tver, pl. Mira, 70/1), e-mail: Vadim-levshin@yandex.ru.

АНДРЕЕВ Алексей Владимирович – адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, 1), e-mail: PskovRussia60@mail.ru

ANDREEV Aleksey – Associate of chair of Criminal Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, 198206, St. Petersburg, Pilot Pilyutov str., 1), e-mail: PskovRussia60@mail.ru

Андреев В. Л., Андреев А. В. Вовлечение несовершеннолетнего в финансирование экстремистской деятельности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 46 – 54.

УДК 343.37

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ОТНЕСЕННЫХ К КОМПЕТЕНЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Н. Г. Яковлева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена актуальным проблемам борьбы с преступлениями в сфере таможенного дела, вопросам выявления и пресечения преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов. Рассматриваются также проблемы организации и деятельности таможни, связанные с производством первоначальных следственных действий по делам данной категории.

***Ключевые слова:** выявление и пресечение преступлений, возбуждение уголовного дела, первоначальные следственные действия, преступления, отнесенные к компетенции таможенных органов.*

Борьба с преступлениями в сфере таможенного дела — одна из важнейших задач, реализуемых таможенными органами. Проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела и проведение неотложных следственных действий являются первоначальными этапами уголовного судопроизводства, в котором предварительному расследованию предшествует стадия возбуждения уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела — это самостоятельная начальная стадия уголовного судопроизводства, включающая в себя несколько этапов: принятие сообщения о преступлении, рассмотрение сообщения о преступлении, проверка сообщения о преступлении, принятие решения по итогам проверки сообщения о преступлении.

Как правило, таможенные органы выявляют правонарушения и преступления, отнесенные к их компетенции, в процессе осуществления деятельности, связанной с реализацией функций таможенного контроля.

Осуществление таможенного контроля проводится в соответствии с нормативными актами РФ, в частности Приказами ФТС России¹.

При этом результаты контроля (таможенного наблюдения) уполномоченное должностное лицо отражает в рапорте, составленном в

---

¹ См., например: Приказ ФТС России от 26.05.2011 г. № 1067 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, совершающих таможенные операции и проводящих таможенный контроль при перевозке товаров автомобильным транспортом при их прибытии (убытии), помещении под таможенную процедуру таможенного транзита, а также временном хранении». URL: <http://lawru.info/dok/2011/05/26/n32097.htm>

произвольной форме на имя лица, принявшего решение о его проведении. Заверенная в соответствии с установленным порядком копия рапорта прикладывается к экземпляру таможенной декларации и хранится вместе с ним².

Таким образом, выполняя функции органа дознания, таможенные органы уполномочены в процессе проведения процедур таможенного досмотра и контроля выявлять соответствующие правонарушения и преступления и, составив в надлежащем порядке рапорт об обнаружении признаков противоправного деяния, начать производство проверки в соответствии с требованиями ст. 144 УПК РФ. Если в процессе проведения проверки будут выявлены признаки преступления, таможенный орган вправе вынести постановление о возбуждении уголовного дела и начать производство неотложных следственных действий на основании ст. 157 УПК РФ.

Выполнение таможенными органами деятельности, направленной на выявление и пресечение преступлений, безусловно, следует рассматривать как функцию, свойственную по своей правовой природе органам дознания. В связи с чем не совсем понятна позиция законодателя, согласно которой с 2011 г. таможенные органы не относятся к органам дознания, исходя из смысла ст. 40 УПК РФ. Таким образом, согласно ст. 146 УПК РФ, таможенные органы фактически лишены права самостоятельно возбуждать уголовное дело (так как, согласно ч. 1 данной статьи, правом возбуждать уголовное дело, помимо следователя и дознавателя, обладают органы дознания). При этом, согласно ст. 157 УПК РФ, как нами уже было указано выше, таможенные органы вправе проводить неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 173.1, 173.2, 174, 174.1, 189, 190, 193, 193.1, 194 частей третьей и четвертой, 200.1 части второй, 200.2, 226.1, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, выявленных таможенными органами Российской Федерации.

Очевидно, что ст. 40 и ст. 157 УПК РФ вступают в противоречие друг с другом. Это, на наш взгляд, существенно усложняет процесс правоприменения. Как может орган, не имеющий соответствующих, прямо закрепленных в законе полномочий, осуществлять, по сути, важнейшую деятельность – возбуждать уголовные дела и осуществлять

---

² Пункт 40 Приказа ФТС России от 26.05.2011 г. № 1067 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов, совершающих таможенные операции и проводящих таможенный контроль при перевозке товаров автомобильным транспортом при их прибытии (убытии), помещении под таможенную процедуру таможенного транзита, а также временном хранении». URL: <http://lawru.info/dok/2011/05/26/n32097.htm>

производство первоначальных следственных действий? Полагаем, что такая позиция законодателя лишает таможенные органы определенной самостоятельности при принятии решения о привлечении лица к уголовной ответственности за совершение преступления, отнесенного к компетенции таможенных органов, т.к. фактически каждое свое действие и решение вышеуказанные органы должны согласовывать со следователем, что зачастую отрицательно влияет на оперативность работы таможни. Полагаем, что исключение таможенных органов из перечня органов дознания, предусмотренных ст. 40 УПК РФ, является непродуманным и ничем реально не обоснованным решением законодателя.

Такого рода вывод можно сделать в том числе и на основании статистических данных, публикуемых на сайте Федеральной таможенной службы России. По данным сайта на 27 апреля 2017 г., по итогам работы за I квартал 2017 г. таможенными органами Российской Федерации возбуждено 763 уголовных дела, что на 13% больше, чем в I квартале 2016 г. Количество уголовных дел, возбужденных по результатам оперативно-розыскной деятельности таможенных органов, возросло на 18% и составило 624 уголовных дела. В отношении конкретных лиц возбуждено 521 уголовное дело³. Указанные данные свидетельствуют, что таможенные органы принимают самое активное участие в деятельности по выявлению и пресечению преступлений, т.е. по сути являются органами дознания в полном соответствии с положениями ст. 40 УПК РФ.

Для таможенных органов наиболее характерным поводом к возбуждению уголовного дела являются сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из иных источников. Такие источники – это, как правило, рапорты должностных лиц таможенных органов, составленные на основе результатов таможенного оформления и таможенного контроля (при досмотре транспорта, грузов, личном досмотре, при проверке документов, в ходе реализации системы управления рисками и т.п.), а также полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (в том числе проводимых совместно с другими правоохранительными органами). Кроме того, одним из важных источников информации о преступлениях являются материалы, полученные от правоохранительных органов зарубежных стран.

---

³ http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25147:-----1--2017-&catid=55:2011-01-24-16-40-26. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за I квартал 2017 года по производству неотложных следственных действий и предварительному расследованию в форме дознания

В свою очередь, в соответствии с УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Таможенные органы как (фактически) органы дознания обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления такого сообщения. Согласно п. 5, 6 ч. 1 ст. 19 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ таможенные органы для выполнения возложенных на них функций обладают следующими правами:

- осуществляют в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, производство неотложных следственных действий и дознания по которым отнесено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к ведению таможенных органов, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также в целях обеспечения собственной безопасности;

- осуществляют неотложные следственные действия и дознание в пределах своей компетенции и в порядке, которые определены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации⁴.

При проверке сообщения о преступлении (в общем случае — дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа) вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

При этом начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству дознавателя продлить срок проверки сообщения о преступлении до 10 суток, а при необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов прокурор — по ходатайству дознавателя — до 30 суток с обязательным указанием на конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

После проведения проверки сообщения о преступлении начальник таможенного органа (как органа дознания) или его заместитель обязаны принять одно из следующих решений:

4

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107181/e8184e0c24b12f257ed5915f7453265674981621/

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче материалов по подследственности (если в поступившем сообщении содержатся сведения о преступлении, не входящем в компетенцию таможенных органов, причем в этом случае орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимают меры по сохранению следов преступления).

Основаниями к возбуждению уголовного дела являются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Особо следует отметить, что в ходе проверки сообщения о преступлении возможно проведение таможенными органами оперативно-розыскных мероприятий.

Постановление о возбуждении уголовного дела выносит дознаватель и утверждает начальник органа дознания. В нем указываются время и место его вынесения, должность, звание, фамилия лица, вынесшего постановление, повод и основание к возбуждению уголовного дела, статья уголовного законодательства. Кроме того, в постановлении о возбуждении уголовного дела указывается, кому поручается производство дознания (начальнику таможенного органа как органа дознания, одному или нескольким дознавателям). Дознаватель, которому поручено производство дознания, выносит постановление о принятии дела к своему производству.

По возбужденному уголовному делу орган дознания на основании уголовно-процессуального закона производит неотложные следственные действия, направленные на обнаружение, закрепление, передачу и использование следов преступления. «В отличие от ст.119 УПК РСФСР, УПК РФ не содержит перечня неотложных следственных действий. Поэтому конкретные следственные действия определяются по ситуации. Однако к неотложным не могут быть отнесены любые следственные действия. Содержание этого института как начального этапа расследования позволяет утверждать, что не являются неотложными процессуальными действиями те из них, которые связаны с принятием основных решений по делу и могут быть произведены лишь после привлечения лица в качестве обвиняемого»⁵.

Чаще всего к первоначальным следственным действиям могут быть отнесены: следственный осмотр, освидетельствование, судебная экспертиза, обыск, выемка, допрос свидетелей, потерпевших, задержание.

---

⁵ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В.Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ.ред. А.С. Смирнова. 3-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2007. С. 461.

Следует отметить определенную специфику деятельности дознавателей таможенных органов. Она существует в методике и тактике проведения отдельных следственных действий и определяется предметом преступного посягательства, характерного для преступлений, отнесенных к компетенции ФТС России. Так, например, при расследовании практически всех таможенных преступлений характерно назначение различного рода исследований (в стадии возбуждения уголовного дела) или экспертиз (после возбуждения уголовного дела).

В случае необходимости проведения судебной экспертизы дознавателем выносится постановление (определение), в котором указываются объекты, подлежащие экспертному исследованию, формулируется задание (вопросы) эксперту и указывается, кому поручается производство экспертизы (экспертному учреждению или конкретному сведущему лицу). Постановление (определение) является юридическим документом, служащим основанием для производства экспертизы.

В системе ФТС России для целей проведения экспертиз, в том числе для решения вопроса о наличии признаков преступлений, имеется сеть специализированных криминалистических учреждений — лабораторий — во главе с Центральным экспертно-криминалистическим управлением. Эти подразделения вносят существенный вклад в борьбу с таможенными правонарушениями, решают следующие вопросы в процессе производства таких экспертиз, как:

- 1) классификация товаров согласно ТН ВЭД ТС;
- 2) определение страны происхождения товаров;
- 3) оценка рыночной стоимости товаров в таможенных целях исходя из качественных показателей (марки, сорта, вида и т.п.);
- 4) исследование оттисков печатей, штампов, подлинности акцизных марок;
- 5) установление химического состава товаров (вещества), определение норм выхода продукции и их идентификации в продуктах переработки;
- 6) идентификация наркотических, сильнодействующих ядовитых веществ и некоторых других видов товаров⁶.

Таможенные органы РФ производят неотложные следственные действия по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 226.1 (контрабанда особо опасных товаров, предметов и веществ), ст.

---

⁶ Таможенное право: учебник для бакалавров / А.В. Зубач, А.В. Граве, Н.А. Рожина, Р.В. Терентьев; под общ. ред. А.В. Зубач. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 439 - 440.

229.1 (контрабанда наркотических веществ и их прекурсоров), ст. 189 (незаконный экспорт или передача товаров и технологий двойного назначения), ст. 190 (невозвращение на территорию РФ предметов культурного наследия), ст. 193 (невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте) и ст. 194 (уклонение от уплаты таможенных платежей) УК РФ.

Неотложные следственные действия в системе таможенных органов РФ осуществляют уполномоченные на это должностные лица — дознаватели. Для этой цели в таможнях, оперативных таможнях и Управлении таможенных расследований и дознания ФТС России созданы соответствующие отделы (отделы дознания). Все выносимые в ходе проведения неотложных следственных действий дознавателем постановления утверждаются начальником соответствующего таможенного органа или лицом, его замещающим. Начальники таможенных органов, являясь начальниками органа дознания, несут ответственность наряду с дознавателем за обоснованность возбуждения уголовного дела, качество проведенных следственных действий, соблюдение сроков дознания, своевременность и законность задержания подозреваемого.

После производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа, уполномоченного проводить предварительное следствие в отношении соответствующего преступления.

Предварительное следствие по преступлениям, предусмотренным ст. 189, 226.1, 229.1 УК РФ, осуществляют следователи органов ФСБ России, по ч. 3 и ч. 4 ст. 194 — Следственного комитета РФ, по ст. 193, 226.1 и 229.1 — органов внутренних дел, а по ст. 190, ч. 1 и ч. 2 ст. 194 — следственных органов, выявивших данное преступление.

После направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан продолжать принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах (ч. 4 ст. 157 УПК РФ)⁷.

---

⁷URL:http://studme.org/1486011030736/pravo/provedenie_neotlozhnyh_sledstvennyh_deystviy_sostavnaya_chast_pravoohranitelnoy_deyatelnosti

EXCUSION OF THE CRIMINAL CASE AND IMPLEMENTATION OF INITIAL INVESTIGATION ACTIONS ABOUT CRIMES RELATED TO THE COMPETENCE OF CUSTOMS BODIES

N. G. Yakovleva

Tver State University

The article is devoted to topical problems of combating crimes in the sphere of customs affairs, issues of detection and suppression of crimes within the competence of customs authorities. The problems of organization and activity of customs related to the production of initial investigative actions for cases of this category are also considered.

Keywords: *detection and suppression of crimes, initiation of criminal proceedings, initial investigative actions, crimes within the competence of customs authorities.*

Об авторе

ЯКОВЛЕВА Наталья Григорьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: yakovlevang@yandex.ru.

YAKOVLEVA Natalia G. – PhD, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Tver State University, (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: yakovlevang@yandex.ru

Яковлева Н.Г. Возбуждение уголовных дел и осуществление первоначальных следственных действий по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 55 – 62.

Актуальные вопросы науки и практики

УДК 364.422.2

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА

А. В. Афтахова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Дан обзор судебной практики по делам, связанным с получением права и использованием средств материнского (семейного) капитала. Рассматриваются основные проблемы, возникающие при реализации прав граждан, а также основные виды злоупотреблений.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, жилое помещение, общая долевая собственность, образование, несовершеннолетний.

Со дня введения в действие Федерального закона от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹ (далее – Закон № 256-ФЗ) вопросы применения такого социального инструмента, как материнский (семейный) капитал, приобретают все большую актуальность, особенно учитывая, что Правительство РФ заявляет о прекращении работы программы в ближайшее время. За годы применения материнского капитала накопилось немало вопросов и проблем, связанных с использованием данных средств. Особое внимание следует уделить практике использования средств материнского (семейного) капитала с целью осуществления мошеннической деятельности, что является сферой уголовно-правового регулирования и вызывает также много вопросов в сфере уголовно-правовой квалификации².

Действительность сделок, в результате которых «обналичиваются» средства материнского (семейного) капитала, является распространенным предметом судебных разбирательств. При этом суды приходят к противоречивым выводам, анализируя фактические отношения, возникшие между сторонами. Как правило, сделки, направленные на «обналичивание» средств материнского (семейного) капитала, совершаются между родственниками и знакомыми, однако

---

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Архипов А.В. Проблемы квалификации мошеннических действий, связанных с хищением средств материнского (семейного) капитала // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. «Право». 2013. № 4 (10). С. 47 – 57.

этот факт, по мнению судов, не всегда свидетельствует о мнимости сделки и влечет ее недействительность³.

В результате анализа судебной практики по делам, связанным с использованием средств материнского (семейного) капитала, можно сделать вывод, что подавляющее количество спорных ситуаций возникает при использовании указанных средств в целях улучшения жилищных условий. Данное направление использования средств материнского (семейного) капитала является наиболее востребованным и актуальным в правоприменительной практике и соответственно вызывает большое количество спорных ситуаций и правовых коллизий.

В соответствии с «Обзором судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016 г.)⁴ в 2014 – 2015 гг. судами разрешались следующие споры, связанные с реализацией гражданами права на материнский (семейный) капитал:

- о признании права на дополнительные меры государственной поддержки и выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал;
- о признании недействительным государственного сертификата на материнский (семейный) капитал;
- о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала;
- о разделе между супругами имущества, приобретенного с использованием средств материнского (семейного) капитала;
- об определении доли родителей и детей в праве собственности на жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского (семейного) капитала, а также иные споры.

Как показывает анализ судебной практики категоричность споров, связанных с приобретением права и использованием средств материнского (семейного) капитала в последнее время не претерпела серьезных изменений.

Основная часть судебных дел связана с особенностями приобретения жилых помещений в общую собственность с использованием средств материнского (семейного) капитала. Прежде всего это случаи, когда средства материнского (семейного) капитала направляются на погашение кредита (займа), который был оформлен на приобретение жилого помещения. Граждане несут убытки при отказе Пенсионного фонда РФ в выплате средств материнского капитала, в связи с долговременными административными и судебными тяжбами. Вместе с тем, несмотря на решение суда о погашении суммы основного

---

³ Апелляционное определение Липецкого областного суда от 26.04.2017 г. № 22-1231/2017. URL: <http://sudact.ru/>

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

долга за счет средств материнского (семейного) капитала, в возмещении убытков (проценты за пользование суммой займа, по кредитному договору) суд может отказать исходя из анализа сроков заключения соответствующих договоров⁵.

В силу ч. 4 ст. 10 Закона № 256-ФЗ жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению. Таким образом, законодатель очертил круг лиц – участников общей собственности в рассматриваемом случае, а также установил вид собственности – общая долевая, возникающий у названных субъектов на приобретенное жилое помещение⁶. Расширительное толкование данной нормы, предполагающее включение в круг участников общей долевой собственности на жилое помещение, право на которое приобретается с использованием средств материнского (семейного) капитала, третьих лиц (в т. ч. родственников), не допускается⁷.

Законодательством не предусмотрена также возможность приобретения жилых помещений за счет средств материнского (семейного) капитала у своих родственников при их совместном проживании и регистрации по месту жительства в приобретаемом жилом помещении, т. к. таким образом не достигается цель предоставления денежных средств – улучшение жилищных условий⁸.

Существенным является вопрос о разделе супругами имущества, приобретенного за счет средств материнского (семейного) капитала. По общему правилу суды считают, что право общей долевой собственности на имущество, право на которое приобретено за счет средств материнского капитала, возникает у супругов и их детей в равных долях. Вместе с тем оценке подлежит стоимость объекта, которая соотносится с суммой вложенного материнского капитала. Размер долей в праве общей долевой собственности рассчитывается исходя из того, что основная часть средств была вложена супругами без использования

---

⁵ Решение Слободского районного суда Кировской области от 2.05.2017 г. по делу № 2-678/2017. URL: <http://sudact.ru/>

⁶ Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 18.04.2017 г. по делу № 33-4280/2017// СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 24.04.2017 г. по делу № 33-5307/2017. URL: <http://sudact.ru/>

средств материнского капитала, и соответственно приобретает режим совместно нажитого имущества⁹.

Существенный объем судебных дел связан с защитой прав несовершеннолетних при приобретении жилых помещений с использованием средств материнского (семейного) капитала. Органы Прокуратуры РФ проводят проверки исполнения законодательства, регламентирующего вопросы предоставления дополнительных мер государственной поддержки семьям, имеющим детей, по результатам которых выявляются случаи игнорирования прав несовершеннолетних на жилое помещение, приобретенное за счет рассматриваемой социальной выплаты. Прокуроры обращаются в суд с заявлением об оформлении жилого помещения в общую долевую собственность всех членов семьи с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Как правило, подобные заявления подлежат удовлетворению¹⁰.

Вторым важным и актуальным направлением использования средств материнского (семейного) капитала является образование детей. Ст. 11 Закона № 256-ФЗ, регулирующей порядок направления средств материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком, установлено, что средства (часть средств) материнского (семейного) капитала в соответствии с заявлением о распоряжении направляются на получение образования ребенком (детьми) в любой образовательной организации на территории РФ, имеющей право на оказание соответствующих образовательных услуг. Средства (часть средств) материнского (семейного) капитала могут быть направлены на оплату платных образовательных услуг, оказываемых по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, а также на оплату иных связанных с получением образования расходов, перечень которых устанавливается Правительством РФ.

В соответствии с п.п. 6 и 8 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов¹¹, средства могут быть направлены: на оплату платных образовательных услуг, которые оказываются образовательными организациями по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам; на

---

⁹ Апелляционное определение Новгородского областного суда от 26.04.2017 г. по делу № 2-616/2016-33-333/2017. URL: <http://sudact.ru/>

¹⁰ Решение Кущевского районного суда Краснодарского края от 26.04.2017 г. по делу № 2-202/2017. URL: <http://sudact.ru/>

¹¹ Утв. Постановлением Правительства РФ от 24.12.2007 г. № 926 // СПС «КонсультантПлюс».

оплату иных связанных с получением образования расходов. В случае, если образование детей осуществляется по дополнительным образовательным программам в образовательных учреждениях, не имеющих соответствующей государственной аккредитации, Пенсионный фонд РФ отказывает в выплате средств материнского (семейного) капитала на данные цели. Позицию Пенсионного фонда РФ в этом случае поддерживают судебные инстанции¹².

Определенный интерес вызывает возможность восстановления права на использование средств (части средств) материнского (семейного) капитала). Так, согласно Решению Георгиевского городского суда Ставропольского края истица была восстановлена в праве на государственный сертификат на материнский (семейный) капитал после его утраты в результате привлечения к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ «Мошенничество». После отмены приговора и снятия судимости истица обратилась в суд и была восстановлена в праве на материнский (семейный) капитал¹³. Таким образом, законодательно предусмотрен и функционирует на практике механизм судебного восстановления в праве на получение средств материнского капитала.

Как известно, согласно п. 3 ст. 7 Закона № 256-ФЗ предусмотрено 4 направления распоряжения средствами материнского (семейного) капитала, в которые, помимо перечисленных выше, входят также формирование накопительной пенсии матери и приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов. Последние направления не приобрели широкого распространения до настоящего времени. Полагаем, что нежелание граждан вкладывать средства материнского капитала в качестве части средств пенсионных накоплений связано прежде всего с отсутствием доверия к современной пенсионной системе, которая является нестабильной и постоянно подвергается корректировкам и изменениям. Что касается распоряжения средствами материнского (семейного) капитала в целях социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов – данная категория является достаточно узкой. Судебная практика по данному направлению практически не сформирована.

Рамки научной статьи не позволяют в полной мере охватить весь спектр спорных ситуаций, возникающих в сфере приобретения и реализации права на материнский (семейный) капитал. Безусловно,

---

¹² Апелляционное определение Тульского областного суда от 27.04.2017 г. по делу № 33-1290; Апелляционное определение Тульского областного суда от 27.04.2017 г. по делу № 33-1137. URL: <http://sudact.ru/>

¹³ <http://sudact.ru/>

количество злоупотреблений достаточно велико, их формы расширяются и каждое конкретное дело является уникальным и индивидуальным. Подобные ситуации вынуждают органы Пенсионного фонда РФ более ответственно подходить к принятию решений о реализации средств материнского капитала, отказывая заявителям, что порождает увеличение количества судебных споров.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС «КонсультантПлюс»;

2. Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов (Утв. Постановлением Правительства РФ от 24.12.2007 г. № 926 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Архипов А.В. Проблемы квалификации мошеннических действий, связанных с хищением средств материнского (семейного) капитала // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. «Право». 2013. № 4 (10). С. 47 – 57.

REVIEW OF COURT PRACTICE IN CASES INVOLVING THE USE OF MATERNITY FUND

A. V. Aftakhova

Tver State University

The article is devoted to the review of court practice in cases related to obtaining rights and using the fund of maternity (family) capital. The main problems arising in the implementation of the rights of citizens, as well as the main types of abuse, are considered.

Keywords: *maternity (family) capital, living quarters, joint shared property, education, underage.*

Об авторе

АФТАХОВА Александра Васильевна — канд. философ. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: rizzh@bk.ru.

AFTANOVA Alexandra - Ph.D., assistant professor of civil procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: rizzh@bk.ru

Афтахова А.В. Обзор судебной практики по делам, связанным с использованием средств материнского (семейного) капитала // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 63 – 69.

УДК 341:347

К ВОПРОСУ О ДОКТРИНЕ ЭСТОППЕЛЬ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

А. Н. Воднев

ООО «Газпром межрегионгаз Тверь»

Исследован новый для российской правовой реальности инструмент защиты субъективных прав, а именно доктрина эстоппель. Проанализированы истоки появления этой доктрины в международных публичных отношениях и ее детерминация на частные отношения. Также раскрыта сущность этого явления и его нормативное закрепление в российском гражданском праве. Проведен краткий анализ применения этой доктрины на практике и определены дальнейшие направления исследования.

Ключевые слова: добросовестность, недобросовестное поведение, эстоппель, обязательство, лишение права.

В настоящее время российское гражданское право сделало значительный качественный скачок в своем развитии, внедряя в законодательство новые инструменты как использования лицом своих субъективных прав, так и их защиты. Значительная часть этих инструментов базируется на одном из фундаментальных принципов римского права *bona fides* («добрые намерения»).

В ряде развитых правовых систем, а также в международной практике активно применяется доктрина, согласно которой сторона лишается права в дальнейшем отрицать то, что она ранее признала и с чем ранее согласилось. В настоящее время она более известна как доктрина «эстоппель», хотя в некоторых странах именуется по-другому: в Германии это «доктрина утраты права» (*rechtsverwinkung*), в Италии – концепция «защиты легальных ожиданий» («*legittimo affidamento*»), во Франции – «подразумеваемый отказ» («*renunciation implicite*»).

Согласно Словарю международного права¹ эстоппель – это «международно-правовая норма, означающая утрату государством права ссылаться на основания прекращения, приостановления или недействительности международных договоров. Государство утрачивает право ссылаться на эти основания, если оно, после того как ему стало известно о фактах, на которые оно ссылается, определенно согласилось или должно считаться молчаливо согласившимся (в силу

---

¹ Словарь международного права / Т.Г. Авдеева, В.В. Алешин, Б.М. Ашавский и др.; отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. с. 390.

своего поведения) с тем, что договор в зависимости от случая действителен, сохраняет силу или остается в действии».

Юридический словарь Блэка² дает более широкое определение термина «эстоппель». Согласно данному весьма авторитетному изданию рассматриваемый термин (*equitable estoppel* – справедливый процессуальный отвод) означает линию защиты, не дающую одной стороне иметь несправедливое преимущество над другой, когда посредством ложных (обманных) сведений или поведения человек, который должен быть лишен права, побудил другого человека вести себя определенным образом, что повлекло за собой причинение ему (другому человеку) какого-либо ущерба.

Указанный юридический принцип известен весьма давно и основывается на римской максиме «*allegans contraria non est audiendus*»³. Тем не менее он, по большей части, применялся в области международного публичного права при рассмотрении споров между государствами, а не частноправовых отношений.

Так, решение Постоянной палаты международного правосудия от 1933 г. по спору между Норвегией и Данией о правовом статусе Восточной Гренландии основывается на том факте, что так как Норвегия подтвердила, что она признает всю Гренландию принадлежащей Дании, то подобным заявлением она (Норвегия) лишила себя права оспаривать датский суверенитет в отношении всей Гренландии⁴. По сути в данном случае судьи применили принцип эстоппель при разрешении спора, хотя прямо об этом в решении и не говорится.

В дальнейшем это положение получило свое развитие в ходе рассмотрения Международным судом ООН многолетнего спора между

---

² Black's Law Dictionary, 9th ed. Bryan A. Garner, ed. St. Paul: «West Group», 2009. 630 с. В оригинале: A defensive doctrine preventing one party from taking unfair advantage of another when, through false language or conduct, the person to be estopped has induced another person to act in a certain way, with the result that the other person has been injured in some way.

³ Противоречивые не должны быть услышаны. Стоит отметить, что эта максима нашла отражение в статье I.1-103 Модельных правил европейского частного права, согласно которой поведением, противоречащим добросовестности и честной деловой практике, является, в частности, поведение, не соответствующее предшествующим заявлениям или поведению стороны, при условии, что другая сторона, действуя себе в ущерб, разумно положила на них. (цит. По: Модельные правила европейского частного права: пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.)

⁴ PCIJ. 1933. Series A/B. № 53. С. 73 [Электронный ресурс]. URL: http://www.icj-cij.org/pcij/serie_AB/AB_53/01_Groenland_Oriental_Arret.pdf . (Дата обращения: 11.05.2017).

Камбоджей и Таиландом о принадлежности храма Преа Вихеар и близлежащей местности⁵.

Суть указанного спора заключалась в следующем. В соответствии с договором от 1904 г. государственная граница между Таиландом (на тот момент – Сиам) и Камбоджей (в 1904 г. именовавшейся Французским Индокитаем) в районе храма Преа Вихеар в Дангрекских горах должна была проходить по линии водораздела в указанном районе. Если руководствоваться указанным договором и составленными на его основании географическими картам, то храм Преа Вихеар будет считаться находящимся на сиамской территории. Установление (делимитация) границы осуществлялось специальной франко-сиамской комиссией, созданной исключительно для этих целей.

Однако работа не была закончена, остановившись в 1907 г. Впоследствии Сиамом на основе уже сделанного Комиссией были составлены и опубликованы географические карты. На этих картах государственная граница находилась к северу от храма Преа Вихеар, который оказался таким образом на территории Камбоджи. Все стороны пользовались составленными картами, в том числе и Таиланд. Таким образом, указывал Международный суд ООН в 1962 г., Таиланд согласился с правильностью карт и в силу принципа эстоппель утратил право оспаривать ее.

В последствии выработанный на основе указанного решения принцип эстоппель был включен в Венскую конвенцию о праве международных договоров 1967 г.⁶ (ст. 45 и 48), Декларации о принципах международного права 1970 г.⁷ и Хельсинский заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.⁸

---

⁵ Более подробно об этом споре см.: Рачков И.В. Решения Международного суда по делу о храме Преа Вихеар // *Международное правосудие*. 2015. № 4. С. 24 - 34.

⁶ Ведомости ВС СССР, 10.09.1986. № 37. Ст. 772 // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии. 15 сентября – 17 декабря 1970 г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать пятая сессия. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971. С. 151 – 155. [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс».

⁸ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. XXXI. – М., 1977. С. 544 – 589 // [СПС «Консультант Плюс»].

Таким образом, принцип запрета на противоречивое поведение прочно закрепился в международной практике и, более того, получил статус общепризнанного международного принципа.

Тем не менее стоит отметить, что, несмотря на такое широкое распространение указанного принципа в международном праве и ряде национальных правовых систем, в России этот принцип долгое время оставался только в теоретической разработке некоторых ученых, в частности И.И. Лукашука и Р.А. Каламкаряна⁹.

При этом, как отмечают Ж.И. Седова и Н.В. Зайцева, «традиционно считается, что эстоппель является частным проявлением принципа добросовестного выполнения государствами своих обязательств»¹⁰. Таким образом, с учетом изучения указанной доктрины в рамках международного права, о применении ее в практике частных гражданских правоотношений речи не шло.

Исключением был Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, который в ряде судебных решений явно или неявно, но аккуратно ссылался на указанную доктрину. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 11.05.2005 № 207/04 суд со ссылкой на ст. 4 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»¹¹ лишил сторону права ссылаться на неправильное применение судами (в том числе третейским) норм материального права, которые были основаны на неучастии указанной стороны-участницы арбитражного соглашения в процедуре третейского разбирательства в арбитраже ad hoc (МКАС при ТПП), ввиду того, что указанные возражения о компетенции суда ad hoc были заявлены только при обжаловании вынесенного решения в государственном суде при наличии факта надлежащего извещения о возбуждении процедуры разбирательства в арбитраже ad hoc, характере требований, назначении арбитров и иных процессуальных действиях, связанных с осуществлением третейского разбирательства. На наличие

---

⁹ Например, стоит отметить работы профессора Каламкаряна Р.А. Принцип добросовестности и принцип взаимности как основание института эстоппель // Государство и право, № 8, 2000; Эстоппель как институт международного права // Юрист-международник, № 1, 2004.; Эстоппель в международном публичном праве. М: Наука, 2001. 236 с.

¹⁰ Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014 / [электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») // Рос. газ.:1993, 14 авг.

обстоятельств, препятствующих своевременному представлению указанным лицом своих возражений в отношении существования и действительности третейской оговорки, компетенции третейского суда и отдельных арбитров, а также по существу заявленного требования, указанное лицо не ссылалось. Таким образом, в данном деле ВАС РФ не позволил отменить решение третейского суда на основании аргументов, не представленных третейскому суду (эстоппель), и в то же время не подтвердил это решение в той части, в которой спор не мог быть предметом третейского разбирательства (неарбитрабельный спор)¹².

Далее можно обратить внимание на Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10¹³, в котором суд указал, что невключение в текст мирового соглашения условий о необходимости выполнения каких-либо дополнительных обязательств означает соглашение сторон о полном прекращении гражданско-правового конфликта и влечет за собой потерю права сторон на выдвигание новых требований (эстоппель), вытекающих как из основного обязательства, так и из дополнительных по отношению к основному обязательству. Такой подход видится вполне обоснованным с учетом его направленности на прекращение спора и обеспечение стабильности во взаимоотношениях сторон.

Еще один пример применения эстоппеля. В Определении ВАС РФ от 28.10.2011 г. № ВАС-8661/11¹⁴ суд указал, что сам факт участия иностранной компании в судебном разбирательстве и отсутствие возражений в отношении компетенции российского суда, а также отсутствие заявлений о наличии арбитражного соглашения до первого заявления по существу спора позволяет сделать вывод о потере компанией права ссылаться на арбитражное соглашение (принцип эстоппель) в вышестоящих инстанциях и в силу п. 5 ч.1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса РФ, а также на основании п. 10 ч. 1 с. 247 указанного Кодекса дает право российскому суду рассмотреть спор. Указанная позиция суда (*ratio decendi*) относительно возражений о подсудности и лишении права на возражение находила свое отражение и в иных актах ВАС РФ¹⁵, что говорит о последовательном поведении суда в данном вопросе.

---

¹² Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2005 год с комментариями / под ред. А.А. Иванова. М.: Статут, 2010. Автор комментария Т.Н. Нешатаева

¹³ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Определении ВАС РФ от 28.10.2011 № ВАС-8661/11 по делу № А60-7981/2010-С2 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1649/13 по делу № А54-5995/2009 // СПС «Консультант Плюс».

Однако все приведенные примеры, по сути, были разовыми и не нашли широкого применения в судах первой инстанции. Вероятно, это является связано с нехарактерной, отчасти чуждой на тот момент для российского права конструкцией.

Тем не менее стремительное развитие и глобализация коммерческих отношений, тесное взаимодействие российских компаний с иными юрисдикциями, острая потребность развивающегося бизнеса в новых правовых инструментах выступило катализатором проведения давно назревшей реформы гражданского права. Отчасти реформа пошла по пути заимствования из других юрисдикций (в первую очередь из английской правовой системы). Итогом такой реформы стало появление в Гражданском кодексе РФ¹⁶ абсолютно новых норм, содержащих принцип эстоппель в различных его вариациях и развивающих общую идею о добросовестности поведения сторон и запрете на злоупотребление правом в гражданских правоотношениях.

Классическим примером эстоппеля является правило, закрепленное в п. 5 ст. 166 ГК РФ, согласно которому заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Далее, п. 2 ст. 431.1 ГК РФ указывает, что сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным статьями 173, 178 и 179 настоящего Кодекса, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

Схожие по своему смыслу нормативные положения содержит и п. 3 ст. 432 ГК РФ: сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

---

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и допол.) // СЗ РФ, 1994, № 32. Ст. 3301.

Интересен в контексте рассматриваемой темы и п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, согласно которому в случаях, если при наличии оснований для отказа от договора (исполнения договора) сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного последней исполнения обязательства, последующий отказ по тем же основаниям не допускается. Это так называемый *estoppel by silence* или *estoppel by inaction*: молчаливое согласие, молчаливое бездействие.

Стоит отметить, что внедрение в российскую правовую систему новых конструкций путем заимствований из других правовых систем поддерживается далеко не всеми учеными. Так, например, Д.Е. Богданов отмечает, что «для российской цивилистики бездумное копирование и подражание с неизбежностью обернутся множеством проблем в правоприменительной практике»¹⁷. Такое утверждение является по меньшей мере спорным, но в то же время и не беспочвенным.

На сегодняшний день суды практически всех инстанций (и не только арбитражные суды, но и общей юрисдикции) успешно применяют новую доктрину для защиты потерпевшей стороны от недобросовестного поведения другой. Например, в Определении Верховного Суда от 17 января 2017 г. № 18-КГ16-160¹⁸ суд со ссылкой на п. 5 ст. 166 ГК РФ отказал гражданину в признании недействительным кредитного договора как мнимой сделки, так как гражданин принял суммы по указанному договору, распорядился ей и подписывал различного рода соглашения к кредитному договору, т. е. своими действиями дал понять, что считает договор действующим.

Практически аналогичный спор, но уже вытекающий из предпринимательских правоотношений, был рассмотрен в деле А40-12113/16-171-105¹⁹. Арбитражный суд г. Москвы решением от 29.08.2016 отказал в признании ничтожным договора кредитной линии, указав, что истец использовал предоставленные по этому договору денежные средства, т. е. исполнял заключенное соглашение. Таким образом, судом с помощью эстоппеля фактически была осуществлена конвалидация сделки, имеющей признаки ничтожной.

Приведенные примеры можно охарактеризовать как материальные эстоппели, поскольку они возникли в сфере материального права.

---

¹⁷ Богданов Д.Е. Новеллы Гражданского кодекса РФ с позиции концепции добросовестной последовательности в действиях и заявлениях // Законодательство и экономика. 2016. № 2. С. 44 – 49. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Определение Верховного Суда от 17 января 2017 г. № 18-КГ16-160 // URL: <https://sudrf.ru>. (дата обращения: 14.05.2017).

¹⁹ URL: <https://kad.arbitr.ru>. (дата обращения: 14.05.2017).

Однако и процессуальное право (в первую очередь гражданский и арбитражный процесс) не остаются в стороне.

На практике в ходе судебного разбирательства часто возникают ситуации, когда сторона, стараясь спасти свое положение, начинает злоупотреблять своими процессуальными правами, например, в одном судебном заседании заявляя одну позицию, а когда другая сторона находит весомые контраргументы, отступает от ранее занимаемой позиции или меняет ее вплоть до совершенно противоположной, либо заявляет новые доводы и доказательства, которые ранее специально не были заявлены с намерением изменить позицию другой стороны.

Так, в деле о привлечении к административной ответственности суд апелляционной инстанции отказал виновному лицу в принятии новых доводов при апелляционном обжаловании, так как они не были заявлены в суде первой инстанции. Суд указал, что изменение позиции защиты и приведение в апелляционной жалобе новых доводов свидетельствует исключительно о недобросовестном процессуальном поведении защиты²⁰.

Таким образом, на основе проведенного краткого анализа можно утверждать, что эстоппель есть сложное комплексное явление, направленное не только на защиту одной стороны от недобросовестности другой, но и на обеспечение действия принципов справедливости и добросовестности в отношениях сторон в целом. Подобный вывод может служить основой для проведения дальнейшего исследования этого нового для России правового инструмента с целью выявления его особенностей и выработки практических рекомендаций по дальнейшему применению, в том числе определение критериев для ситуации, когда эстоппель может быть применим, что позволит более правильно и эффективно защищать и восстанавливать нарушенные права.

Список литературы

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883–ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии. 15 сентября – 17 декабря 1970 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать пятая

---

²⁰ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 по делу А82-2154/2016 // URL: <https://kad.arbitr.ru>. (дата обращения: 14.05.2017).

сессия. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971. С. 151 – 155. // СПС «Консультант Плюс».

2. Венская конвенция о праве международных договоров 1967 года // Ведомости ВС СССР, 10.09.1986, № 37, ст. 772 // СПС «Консультант Плюс».

3. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. С. 544 – 589. // СПС «Консультант Плюс».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (с изм. и допол.) // СЗ РФ. № 32. Ст. 3301.

5. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338–1 «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово–промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово–промышленной палате Российской Федерации») // Рос. газ. 1993.14 авг.

6. Богданов Д.Е. Новеллы Гражданского кодекса РФ с позиции концепции добросовестной последовательности в действиях и заявлениях // Законодательство и экономика. 2016. № 2. С. 44 – 49. // СПС «КонсультантПлюс».

7. Каламкарян Р.А. Принцип добросовестности и принцип взаимности как основание института эстоппель // Государство и право. № 8. 2000 г. С. 47-54

8. Каламкарян Р.А. Эстоппель как институт международного права // Юрист–международник, № 1, 2004. С. 10-20

9. Каламкарян Р.А. Эстоппель в международном публичном праве. М: Наука, 2001. 236 с.

10. Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.

11. Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2005 год с комментариями / под ред. А.А. Иванова. М.: Статут, 2010. 583 с.

12. Рачков И.В. Решения Международного суда по делу о храме Преа Вихеар // Международное правосудие. 2015. № 4. С. 24 – 34.

13. Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014 // СПС «Консультант Плюс».

14. Словарь международного права / Т.Г. Авдеева, В.В. Алешин, Б.М. Ашавский и др.; отв. ред. С.А. Егоров. 3–е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 495 с.

15. Определение ВАС РФ от 28.10.2011 № ВАС–8661/11 по делу № А60–7981/2010–С2 // СПС «Консультант Плюс».

16. Определение Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 18–КГ16–160 // URL: <https://sudrf.ru>. (дата обращения: 14.05.2017).

17. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60–62482/2009–С7 // СПС «Консультант Плюс».

18. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1649/13 по делу № А54–5995/2009 // СПС «Консультант Плюс».

19. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 по делу А82–2154/2016 // URL: <https://kad.arbitr.ru>. (дата обращения: 14.05.2017)

20. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.08.2016 по делу А40–12113/16–171–105. // URL: <https://kad.arbitr.ru>. (дата обращения 14.05.2017)

21. Black's Law Dictionary, 9th ed. Bryan A. Garner, ed. St. Paul: «West Group», 2009. 1920 с.

22. PCIJ. 1933. Series A/B. № 53. с. 109// URL: http://www.icj-cij.org/pcij/serie_AB/AB_53/01_Groenland_Oriental_Arret.pdf. (дата обращения: 11.05.2017)

THE ISSUE OF THE DOCTRINE OF EQUITABLE ESTOPPEL IN THE RUSSIAN LAW

A. Vodnev

ООО «Gazprom Mezhrefiongaz Tver»

The article is devoted to new for the Russian legal reality tool of defense of subjective rights, namely the doctrine of estoppel. The origin of this doctrine in international public relations and its influence on private relationships are analyzed. Also the essence of the phenomenon and its legal anchoring in the Russian civil law are described. A brief analysis of the application of this doctrine in practice is made and the farther research directions are determined.

Keywords: *good faith, unfair conduct, estoppel, obligation, deprivation of the right.*

Об авторе

ВОДНЕВ Андрей Николаевич – магистр юриспруденции, заместитель начальника Юридического отдела, Секретарь Совета директоров ООО «Газпром межрегионгаз Тверь», e-mail: vodnevand@mail.ru

VODNEV Andrey – master in law, the head deputy of Legal Department, Secretary of the Board of Directors of ООО «Gazprom Mezhrefiongaz Tver». E-mail: vodnevand@mail.ru

Воднев А.Н. К вопросу о доктрине эстоппель в российском праве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 70 – 80.

УДК 34

БАЗА ДАННЫХ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АКТ

Г. Н. Захаров

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается возможность представления нормативно-правового акта как базы данных.

Ключевые слова: информационные технологии, база данных, нормативно-правовой акт.

Информационные технологии в современном мире используются во всех сферах человеческой деятельности, при этом они наиболее активно применяются в точных науках, управлении, коммерции, менеджменте, производстве, банковской деятельности и т. п. Гуманитарные науки, в том числе и юриспруденция, используют лишь малую часть возможностей информационных технологий.

В научной литературе выработалось понятие «информационная технология», под которой следуют понимать четко регламентированный процесс, определяющий формы представления данных и порядок выполнения операций по переработке информации людьми и техническими средствами и приводящий к получению информационного продукта с заданными свойствами¹.

Из данного определения можно сделать вывод о том, что информационные технологии напрямую связаны с таким понятием, как данные. Большинство существующих определений «данные» и «база данных» содержатся в трудах авторов технических и физико-математических наук. В частности, Е.А. Мирошниченко, исследуя определения понятий баз данных, приходит к выводу, что в «настоящее время отсутствует единое общепризнанное определение базы данных, а существующие определения значительно различаются, поскольку основной причиной различий является аксиоматичность понятия «база данных»². Если проанализировать представленные в исследовании определения, то можно сказать, что база данных определяется через «набор перманентных данных», «совокупность данных», «набор логически связанных данных», что и закреплено в ГОСТе Р ИСО МЭК ТО 10032-2007, где база данных определяется как совокупность данных,

---

¹ Информационные технологии в юридической деятельности/ под ред. О.Э. Згадзай и др. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 12.

² Мирошниченко Е.А. К формальному определению понятия «база данных» // Проблемы информатики. 2011. № 2. С. 86.

хранимых в соответствии со схемой данных, манипулирование которыми выполняется в соответствии с правилами средств моделирования данных³.

Абзац 2 п. 2 ст. 1260 ГК РФ закрепляет легальное определение базы данных, под которой понимается представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ)⁴. Как видно из содержания правовой нормы, законодатель не использует понятие «данные», а оперирует категорией «материалы». На наш взгляд, термин «материалы» значительно шире по объему, чем понятие «данные», поскольку в самой норме приведены примеры в виде статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений. Таким образом, данные являются разновидностью материалов.

Вместе с тем встает вопрос: может ли нормативно-правовой акт рассматриваться в качестве базы данных? Для ответа на него необходимо обратиться к основным этапам проектирования баз данных, где различают инфологическое и даталогическое проектирование. На этапе инфологического проектирования выделяется часть реального мира, определяющая информационные потребности системы, так как ее предметная область, где должны быть решены вопросы – о каких объектах или явлениях реального мира требуется накапливать и обрабатывать информацию о системе; какие их основные характеристики и взаимосвязи между собой будут учитываться; уточнения вводимых в информационную систему понятий об объектах и явлениях, их характеристиках и взаимосвязях⁵. Применительно к нормативным актам эти вопросы во многом уже решены и отражены в структуре нормативно-правового акта. В частности, абсолютно определен предмет и метод правового регулирования, взаимосвязи отражены в содержании правоотношения, зафиксирован круг основных понятий и определений.

При даталогическом проектировании разрабатываются соответствующие формы представления информации в системе посредством данных, а также приводятся модели и методы

---

³ ГОСТ Р ИСО МЭК ТО 10032-2007. Эталонная модель управления данными (идентичен ISO/IECTR10032:2003 Information technology Reference model of data management.) Введ.01.09.2008.

⁴ Гражданский Кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁵ Логанова Л.В. Базы данных и экспертные системы. Самара, М-во образования и науки РФ, Самар. гос. аэрокосм. ун-т им. С. П. Королева (нац. исслед. ун-т). 2011. С. 4.

представления и преобразования данных, формулируются правила смысловой интерпретации данных, т.е. формируется семантика данных⁶. В теории государства и права, в отраслевых юридических дисциплинах модели (схемы) данных достаточно хорошо разработаны⁷, а правила и приемы юридической техники позволяют правильно толковать содержание правовой нормы.

Таким образом, основные этапы проектирования баз данных и структура, содержание нормативно-правовых актов в целом совпадают. Это позволяет утверждать, что любой нормативно-правовой акт представляет собой организованную по определенным правилам совокупность данных, независимо от каких-либо прикладных программ.

Список литературы

1. Информационные технологии в юридической деятельности/ под ред. О.Э. Згадзай и др. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 335 с.
2. Мирошниченко Е.А. К формальному определению понятия «база данных» // Проблемы информатики. 2011. № 2.
3. ГОСТ Р ИСО МЭК ТО 10032-2007. Эталонная модель управления данными (идентичен ISO/IECTR10032:2003 Information technology Reference model of data management.) Введ. 01.09.2008.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
5. Логанова Л.В. Базы данных и экспертные системы. Самара, М-во образования и науки РФ, Самар. гос. аэрокосм. ун-т им. С. П. Королева (нац. исслед. ун-т). 2011. 117 с.
6. Марченко М. Н. Теория государства и права: схемы с комментариями. М., Проспект, 2017. 198 с.
7. Зеленцов А.Б. Административная юстиция (судебное административное право): в схемах и с комментариями. М., РУДН. 2014. 272 с.
8. Корякин В. М. Гражданский процесс в схемах. М., Проспект, 2017. 148 с.

---

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Марченко М. Н. Теория государства и права: схемы с комментариями. М., Проспект, 2017. С. 198; Зеленцов А.Б. Административная юстиция (судебное административное право): в схемах и с комментариями. М., РУДН. 2014. С. 272.; Корякин В. М. Гражданский процесс в схемах. М., Проспект, 2017. С. 148.

DATABASE AND NORMATIVE LEGAL ACT

G. N. Zakharov

Tver State University

The article considers the possibility of presenting a normative legal act as a database.

Keywords: *Information technologies, database, normative legal act*

Об авторе

ЗАХАРОВ Георгий Николаевич – канд. юрид. наук., доцент кафедры теории права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: george7878@mail.ru

ZAKHAROV Georgy – PhD, Associate Professor of the Department of Theory of Law Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: george7878@mail.ru

Захаров Г.Н. База данных и нормативно-правовой акт // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 81 – 84.

УДК 342.95

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОСОБОГО ПОЛОЖЕНИЯ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗНЫХ СИТУАЦИЙ

Т. В. Кувырченкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Анализируются различные точки зрения при определении режима особого положения, обосновывается необходимость законодательного закрепления специального административно-правового режима особого положения

Ключевые слова: специальные административно-правовые режимы, режим чрезвычайного положения, режим военного положения, режим особого положения.

Развитие системы государственного управления сегодня невозможно без такого регулятора управленческих отношений, как правовой режим. Достаточно полное и точное определение правовому режиму дал Д. Н. Бахрах: «Это официально установленный особый порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования»¹. В рамках правового режима устанавливаются определенные правила, препятствующие нарушению прав субъектов режима. Одним из видов правовых режимов является административно-правовой режим, сопровождающий деятельность органов государственного управления.

Проблеме определения различных видов режимов уделено достаточно значительное место в административно-правовой литературе. Правовые режимы находятся в зоне внимания как ученых, так и практиков. Не случайно 20 мая 2016 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации прошел семинар, посвященный институту административно-правовых режимов. Получают дальнейшее теоретическое развитие и специальные административно-правовые режимы, основное предназначение которых - обеспечение безопасности государства, защита интересов физических лиц. Установление их необходимо тогда, когда необычная, неординарная, чрезвычайная обстановка требует изменения форм и методов государственного управления и, как следствие, установления специального административно-правового режима. Разновидностью указанных

---

¹ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник М.: Норма. 2008. С. 478.

режимов являются экстраординарные, подразделяющиеся на чрезвычайное, военное положение, режим контртеррористической операции, режим, устанавливаемый в условиях действия чрезвычайной ситуации. Последний некоторые авторы относят к режиму особого положения².

Общий термин, которым в международно-правовой литературе и внутригосударственных нормативно-правовых актах принято обозначать ситуации чрезвычайного характера, называется «кризисные ситуации». Конституция Российской Федерации (ст. 56) закрепила существование института чрезвычайного положения.

В Международном пакте о гражданских и политических правах указываются следующие особенности режима чрезвычайного положения: «Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем пакте государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения...

Любое участвующее в настоящем пакте государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие государства, участвующие в настоящем пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление»³.

Некоторые авторы предлагают режимы военного и чрезвычайного положения определить как особые правовые режимы, под которыми понимаются способы, средства и механизмы, применяемые на всей территории государства либо его части в случае возникновения угроз внешнего и внутреннего характера его суверенитету и территориальной целостности, правам и свободам его граждан, предусматривающие особый правовой режим деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, других субъектов правоотношений и предполагающие расширение полномочий соответствующих органов

---

² Там же. С. 489.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

государственной власти и необходимые правоограничения других субъектов в зоне действия данного правового режима и возложение на них дополнительных обязанностей⁴. Это несколько сужает понятие особых правовых режимов, данное Д.Н. Бахрахом, который определял специальные административно-правовые режимы в качестве одной из разновидностей особых правовых режимов⁵.

Многие режимы законодатель обозначает следующими категориями: «особый правовой режим», «особый режим», «специальный режим», подчеркивая тем самым их комплексный характер.

Неоднозначная терминология позволяет говорить, как полагает ряд ученых, о существовании режима особого положения. Об особом положении, как считает В.Б. Рушайло, можно говорить тогда, когда присутствуют определенные ограничения и запреты, но чрезвычайное и военное положения не объявляются. Как полагает Д.Н. Бахрах, «особое положение» - это собирательное понятие, включающее в себя различные режимы, опосредующие экстремальную ситуацию «регионального бедствия», диктующую необходимость принятия особых мер, по жесткости и объему правоограничений уступающих тем мерам, которые используются при режиме чрезвычайного положения. Режим особого положения устанавливается федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления⁶.

В.Ю. Ухов формулирует свое видение режима особого положения. Особое положение - временный правовой режим деятельности органов государственной власти, вводимый на определенной территории в целях принятия неотложных мер по недопущению возникновения чрезвычайных обстоятельств введения чрезвычайного положения, предусматривающий ограничение отдельных прав и свобод граждан, а также возложение на них дополнительных обязанностей. Данный режим должен предшествовать введению чрезвычайного положения и является более «мягким» по сравнению с ним. Кроме того, он определяет чрезвычайное положение как сложное, динамичное, правовое образование, развитие которого проходит три стадии: установление,

---

⁴ Денисова А. С. Обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в условиях особых правовых режимов : дис. ... канд. юр. наук. Хабаровск, 2008. С. 9.

⁵ Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник М.: Норма. 2008. С. 482.

⁶ Цит. по: Румянцев Н.В. Организационно-правовая работа с личным составом органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб, 2004. С. 14.

обеспечение и отмена. Законодательство же регулирует только две первые стадии. В связи с этим автор предлагает законодательно закрепить полную и частичную отмену решения о введении чрезвычайного положения, принятого Президентом Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации⁷.

Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. к обстоятельствам введения чрезвычайного положения относит такие, как массовые беспорядки, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Но, например, деятельность незаконных вооруженных формирований и различные конфликты четко не определены, хотя они по своим характеристикам имеют существенные отличия от массовых беспорядков. Это определяет Дополнительный Протокол II, в котором указываются различия между ситуациями внутренней напряженности, беспорядками, отдельными и спорадическими актами насилия и внутренними вооруженными конфликтами.⁸ В связи с отсутствием законодательства, регулирующего такие экстраординарные ситуации, как вооруженные конфликты немеждународного характера, ученые предлагают различные варианты восполнения указанных пробелов.

М.А. Рыльская считает, что в таких ситуациях необходимо вводить режим особого положения, под которым она понимает временный правовой режим деятельности государственной власти, вводимый на территории района города (района в городе), одного или нескольких субъектов Российской Федерации в целях принятия неотложных мер по стагнации чрезвычайных ситуаций социального характера, грозящих кризисными осложнениями, допускающий становление ограничений основных прав и свобод граждан, а также возложение на них дополнительных обязанностей⁹. В качестве оснований введения такого правового режима она определяет угрозу возникновения внутреннего вооруженного конфликта. При этом автор выделяет три кризисных

---

⁷ Ухов В.Ю. Институт чрезвычайного положения в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2007. С.16 – 18.

⁸ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М., 2002. С.320.

⁹ Рыльская М.А. Урегулирование внутренних вооруженных конфликтов: опыт, проблемы: монография. М., Изд-во ВНИИ МВД России. 2003. С. 46 - 47.

ситуации: особое положение, чрезвычайное положение и ограниченное военное положение, которые представляют собой способы государственного реагирования на чрезвычайные ситуации, применяемые по мере возрастания степени их общественной опасности, с учетом специфических правовых, организационных, тактических, финансовых и иных способов ликвидации негативных последствий¹⁰.

Для поддержания правопорядка в таких ситуациях требуются специальные, чрезвычайные меры, которые характеризуются тем, что не только направлены в отношении лиц, допускающих правонарушения или преступления, а непосредственно затрагивают интересы всего населения, проживающего в регионе, ограничивая предоставленные ему права и накладывая дополнительные обязанности, а также масштабами угрозы для государства в целом¹¹.

Для данных условий необходимо установление отдельного специального административно-правового режима, который можно обозначить как режим особого правового положения. Законодательно нужно закрепить обстоятельства введения указанного правового режима, права и свободы, которые могут быть ограничены при его установлении, механизмы защиты при нарушении прав и свобод, силы и средства, обеспечивающие этот административно-правовой режим. При угрозе возникновения внутреннего вооруженного конфликта необходимо также провести предупредительные меры, направленные на стагнацию данной ситуации.

Так что же представляет собой режим особого положения? В данном случае в отличие от многообразия терминов, обозначающих иногда одни и те же объекты, явления, условия, когда авторы используют разные дефиниции, стремясь наиболее полно и точно отразить складывающуюся чрезвычайную обстановку, одно название определяет разные ситуации экстраординарного характера. Это и чрезвычайные ситуации, предшествующие режиму чрезвычайного положения, и режим, вводимый при возникновении чрезвычайной ситуации, и режим, вводимый при возникновении вооруженного конфликта немеждународного характера.

Существующее положение объясняется не только недостаточной научной проработкой обозначаемых понятий, но и отсутствием законодательного закрепления таких различных по своим характеристикам административно-правовых режимов. Таким образом, необходимо для достижения единообразия терминологии не только проводить дальнейшие научные исследования, но также на

---

¹⁰ Там же. С. 46 - 47.

¹¹ Кувырченкова Т. В. Защита прав человека в условиях внутренних вооруженных конфликтов: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. С.56 – 57.

законодательном уровне определить режим особого положения, условия его введения, порядок реализации прав и обязанностей в условиях жизнедеятельности на режимной территории, механизмы защиты при нарушении прав и свобод, силы и средства, обеспечивающие этот административно-правовой режим.

Список литературы

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291
2. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. М.: Норма, 2008. 816 с.
3. Гончаров И.В. Конституционные основы федерального вмешательства при защите основных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2004. 465 с.
4. Денисова А. С. Обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в условиях особых правовых режимов : дис. ... канд. юр. наук. Хабаровск, 2008. 178 с.
5. Кувырченкова Т. В. Защита прав человека в условиях внутренних вооруженных конфликтов: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007. 88 с.
6. Румянцев Н.В. Организационно-правовая работа с личным составом органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2004. 18 с.
7. Рушайло В. Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации: дис. ... д - ра юр. наук. М., 2004. 347 с.
8. Рыльская М.А. Урегулирование внутренних вооруженных конфликтов: опыт, проблемы: монография. - М., Изд-во ВНИИ МВД России. 2003. 88 с.
9. Ухов В.Ю. Институт чрезвычайного положения в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2007. 49 с.
10. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М., 2002. 344 с.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIME OF "SPECIAL POLLUTION": DETERMINATION OF DIFFERENT SITUATIONS

T. V. Kuvyrchenkova

Tver State University

The article analyzes different points of view in determining the special situation regime. The author justifies the need for legislative consolidation of a special administrative-legal regime of a special position

Keywords: *special administrative and legal regimes, state of emergency, martial law regime, special situation regime.*

Об авторе

КУВЫРЧЕНКОВА Татьяна Владимировна - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ТвГУ, e-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

KUVYRCHENKOVA Tatiana - PhD, assistant professor of constitutional, administrative and customs law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st, 33.), E-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

Кувырченкова Т.В. Административно-правовой режим особого положения: определение разных ситуаций // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 85 – 91.

УДК 347.921

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ АДВОКАТА КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОКАЗАНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Л. В. Туманова

ФБГОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена проблемным вопросам участия адвоката в суде с целью оказания квалифицированной юридической помощи. Обоснована необходимость выделения адвоката в качестве самостоятельного субъекта процессуальных правоотношений в целях оказания квалифицированной юридической помощи. Обозначена проблема, связанная с задачами адвокатуры при оказании бесплатной юридической помощи и проведении процедуры медиации. Отмечено несоответствие адвокатской тайны и свидетельского иммунитета адвоката.

***Ключевые слова:** адвокат, право на квалифицированную юридическую помощь, представительство, оказание бесплатной юридической помощи, адвокатская тайна, медиация, свидетельский иммунитет.*

Совершенствование механизмов защиты прав граждан неразрывно связано с институтом адвокатуры. Именно адвокат призван обеспечивать конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи, следовательно, его процессуальное положение требует более определенного правового регулирования.

Проблемных вопросов деятельности адвокатов в суде и при оказании досудебной правовой помощи достаточно, но все их охватить невозможно.

Обратим внимание на следующие: особенности участия адвоката в качестве представителя в суде; оказание бесплатной юридической помощи; развитие медиации; адвокатская тайна.

Особенности участия адвоката в качестве представителя в суде требуют специальной процессуальной регламентации. Ранее уже неоднократно обосновывалась необходимость выделения из института представительства участия адвоката в суде с целью оказания квалифицированной юридической помощи¹. В дополнение к этому необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что

---

¹ Туманова Л.В. Заметки о представительстве // Вест. ТвГУ. Сер. «Право». 2016. № 3. С. 24 – 31; Её же. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Гражданский и арбитражный процесс. 2010. № 3. С. 29 – 34.

конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи не обеспечено специальным механизмом и субъектным составом. Нет полной определенности и в вопросе о самом понятии «квалифицированная юридическая помощь», хотя исследованию этой проблемы посвящено достаточно много научных работ, но не выработано четких критериев. Ведь особенность отношений адвоката и клиента состоит в том, что необходимо отстаивать позицию доверителя, а это далеко не всегда соответствует правовой позиции. Поэтому можно говорить о субъективных и объективных критериях для определения степени «квалифицированности» юридической помощи.

В этой связи заслуживает серьезного внимания позиция В.И. Крусса: «Подлинное назначение квалифицированной юридической помощи может быть определено как гарантируемое государством конституционное содействие специально уполномоченных представителей гражданского общества конституционному пользованию правами и свободами человека и гражданина, выполнению конституционных обязанностей всем, кто нуждается в такой специфической форме их гарантирования и правосудного обеспечения»².

Нередко уровень квалификации оценивают по тому, как вопреки нормам морали, а иногда и права адвокат отстаивает позицию клиента. Такая ситуация представляется недопустимой. Согласимся с позицией В.И. Крусса: «Конституция РФ обязывает адвокатов пользоваться своими профессиональными знаниями и способностями в формате права на оказание квалифицированной юридической помощи на договорной основе с клиентом либо в предусмотренных законом случаях *не иначе как* добросовестно, не нарушая права и свободы других лиц, соблюдая все установленные конституционные ограничения и регулирующие требования (преамбула, ч. 2 ст. 15, ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 34, ч. 1 ст. 37, ч. 3 ст. 55, п. «в» и «о» ст. 71, п. «л» ч. 1 ст. 72. Наряду с прочим адвокат (защитник) есть конституционно признанный, специально уполномоченный и поверенный участник осуществления правосудия как акта, которым и обеспечиваются непосредственно действующие права и свободы человека и гражданина (ст. 18 Конституции РФ), их конституционные обязанности.

Признание правомерной готовности и намерения адвоката (защитника) полностью разделить *любую* позицию доверителя (подзащитного) ведет к абсурдной ситуации легитимного умножения неправомерного»³.

---

² Крусс В.И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 287 – 288.

³ Крусс В.И. Указ. соч. С. 278.

Во многом эта проблема обусловлена тем, что отношения по оказанию квалифицированной юридической помощи при рассмотрении дел в суде «втиснуты» в рамки отношений представительства. Хотя процессуальные кодексы не раскрывают понятие представительства, указывая лишь на возможность участия в деле лично или через представителя, традиционно применяется гражданско-правовое содержание этого института.

Следовательно, основу составляют внутренние отношения доверителя и представителя. При этом практически не учитывается специфика содержания представительства в материальных правоотношениях и процессуальных. Совершение сделки представителем, безусловно, должно точно соответствовать воле доверителя, но при рассмотрении дела в суде практически невозможно оговорить детали ведения дела и тем более юридические аспекты. Если обратиться к тексту ст. 182 ГК РФ, то интерес представляет в контексте данного исследования часть вторая, в которой указано, кто не является представителем: «Не являются представителями ... лица, лишь передающие выраженную в надлежащей форме волю другого лица ...». Если считать надлежащей формой соблюдение адвокатом процессуальных правил и соответствие информации, доводимой до суда нормам материального права, то, получается, что адвокат, оказывающий квалифицированную юридическую помощь, участвуя в процессе вместе со стороной, по сути, не подпадает под определение представителя.

Не может служить критерием и достижение такой цели, как выиграть дело или получить приговор с конкретным наказанием.

Выделение оказания квалифицированной юридической помощи в самостоятельный процессуальный институт позволит урегулировать допустимые пределы «воли клиента» и обеспечить более широкие возможности адвокату для осуществления именно правовой позиции. Уж если использовать нормы гражданского права, то уместно вспомнить, что сделка, противоречащая закону, является недействительной, соответственно должно быть недопустимым и выдвигать адвокату как представителю требования о совершении действий, противоречащих закону.

При оказании квалифицированной юридической помощи адвокат не заменяет участника процесса, а помогает ему, действует совместно с ним в процессе. Если это будет особый статус, то допустимо и определенное противоречие в позициях в суде самой стороны и адвоката.

Нередко граждане в плену своих заблуждений и амбиций практически мешают адвокату оказывать им квалифицированную юридическую помощь, адвокат в рамках правового поля должен быть

более свободным. Кстати, привлечение адвоката в соответствии со ст. 50 ГПК РФ и ч. 4 ст. 54 КАС РФ вообще мало соответствует представительству, так как отсутствует внутренняя связь между адвокатом и представляемым лицом. В этих случаях можно говорить исключительно о юридической составляющей в процессе. Адвокат не владеет никакими фактическими данными и оценивает ситуацию и сам процесс с правовых позиций. При введении самостоятельного процессуального института можно сохранить название субъекта «адвокат». Ведь прокурор не меняет своего «имени» в процессе, поскольку это отражает суть его служебного интереса как основания для участия в деле. Необходимо признать, что именно адвокат является основным субъектом, обеспечивающим право на оказание квалифицированной помощи, и соответственно в этом основном качестве он и должен участвовать в процессе с целью оказания юридической помощи. Целесообразно закрепить это как в законе, регулирующем адвокатскую деятельность, так и в процессуальных законах.

Проблему оказания бесплатной юридической помощи необходимо рассматривать, основываясь на утверждении о том, что основным субъектом, ответственным за обеспечения права на квалифицированную помощь, является адвокатура. И хотя законодатель «удалил» определение «квалифицированная» применительно к бесплатной юридической помощи, очевидно, что и бесплатная помощь должна быть в первую очередь квалифицированной, а следовательно, и для нее основным субъектом должна быть адвокатура.

Юридические клиники, общественные организации и даже госорганы могут выполнять только дополнительную функцию по оказанию правовой помощи. Причем из трех видов бесплатной юридической помощи иные органы и организации в основном проводят консультации, а подготовка юридических документов и тем более представление интересов в суде, конечно, остается за адвокатурой.

В каждом субъекте РФ приняты законы, которые определяют порядок компенсации за оказание такой помощи, ведь бесплатная она только для гражданина, который имеет такое право. Не вдаваясь во все детали порядка такой компенсации, выделим главное. Размер компенсации явно не соразмерен не только трудозатратам адвоката по оказанию бесплатной юридической помощи, но даже тем усилиям, которые надо приложить для получения этой оплаты.

Анализ Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» не называет адвокатов в качестве основных участников системы бесплатной юридической помощи. В ч. 2 ст. 15 названного закона указано: «Адвокаты, нотариусы и другие субъекты,

оказывающие бесплатную юридическую помощь, могут наделяться правом участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации». Далее в ст. 18 этого закона определены общие правила оказания бесплатной юридической помощи адвокатами, а также указано, что вопросы оплаты этого труда адвокатов определяются правовыми актами субъектов Российской Федерации. Следовательно, никакого единого подхода к этому вопросу нет, дотационные субъекты устанавливают такой размер оплаты за участие адвоката в суде, что, по сути, и для него участие в деле становится бесплатным. Безусловно, адвокатура всегда выполняла и выполняет миссию оказания бесплатной помощи на условиях благотворительности, но это совершенно другая ситуация. Если же закон устанавливает оплату за оказание адвокатом бесплатной юридической помощи, то эта сумма должна иметь хоть сколько-то «разумные пределы», используя терминологию процессуального законодательства.

В уже упомянутой ст. 15 Закона «О бесплатной юридической помощи» названы государственные юридические бюро. Вопрос о создании таких бюро, по сути государственной адвокатуры, сейчас обсуждается как способ решения проблемы оказания бесплатной юридической помощи. Вряд ли такое решение достаточно обоснованно. Ведь статус адвоката предполагает в первую очередь высокую степень ответственности. Органы адвокатского сообщества имеют хорошо отработанный механизм как формирования корпуса адвокатов, так и решения вопросов привлечения к ответственности. Аналогичный порядок будет затруднительно ввести для отдельных юридических бюро. И еще раз следует подчеркнуть, что ключевым определением, когда мы говорим о юридической помощи, является именно слово «квалифицированная», а вопрос оплаты в определенной степени вторичен. Здесь не может действовать правило «соотношения цены и качества», требования к качеству юридической помощи должны быть одинаково высокими.

Следующая проблема связана с развитием медиации. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» действует с 2010 г., однако процедура медиации пока не применяется в той мере, чтобы решать проблемы, ради которых она была введена. Нормы Гражданского процессуального кодекса РФ предписывают обязанность суда принимать меры к примирению сторон, в том числе используя процедуру медиации, а вот Кодекс административного

судопроизводства, определяя возможность заключения соглашения о примирении, не упоминает процедуру медиации. Но и в гражданском процессе медиация применяется не слишком часто. Представляется, что закон, регулирующий процедуру медиации, не в полной мере обеспечил особенности медиации как самостоятельной процедуры разрешения конфликтов и медиации как элемента судебного процесса. В связи с этим следует переосмыслить правила ст. 15 и 16 соответствующего Федерального закона. Процедура медиации, применяемая по делу, уже находящемуся на рассмотрении суда, должна стать преимущественно делом адвокатов, прошедших, конечно, соответствующее закону профессиональное обучение. Вопросы медиации как самостоятельный вид адвокатской деятельности должны получить надлежащее закрепление в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Можно отметить, что в настоящее время уже сформировалось адвокатское сообщество, имеющее соответствующее дополнительное образование по программам применения медиации. Возможным дополнительным способом урегулирования спора на стадии подготовки дела к судебному разбирательству будет введение процедуры, аналогичной той, которая предусмотрена в гражданском процессе США, – «совещание судей с адвокатами». Конечно, нельзя полностью исключать возможность применения медиации психологами, другими специалистами, но ведь соглашение, которое предполагают заключить стороны, прежде всего должно быть законным, а кто как не профессиональный юрист способен оценить это. При этом вне судебных дел медиативные технологии могут применяться медиаторами независимо от наличия юридического образования. Кроме того, расходы на оплату медиатора адвоката можно включить в число судебных расходов, а следовательно, установить определенный судебный контроль за этим. Ведь во многих случаях гонорары медиатора превышают судебные расходы.

Вопросов много, но мировые соглашения и соглашения о примирении должны быть приоритетными целями при оказании квалифицированной юридической помощи, особенно в такой специфической форме, как медиация.

Адвокатской тайне посвящена ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В ч. 1 этой статьи сказано: «Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». На первый взгляд все просто, но на самом деле каждое слово нуждается в осмыслении и толковании.

Сопоставим ч. 2 этой статьи с нормами процессуального законодательства: «Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием» (ч. 2 ст. 8 закона). А вот ч. 3 ст. 69 ГПК РФ гласит: «Не подлежат допросу в качестве свидетелей: 1) представители по гражданскому или административному делу, или защитники по уголовному делу, делу об административном правонарушении, или медиаторы – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя, защитника или медиатора». В ч. 3 ст. 51 Кодекса административного судопроизводства РФ содержится аналогичное правило. Дополнительно указывается такой субъект, как «посредник», и вопрос об обязанностях уже не конкретизируется указанием на статус.

Очевидно, что адвокатская тайна предполагает более широкие пределы, чем правила свидетельского иммунитета, закрепленные в процессуальном законодательстве. Однозначно, что «юридическая помощь» не может быть сведена только к роли представителя, защитника, посредника или медиатора, именно поэтому, как было указано ранее, норма закона об адвокатской тайне нуждается в разъяснении. Адвокат проконсультировал кого-то, но договора о представительстве не было, остается неясным, исходя из «буквы» процессуальной нормы, есть ли у такого адвоката свидетельский иммунитет. В соответствии с нормами ГПК и КАС более правильно говорить не об адвокатской тайне, а о тайнах представителя, защитника или медиатора.

Вопросы правового регулирования разного рода «тайн», конечно, заслуживают специального исследования, ведь «адвокатская тайна» нередко включает и другие виды тайн: врачебную, коммерческую, служебную, семейную, каждая из которых имеет свой правовой режим. Обычно «распорядителем» тайны является тот, для кого эта информация имеет значение, а чаще всего – о ком. Это лицо решает, применять или нет режим тайны. Правило о недопустимости допроса представителя и защитника не содержит никаких исключений, но вряд ли оправданно применять запрет на допрос адвоката, если сам доверитель хотел бы использовать сведения представителя или адвоката в качестве свидетельских показаний. Еще сложнее решать этот вопрос в случае смерти доверителя, когда адвокату в процессе оказания юридической помощи стали известны сведения, реабилитирующие покойного доверителя. Целесообразно применять единый подход к возможности использования сведений, имеющих режим тайны, учитывать мнение лица, в интересах которого установлен режим тайны.

Обозначенные четыре проблемных вопроса не исчерпывают всей проблемы о роли и значении адвокатуры в защите прав граждан. Нет и простых решений этих вопросов, но важна уже сама постановка проблемы.

Список литературы

1. Крусс В.И. Конституционализация фискально-экономических обязанностей в Российской Федерации: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

2. Туманова Л.В. Заметки о представительстве // Вест. ТвГУ. Сер. «Право». 2016. № 3. С. 24 – 31.

3. Туманова Л.В. Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Гражданский и арбитражный процесс. 2010. № 3. С. 29 – 34.

DEFINITION OF PROCEDURAL POSITION LAWYER AS THE BASIS OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO PROVIDE QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

L. V. Tumanova

Tver State University

The article is devoted to the problematic issues of attorney's participation in court with the aim of providing qualified legal assistance. The necessity of providing a lawyer as an independent subject of procedural legal relations with a view to providing qualified legal assistance is substantiated. The problem associated with the objectives of the Bar in providing free legal aid and carrying out the mediation procedure is indicated. The discrepancy between the lawyer's secrecy and the witness's immunity of the lawyer was noted.

Keywords: *attorney; The right to qualified legal assistance; representation; Provision of free legal aid; A lawyer's secret; Mediation; Witness immunity*

Об авторе

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

TUMANOVA Lidia - Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head. of the Civil Procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Определение процессуального положения адвоката как основа реализации права на оказание квалифицированной юридической помощи // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 92 – 100.

Организация учебного процесса

УДК 343.9:378

ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКЦИОННЫХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО КРИМИНАЛИСТИКЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ У СТУДЕНТОВ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Д. П. Либозаев

ФБГОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются проблемы формирования у студентов навыков и умений следователя при проведении лекционных и практических занятий по криминалистике. Определяются группы умений и навыков, которые следует формировать в ходе обучения. Даются практические рекомендации по организации и методике проведения практических занятий.

***Ключевые слова:** криминалистика, предварительное расследование, следователь, формирование, навыки, умения, методы, практическая деятельность.*

Теоретические знания, полученные студентами в результате изучения базовых юридических дисциплин, в том числе уголовного и уголовно-процессуального права, являются реальной силой не сами по себе, а лишь тогда, когда они используются, когда человек умеет их применять в практической деятельности. Расчет на то, что студент в процессе своей практической деятельности сам научится применять полученные знания, не оправдывает себя и нередко перечеркивает усилия его подготовки.

Приступая к изучению криминалистики, студенты из пройденного курса уголовно-процессуального права знают процессуальный порядок производства предварительного расследования, но, как показывает практика, имеют отдаленное представление о практической деятельности следователя в этом направлении.

Исследуя проблему профессиональной подготовки следователя, А. М. Ларин отмечал: «В следственной практике имеют место случаи, когда хорошо знающий теорию уголовно-процессуального права следователь оказывается беспомощным при встрече с уголовным делом, и причина этого заключается в том, что знать, как расследовать преступление, вовсе не значит уметь провести расследование»¹.

---

¹ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация М: Юр. лит., 1980. С. 23.

Следовательно, чтобы быть специалистом в области следствия, одного обладания теоретическими знаниями далеко не достаточно, нужно еще уметь применять эти знания на практике, а для этого требуются соответствующие умения, навыки, в том числе тактические и методические. Только в единстве знания, умения и навыки обеспечивают подлинный профессионализм и мастерство, необходимые для успешного расследования уголовного дела.

Под умением в области тактики и методики следует понимать подготовленность студента к такому способу действий, который позволяет практически пользоваться приобретенными знаниями в различных условиях, правильно ставить и решать тактические и методические задачи расследования уголовного дела. Разумеется, не всему можно научить в расследовании уголовного дела. Большую часть умений он должен приобрести сам, и только в практической деятельности.

Практические навыки и умения следователя формируются у студентов в ходе изучения криминалистики, предмет которой, абстрагируясь от общепринятых понятий, можно определить как *практическую реализацию норм уголовно-процессуального права, определяющих порядок производства предварительного расследования по уголовному делу.*

Определяя предмет и роль криминалистики, ее основоположник Ганс Гросс указывал: «Криминалистика по своей природе начинается лишь там, где уголовное право прекращает свою работу. Формальное уголовное право (процесс) заключает в себе правила применения материального уголовного права. Но каким именно способом совершается преступление? Как исследовать эти способы и раскрывать их, какие были мотивы к совершению такового, какие имелись в виду цели – обо всем об этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики»².

Таким образом, одной из основных целей криминалистики является изучение практической деятельности следователя по раскрытию и расследованию преступлений, которая, в частности, заключается в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Криминалистика отвечает на вопрос, как практически собирать доказательства, т. е. каким образом проводить следственные действия в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

---

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М.: «Лекс Эст», 2002. С. 34.

Формирование умений и навыков в ходе обучения требует немало времени и сил со стороны, как преподавателя, так и студента. В связи с этим надо определить, какие конкретно умения целесообразно формировать в ходе проведения лекционных и практических занятий и в каких формах их проводить.

Определяя специфику методики преподавания криминалистики, Р. С. Белкин указывал: «Специфика преподавания курса криминалистики заключается, главным образом, в тех формах обучения, которые преследуют цель выработки определенных профессиональных навыков у студентов. Что касается лекций по криминалистике, то, помимо общих требований, предъявляемых к лекции как форме обучения в вузе, лекция должна пробуждать желание практически проверить выдвигаемые в ней положения, лично применить те практические средства, приемы и рекомендации, о которых в ней идет речь. Лекция должна пробудить интерес к предстоящим практическим формам обучения»³.

На лекционных занятиях студенты должны получить представление о природе криминалистики в целом, её связях с другими дисциплинами и месте этих знаний в системе науки и профессиональной подготовке и на основе этого представление о реальном содержании профессии следователя.

Студент должен уяснить, что криминалистика - это практическое руководство следователя по расследованию преступлений.

Особое внимание в лекционном курсе надо уделить рассмотрению методов криминалистических исследований, т. е. методов, которые применяет следователь в ходе расследования преступления.

Не менее важное значение для формирования у студентов навыков и умений следователя имеют лекционные занятия по определению понятия и содержания такого раздела криминалистики, как *криминалистическая тактика*.

На основании лекционных материалов и рекомендованной специальной литературы студент должен понять и изучить вопросы, связанные с организацией проведения предварительного расследования в целом и тактические приемы применяемые следователем при производстве отдельных следственных действий, т. е. получить полное представление о профессиональной деятельности следователя.

Таким образом, целью лекционного курса является получение студентами необходимых теоретических знаний для успешного использования их на практических занятиях

---

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М.: Юрист, 1997. Т. 3. С. 450.

По нашему мнению, при разработке практических занятий по криминалистике необходимо выделить две группы умений, которые целесообразно формировать в ходе обучения.

Первая группа – умения грамотно применять общенаучные методы криминалистических исследований (методы анализа, синтеза, моделирования и, т. д.) и на этой основе строить логическую систему поиска по уголовному делу, в частности:

- умение анализировать следственную ситуацию, в том числе первичную информацию, и на основе анализа грамотно определить, что подлежит выяснять в целях установления события преступления, изобличения лиц, его совершивших, и как это сделать;
- умение правильно использовать имеющиеся данные и с их помощью получать новые знания.

Вторая группа – умения грамотно применять методы криминалистических исследований при подготовке и проведении отдельных следственных действий, в частности:

- умения в ходе осмотра исследовать место происшествия и использовать полученную информацию для отыскания новых следов и раскрытия преступления;
- умения на научной основе определять частные цели допроса, обыска и иных следственных действий;
- умения грамотно планировать тактику проведения следственного действия и других организуемых следователем мероприятий;
- умения на научной основе использовать в ходе расследования преступления возможности экспертизы, ревизии, данные, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Формирование тактических и методических умений как активной и взаимосвязанной между собой деятельности преподавателя и студента условно можно разделить на пять частей:

- 1) теоретическая подготовка студента;
- 2) ввод информации в процесс обучения, постановка задачи перед студентом;
- 3) прием информации студентом;
- 4) решение задачи студентом и выдача решения;
- 5) проверка и оценка деятельности студента.

Теоретическая подготовка студента является основным условием успешного формирования умения. Общеизвестно, что умение проявляется лишь при наличии хорошей теоретической подготовки студента.

Ввод информации в учебный процесс – это сообщение, передача студенту сведений, которые характеризуют конкретную следственную ситуацию и в которой он должен разобраться. Существует несколько

способов ввода информации в учебный процесс: а) инсценировка места происшествия; б) описание места происшествия; в) описание ситуации, сложившейся на определенном этапе расследования; г) учебное уголовное дело; д) устное изложение ситуации.

Инсценировка места происшествия.

В этом случае студент воспринимает информацию, которая содержится в материальной обстановке. Занятия проводятся с краткой вводной. Например: Вам позвонил дежурный РОВД и сообщил о том, что в аудитории № 5 учебного корпуса университета обнаружен труп с признаками насильственной смерти. Вы прибыли на место происшествия и находитесь в указанной аудитории. Проведите осмотр, исследуйте место происшествия и разработайте план первоначальных следственных действий.

Письменные задачи – описание места происшествия

К ним прилагаются схемы, планы и фотоснимки места происшествия.

Студенту предлагается представить, что он находится на месте происшествия, собрал необходимую информацию и должен решить, можно ли считать осмотр законченным или нет. Если осмотр, по его мнению, закончен, он должен предложить план первоначальных следственных действий. Если, по мнению студента, осмотр не закончен, он должен перечислить, что будет делать дальше на месте происшествия, а затем предложить план первоначальных следственных действий.

Письменные задачи – описание ситуаций, сложившихся на определенном этапе расследования уголовного дела

Студенту предлагается представить, что данное уголовное дело принято им к своему производству, ему надлежит изучить материалы собранные на начальном этапе расследования, и разработать план дальнейшего расследования.

Учебные уголовные дела

Такие пособия предусматривают поэтапный разбор студентами материалов уголовного дела, позволяют в некоторой степени воспроизвести и понять процесс расследования в целом. Названные дела также можно использовать и для формирования более глубоких умений, в частности для поиска новых, более эффективных методов расследования. В этих целях перед студентом ставится задача изучить работу следователя расследовавшего, уголовное дело, оценить его с точки зрения эффективности использованных следователем методов и найти иные методы, которые бы позволили успешно расследовать преступление в более сжатые сроки и с меньшей затратой сил.

Устное изложение ситуации

Преподаватель докладывает уголовное дело, которое принимают к производству студенты.

Ввод информации должен сопровождаться постановкой задания.

На начальном этапе обучения можно предложить студенту проанализировать информацию и назвать узловые проблемы уголовного дела, например выдвинуть версии о способах хищения или способах завладения похищенным имуществом, о личности обвиняемого, потерпевшего и, т. д. Такая конкретизация поможет студенту в усвоении важнейших обстоятельств дела и в уяснении подхода к расследованию преступления. Но на дальнейших этапах обучения надо обязательно переходить к постановке более общих задач. Это требование вызывается не столько необходимостью усложнения задания в ходе обучения, сколько особенностями самой следственной практики, к которой готовится студент. Дело в том, что в практической деятельности в силу требований закона перед следователем возникают лишь общие задачи, например изобличить обвиняемого в совершении преступления, выявить причины и условия, способствующие совершению преступления, и, т. д.

Что касается частных задач, то определить их в каждом конкретном случае должен сам следователь, и от того, как он справится с этим, во многом зависит успех расследования. Поэтому и в процессе обучения перед студентами надо ставить общие задачи, что позволит формировать умение решать по уголовному делу задачи всех видов и всех степеней сложности.

Прием информации студентом осуществляется на основании восприятия и осмысления предложенной ему ситуации. Здесь начинается процесс формирования умения, поскольку прием информации является начальным звеном деятельности следователя. Способы приема информации разнообразны и зависят от того, принимается ли информация с вещественных объектов, с их фотоизображений, с текста, в том числе с текста протокола, или со слов. Следователь в равной степени должен уметь принимать информацию с любого их названных источников. Изложенное имеет весьма существенное значение для организации обучения, в частности для решения вопросов о выборе способов ввода информации в учебный процесс. Надо заметить, что каждому из перечисленных выше способов ввода соответствует только какой-то один вид источника. Поэтому, чтобы научить студента успешно принимать информацию с любого источника, необходимо в учебном процессе использовать не один способ ввода информации, а все: и инсценировки места происшествия, и текстовые задачи, и устные сообщения.

Решение поставленной задачи является центральным звеном формирования умения. Но следует иметь в виду, что не всякое решение ведет к формулированию нужного качества. Известно, что задача нередко решается не путем обдумывания ситуации, переработки информации, а путем отгадывания и интуитивно. Очевидно, что второй путь, хотя он в ряде случаев и позволяет сравнительно быстро найти положительное решение, не дает ожидаемого педагогического эффекта, не ведет к формированию необходимого для следователя умения логически мыслить. Поэтому важно, чтобы студент решал задачу не путем угадывания, а с помощью соответствующих методов научного познания. Все это ни в коей мере не умаляет роли интуиции. Напротив, овладев научными методами познания, студент получает возможность шире и безошибочнее использовать выводы, полученные интуитивным путем.

Таким образом, проблема сводится к обучению студента практическому использованию методов научного познания и разработанных на их основе криминалистических рекомендаций, предлагаемых теорией. Весьма интересным в этом отношении является метод коллективного решения криминалистических задач студентами совместно с преподавателем. Данный метод делает занятие увлекательным, позволяет студентам наглядно убедиться в практической значимости и ценности изучаемых приемов расследования преступления. Но, как показывает практика, этот метод в большей мере способствует усвоению знаний, чем формированию необходимых следователю качеств. Наблюдения показывают, что легкость решения задач с помощью преподавателя нередко порождает у студента иллюзию умения и излишнюю самоуверенность. Когда же он остается один на один с задачей расследования преступления и ему приходится действовать самостоятельно, появляется растерянность и допускаются серьезные ошибки. Избежать этого можно только благодаря самостоятельной работе студента. Следовательно, метод коллективного решения задач следует применять на начальном этапе, когда необходимо показать возможности предлагаемых рекомендаций, убедить студента в значимости приобретаемых знаний, а также при подведении итогов решения задачи, чтобы студенты могли наглядно увидеть свои успехи и неудачи. Во всех остальных случаях задание должно выполняться самостоятельно, и это непременное условие формирования умения.

Роль преподавателя на данной стадии обучения должна заключаться в осуществлении методического руководства учебным процессом самостоятельного решения студентами учебных задач. Преподаватель должен направлять студента на поиски решения, не

подсказывая при этом правильного разрешения ситуации. В этих целях, делая разбор, надлежит акцентировать внимание не на частные ошибки, а на те методические промахи, которые явились причинами неудачного решения. Обычно это либо недостаточное знание рекомендаций по расследованию преступления, либо неумение пользоваться этими рекомендациями. В случае неудовлетворительного решения целесообразно предложить студентам вспомнить соответствующие методические рекомендации, например метод системного анализа, моделирования, и с их помощью попытаться еще раз решить задачу. При необходимости предлагается третья, четвертая попытка, после чего подводятся итоги и задача решается коллективно.

Большое значение имеет вопрос, как следует поступить преподавателю, если студент допускает одновременно несколько ошибок: акцентировать его внимание на всех ошибках сразу или только на некоторых из них. Предпочтение, по нашему мнению, следует отдать методу последовательного анализа ошибок. Поэтому целесообразно называть сразу все ошибки, особенно когда их много. В противном случае у студентов появляется чувство непреодолимости трудностей, боязнь и в конечном итоге нежелание заниматься.

Эффективным средством обучения является специальная литература. Поэтому наряду с методическим руководством и управлением процессом обучения преподаватель должен предложить студентам при решении задач использовать соответствующие пособия и руководства, назвать их и помочь освоить.

Проверка и оценка действий обучаемого по решению учебной задачи, прежде всего, включает в себя проверку и оценку преподавателем результатов решения, поскольку важно не только то, как студент решил задачу, но и то, каким путем получен результат.

Не менее важное значение в формировании умения имеет также оценка своих действий самим студентом, т. е. самооценка.

Решая вопрос о формах проверки, следует отдать предпочтение письменным работам. Однако это не исключает опроса студентов и собеседования с ними. Проводя их, не следует забывать, что устные формы проверки не только затрудняют использование количественных методов оценки, но, главное, не позволяют выявить умение обучающегося работать, применять тот или иной прием либо метод. Письменные работы дают возможность выявить как качество знаний, так и наличие умения применить эти знания в ходе расследования преступления. Кроме того, решение задачи в письменном виде – это не только метод контроля, но одновременно и способ формирования умения работать с планом расследования.

Проверяя письменные работы, преподаватель может своевременно получить данные о качестве знаний и умений студента и использовать их в управлении дальнейшем процессом обучения, внося в него соответствующие коррективы. Таким образом, письменные работы создают реальные условия для индивидуального подхода к обучению.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. М.: Юрист, 1997. Т. 3. С. 478.
2. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М.: «Лекс Эст», 2002. С. 1031.
3. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация М: Юр. Лит. , 1980. С. 212.

THE IMPORTANCE OF LECTURE AND PRACTICAL LESSONS IN FORENSICS IN THE FORMATION OF STUDENTS' SKILLS AND ABILITIES OF THE INVESTIGATOR

D. P. Libozaev
Tver State University

The problems of forming the students' skills and abilities during lecture and practical sessions in forensic science are considered. Groups of skills will be defined, which should be formed during the training. Practical recommendations on the organization and methods of practical training are given.

Keywords: *criminalities, preliminary investigation, investigator, formation, skills, abilities, methods, practical activities.*

Об авторе

ЛИБОЗАЕВ Дмитрий Петрович – старший преподаватель кафедры уголовного права процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова 33), e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru.

LIBOZAEV Dmitry - Senior Lecturer, Criminal Law Department, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova St.), e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru.

Либозаев Д. П. Значение лекционных и практических занятий по криминалистике в формировании у студентов навыков и умений следователя // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 101 – 109.

УДК 34:378

СОЗДАНИЕ ТВЕРСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА В 1917 ГОДУ: К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЭТАПА ИСТОРИИ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

С. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются правовые и организационные вопросы, связанные с созданием Тверского учительского института в 1917 году.

Ключевые слова: школа, семинария, учительский институт, университет.

Высшее учебное заведение с наименованием «Тверской государственный университет» существует на карте России менее двадцати семи лет: 26 ноября 1990 г. распоряжением Совета министров РСФСР это имя было присвоено Калининскому государственному университету. Однако исторические «корни» Тверского государственного университета уходят в гораздо более отдаленные от нас исторические периоды.

Общеизвестен факт преемственности этапов истории Тверского государственного университета от школы Максимовича до наших дней. Иллюстрацией этой преемственности, иллюстрацией материальной, иллюстрацией осязаемой являются центральные здания университета, в которых когда-то шли занятия «максимовок». Даже на металлическом заборе у центрального корпуса сохранился вензель «ШМ». Но помимо наглядной и красочной «иллюстрации» есть малозаметная документальная сторона вопроса и уж совсем незаметная юридическая сторона¹. Тверской учительский институт является одним из предшественников университета, его создание и развитие является, если угодно, одним из этапов истории Тверского государственного университета.

Общеизвестна дата 1 декабря 1870 г. – начало учебных занятий в школе П.П. Максимовича. А вот дата основания учительского института не столь известна и, мягко говоря, не столь однозначна. Более того, в некоторых источниках и информационных изданиях имеет место не соответствующие действительности утверждения, например такого содержания: «В Твери была открыта частная педагогическая

---

¹ См.: Смирнов С.Н. Биографическая справка и еще несколько слов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. С. 78 – 79.

школа П.П. Максимовича, переформированная в 1917 году в Тверской учительский институт»².

Не так много исследовательских трудов по тематике, связанной с формированием Тверского учительского института, хотя в исторических и историко-биографических работах история и предыстория университета подвергнуты достаточно тщательному рассмотрению. Прежде всего, можно назвать труды «общего характера», т.е. посвященные истории вуза в целом³. Имеются работы об истории отдельных подразделений⁴. Собственно говоря, историки свою задачу выполнили и выполнили хорошо. Кроме того, имеется целый комплекс работ биобиблиографического характера⁵. Вышло в свет первое, вероятно, издание, посвященное истории университетского здания – первого корпуса⁶.

Вместе с тем требуется правовой, точнее говоря, историко-правовой анализ 146-летнего исторического пути вуза с акцентом на ключевых датах. Одна из таких дат находится в фокусе настоящего исследования. Предметом рассмотрения в данной статье является деятельность органов власти и должностных лиц летом и осенью 1917 г. по открытию учительского института в Твери. Иначе говоря, в статье рассмотрены первые месяцы существования Тверского учительского института в аспекте организационно-правового механизма его создания

---

² Путь в 140 лет от школы Максимовича до инновационного вуза: Тверской госуниверситет отмечает юбилей [Электронный ресурс]. URL: <https://tvernews.ru/news/76202/> (дата обращения: 30.04.2017).

³ Ильина Т.А. Имя, с которого начинался университет // Вестн. Твер. гос. ун-та. 2016. № 9 (180); Ильина Т.А. Школа Максимовича: исследования и материалы / науч. ред. М. В. Строганов; ред. О.В. Вершинина. Тверь: Книжный клуб, 2010; Корсаков С.Н. Ректоры Тверского государственного университета. Тверь, 2002 и др.; Никольский Н.Д. Очерк истории Тверского педагогического института // Изв. Твер. пед. ин-та. Тверь, 1926. № 1. С. 3 – 12; Сланевский В.У. Калининский государственный педагогический институт им. М.И. Калинина. Калинин, 1958; Тверской государственный университет: ист. очерк / под общ. ред. А.Н. Кудинова; ред. кол.: В.В. Комин, М.М. Червякова, В.А. Смирнов, Г.Г. Румянцев. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996; Тверской государственный университет: ист. очерк / под общ. ред. А.Н. Кудинова; ред. кол.: В.А. Смирнов, И.Г. Серегина, Н.С. Новикова, О.Г. Усенко, Е.А. Макарова, Г.Г. Румянцев. Тверь: Твер. обл. кн. – журн. из-во, 2001 и др.

⁴ См., например: Научная библиотека. 1917 – 2002 годы: ист. очерк. Воспоминания. Хроника событий. Тверь, 2002.

⁵ Время свершений. 20 лет с университетом. К 70-летию ректора ТвГУ А.Н. Кудинова. Тверь: Твер. фабрика печати, 2007; Кудинов Алексей Никифорович: к 80-летию: биобиблиограф. указатель. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017; Издания серии «Юбилей ученого»; Смирнов С.Н. Биографическая справка и еще несколько слов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. и др.

⁶ Ермишкина О.К. Первый корпус на Трехсвятской: научно-популярная монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017.

как учебного заведения. Одновременно кратко охарактеризована ситуация в этот же период времени со школой П.П. Максимовича.

Рассмотрение заявленной проблематики невозможно в отрыве от процесса реформы системы образования России, проходившей в 1917 г. Различные аспекты данной реформы проанализированы в целом ряде научных работ. Кроме того, открытие учительских институтов состоялось в этом году и в некоторых других российских городах, что позволяет использовать и исторические материалы других регионов России.

Документационная база историко-правовых исследований применительно к теме создания учительского института состоит из законодательных и подзаконных нормативных актов Российской империи и Российской республики, распорядительных актов органов управления Тверской губернии, Тверского губернского земского собрания, Тверской губернской земской управы, локальных нормативных актов школы, института, университета, решений съездов, профессиональных союзов и других организаций педагогического сообщества и иных документов. Частично перечисленные документы уже опубликованы и введены в научный оборот. Так, в 2006 г. был подготовлен и издан сборник документов по истории Тверского государственного университета⁷. Определенное значение в качестве источника имеют документы личного происхождения и мемуары. Такого рода работы также выходили в свет⁸.

Т.А. Ильина отмечает, что идея создания учительского института зародилась в педагогическом коллективе школы Максимовича. Она называет инициатора – заместителя директора школы Ф.Ф. Ольденбурга. Его смерть в 1914 г., как она полагает, помешала реализации плана превращения школы в институт. Объективности ради отметим, что вероятность такого развития событий (школа – институт) была далеко не стопроцентной. Усилий Ольденбурга и других сотрудников школы было недостаточно. Решающее слово оставалось за губернским земством и центральными властями. Но определенные результаты были достигнуты. В 1912 г. были открыты постоянные педагогические курсы губернского земства⁹. Обратим внимание на факт, что курсы были созданы в качестве самостоятельного учреждения и размещены отдельно от школы Максимовича. Специально для курсов губернское земство приобрело отдельное здание.

---

⁷ История Тверского государственного университета в документах / под ред. С.Н. Смирнова, О.К. Ермишкиной. Тверь: Лилия Принт, 2006.

⁸ Мои университеты: сб. воспоминаний выпускников и сотрудников вуза / под ред. О.К. Ермишкиной, С.Н. Смирнова. Тверь, 2006.

⁹ Никольский Н.Д. Указ. соч. С. 3.

Отметим также, что в других регионах России и на общероссийском уровне в те годы обсуждался вопрос о реорганизации системы педагогических учреждений. Политики и педагоги (Я.П. Гуревич, И.С. Ключев, М.Н. Малиновский и др.) выносили на суд общественности свои предложения¹⁰. Большинство предложений принято не было.

Тем не менее, усилившийся недостаток педагогических кадров заставлял государственные органы принимать определенные меры. 26 мая 1916 г. Министерство народного просвещения издало циркуляр «О временных одногодичных курсах при учительских институтах», на которых предполагалось готовить преподавательские кадры для высших начальных училищ¹¹.

В апреле 1917 г., после Февральской революции, в России началась планомерная работа по реформированию системы образования, в том числе системы педагогического образования. Принципы реформы были изложены в выступлении министра народного просвещения А.А. Мануйлова на Всероссийском съезде учительских организаций (Петроград, апрель 1917 г.). В числе этих принципов были названы доступность образования, преемственность разных ступеней образования и др.¹²

Один из компонентов реформы касался статуса учительских институтов. Учительские институты были открыты в предшествующий период на основании Положения 1872 г. как мужские бессловесные учебные заведения. На тот момент институты не являлись высшими учебными заведениями, коими были, например, университеты. Одно из ключевых отличий учительских институтов – трехлетний срок обучения, не характерный для вузов. Учительские институты определяются даже как особые педагогические школы¹³, как учебные заведения, дававшие незаконченное высшее образование¹⁴.

---

¹⁰ Кочурина С.А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902 – 1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005. С. 15 – 16.

¹¹ Селянинова Г.Д. Уральское учительство в условиях послефевральских преобразований 1917 года // Вестн. Перм. ун-та. 2014. № 4 (27). С. 109.

¹² Кочурина С.А. Реформа учительских институтов Временного правительства (1917 г.) / Вестн. ТГПУ. 2010. Вып. 9 (99). С. 168.

¹³ Меньшиков Л.П. Иркутский учительский институт // Восточно-Сибирская правда. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsp.ru/2006/10/05/irkutskij-uchitelskij-institut/> (дата обращения: 24.04.2017).

¹⁴ Терещенко Д.А. Учительские институты в системе профессионального образования России во второй половине XIX – начале XX века (на примере Белгородского учительского института) [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26556381> (дата обращения: 24.04.2017).

В ходе обсуждения на различных форумах педагогического сообщества весной и летом 1917 г. были выдвинуты предложения о преобразовании учительских институтов и об увеличении нормативного срока обучения до четырех и даже до пяти лет¹⁵.

Рядом решений Временного правительства и Министерства народного просвещения в июне 1917 г. система учительских институтов подверглась реформированию. Временное правительство приступило к созданию нового Положения об учительских институтах. Нормативный срок обучения в институтах остался трехлетним, однако статус этих учебных заведений был определен «выше среднего учебного заведения». Вводилась специализация обучения. Выпускники учительских институтов получили право поступать в университеты без отработки в школе.

Разрешалось поступление в институты как мужчин, так и женщин. В институты принимались выпускники учительских семинарий, мужских и женских гимназий, реальных училищ, коммерческих училищ, епархиальных женских училищ, имевших опыт работы в школе не менее двух лет. В августе того же года Всероссийский съезд представителей учительских институтов предоставил право педагогическим советам институтов на два ближайших учебных года снижать требования к абитуриентам в части наличия стажа работы в школе¹⁶. Съезд решил называть учащихся институтов слушателями.

Съезд высказался также за центральное подчинение учительских институтов, но предложил включать в состав педагогических советов представителей земского и городского самоуправления. Кандидатура директора института должна была избираться педагогическим советом и утверждаться Министром народного просвещения. Решения Всероссийского съезда представителей учительских институтов были отражены в ряде распоряжений Министерства народного просвещения¹⁷.

В результате реформы 1917 г. учительские институты приблизились с точки зрения организации и содержания учебного процесса к высшим учебным заведениям.

Осуществлявшаяся в России весной и летом 1917 г. реформа системы учительских институтов оказала влияние на процесс создания Тверского учительского института прежде всего в двух отношениях: во-первых, в Твери создавалось учебное заведение иного, несколько более высокого статуса, нежели предполагалось ранее; во-вторых, процесс создания института оказался более длительным.

¹⁵ Кочурина С.А. Реформа учительских институтов. С. 168.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Кочурина С.А. Учительские институты Западной Сибири. С. 15 – 16.

Задачу открытия в Твери учительского института решали как на «тверском уровне», так и на уровне России. Об открытии института хлопотали директор народных училищ Тверской губернии Н.Д. Никольский, В.И. Вернадский (возглавлявший комиссию при Министерстве народного просвещения) и другие люди. Положительного решения им добиться удалось. При этом был избран вариант создания института не на базе школы Максимовича, не на базе постоянных педагогических курсов, а в качестве нового учреждения.

Почему был выбран именно такой план действий? Вряд ли мы узнаем достоверный доказательный ответ на этот вопрос. Дело наверняка было не только в суровых военных условиях, не только в занятых под госпиталь многих помещениях школы. В конце концов, на имеющейся материальной, методической и кадровой базе школы Максимовича при любых условиях создавать образовательную организацию было бы легче, чем с чистого листа. По существу, возможны два ответа на вопрос «Почему так произошло?». Первый ответ: хотели создать институт на базе школы, но не получилось по определенным причинам. Второй ответ: серьезных намерений ликвидировать школу и создать на ее месте учительский институт не было вовсе, предполагалось формирование института как отдельной организации.

Вначале разберем первый вариант ответа. Возможно, органы государственной власти в лице Министерства народного просвещения (министр – А.А. Мануйлов) и директора народных училищ Тверской губернии Н.Д. Никольского не договорились с органами земского самоуправления в лице Тверской губернской земской управы. Да и договориться было непросто: земство должно было отдать в государственную собственность авторитетное учреждение, в которое почти полвека вкладывались огромные земские средства; учреждение, эффективно работавшее в интересах подведомственных земству территорий и организаций. К тому же, наверное, «поджимало» приближение нового учебного года. Не исключено, что сыграл свою роль и субъективный фактор в виде взаимоотношений между Н.Д. Никольским и руководителями губернского земства. Возможно, что земские деятели полагали, что учительский институт, как школа Максимовича и постоянные курсы, тоже должен быть в ведении губернского земства.

Но весьма вероятен второй вариант ответа. Возможно, что на тот момент руководители системы образования в Петрограде и Твери считали, что время объединять тверские образовательные учреждения в единое целое еще не пришло, что комплекс самостоятельных учреждений будет функционировать эффективнее. Ведь у каждого из

образовательных учреждений был свой круг абитуриентов, свои задачи и свои технологии их решения. Так, учительская школа Максимовича ориентировалась на обучение девочек с начальным образованием. Постоянные курсы были рассчитаны на ускоренное (годовое) обучение лиц со средним образованием и на повышение квалификации действующих учителей. Учительский институт имел задачей более основательную подготовку учительских кадров, к тому же имеющих среднее образование и опыт практической работы.

Косвенным подтверждением реальности именно второго варианта ответа является состоявшееся в июне 1917 г. преобразование учительской школы имени П.П. Максимовича в учительскую семинарию. То есть преобразование школы было в принципе делом осуществимым и даже было произведено на практике.

Независимо от различных обстоятельств, и разных событий, происходивших в 1917 г., итог оказался следующим: быстрее и проще оказалось создавать институт отдельно от школы Максимовича, отдельно от постоянных курсов, отдельно от любого другого учебного заведения.

Между тем, разрешение министра народного просвещения России на открытие учительского института последовало 17 июня 1917 г. Документ назывался «Предложения Министерства Народного Просвещения за № 3556 на имя Попечителя Московского учебного округа». Министр разрешал открыть в Твери «учительский институт с высшим начальным к нему училищем». 1 июля того же года Временное правительство выделило финансовые средства для функционирования института.

Таким образом, в июне-июле семнадцатого года имелось решение «учредителя», были выделены средства из государственного бюджета и назначен директор – Н.Д. Никольский. Но в тот момент статус учительских институтов и правила приема в них еще уточнялись на общероссийском уровне, в Твери для института не было преподавателей, учебных и методических материалов, помещений, мебели, оборудования; не было и слушателей. Более того, даже кандидатуру директора тверское губернское земство и тверское городское самоуправление признали не сразу.

Вскоре местные власти подключились к организационной работе. Губернским земством и городским самоуправлением была создана временная исполнительная комиссия по вопросу о первоначальной деятельности Тверского учительского института. На своем заседании (точная дата заседания неизвестна) данная комиссия под председательством члена Тверской городской управы Г.И. Долгова постановила, что назначение Министерством народного просвещения

директора института без ведома земского и городского самоуправления является недопустимым¹⁸. В дальнейшем удалось наладить определенное взаимодействие между формируемой администрацией института и органами местного самоуправления. В частности Тверская городская управа оказала содействие в поиске помещений для института. Одной из организационных форм такого взаимодействия стала организационная комиссия Тверского учительского института. В ее состав были делегированы представители органов губернского земского и городского самоуправления.

В июле Н.Д. Никольский отправил директору Петроградского учительского института просьбу о предоставлении образцов некоторых учебных документов. С помещениями вопрос решался в августе, сентябре и октябре; ситуация осложнялась тем, что часть городских помещений использовалась в интересах раненых солдат и офицеров (продолжалась первая мировая война), а также эвакуированных жителей западных регионов Российской Республики.

12 октября организационная комиссия в составе Н.Д. Никольского и представителей губернского земства установила размер оплаты за обучение в институте – 50 руб. в год. Одновременно директор института должен был ходатайствовать перед уездными земскими управами о предоставлении ими средств для оплаты обучения «наиболее нуждающимся слушателям».

В октябре был сформирован состав преподавателей. В качестве первых преподавателей института были подобраны кандидатуры М.И. Березина, Л.В. Кандаурова, А.В. Александрова, М.А. Иллюминарской, В.Н. Тарасова. Данные кандидатуры были предварительно рассмотрены Организационной комиссией Тверского учительского института и представлены директором института Н.Д. Никольским попечителю Московского учебного округа для назначения на должности преподавателей¹⁹.

При институте создавалось высшее начальное училище. Судя по имеющимся данным, управленческие функции в его отношении на этапе организации выполняла непосредственно администрация института. Так, в названном прошении Н.Д. Никольского помимо указанных преподавателей института фигурировали фамилии А.Н. Евсеевой и А.А. Соловьева в качестве кандидатов на преподавательские должности в училище²⁰.

---

¹⁸ История Тверского государственного университета в документах / под ред. С.Н. Смирнова, О.К. Ермишкиной. С. 61.

¹⁹ Там же. С. 69.

²⁰ Там же.

В октябре и в ноябре институт получил во временное пользование помещения и мебель. Эти помещения располагались в здании Тверского городского женского коммерческого училища и были предоставлены Тверской городской управой. Учебный процесс начался в ноябре; по выражению директора Н.Д. Никольского, фактическое открытие института состоялось 2 ноября 1917 г.²¹.

Таким образом, организационно-правовой механизм создания Тверского учительского института включал в себя следующие компоненты:

1. Центральные органы государственной власти в лице Временного правительства и Министерства народного просвещения. Эти органы приняли основные решения о статусе и деятельности учительских институтов. В отношении Тверского института они дали разрешение на открытие учебного заведения, выделили бюджетные средства, назначили директора.

2. Педагогическое сообщество в лице Всероссийского съезда представителей учительских институтов. Уточнены статус институтов и правила приема в них.

3. Попечитель Московского учебного округа. Направлял в Министерство народного просвещения ходатайства об открытии института, принимал решения о назначении преподавателей.

4. Самоуправление Тверской губернии и города Твери в лице Губернской земской управы, Городской думы и Городской управы. Данные органы местного самоуправления направили своих представителей в состав Организационной комиссии, оказывали содействие институту в подборе помещений и мебели.

5. Организационная комиссия Тверского учительского института, включавшая представителей администрации института, губернского земства и Тверской городской управы. Принимала решение по текущим организационным вопросам.

6. Директор учительского института. Решал текущие вопросы деятельности формируемого института, обеспечивал взаимодействие с губернскими и городскими органами власти, с другими образовательными учреждениями.

Тверская женская учительская школа губернского земства имени П.П. Максимовича в июне 1917 г. была преобразована в Тверскую учительскую семинарию имени П.П. Максимовича. Была несколько изменена ее внутренняя организационная структура. Тем не менее, она продолжала работать, проводила прием абитуриентов и вела учебный

---

²¹ Никольский Н.Д. Указ. соч. С. 5.

процесс. Управленческие функции выполнял педагогический совет семинарии.

Начался краткий период одновременного функционирования в Твери трех самостоятельных учебных заведений: учительского института (включая высшее начальное училище), постоянных педагогических курсов и учительской семинарии.

Общее направление государственной политики Российской республики в сфере образования позволяет сделать вывод о намечавшихся в ближайшие годы дальнейших переменах статуса и формата деятельности учительских институтов. Эти учебные заведения с большой вероятностью должны были получить статус вузов с одновременным увеличением срока обучения, а также расширить спектр деятельности прежде всего за счет программ переподготовки и повышения квалификации учительских кадров. Данная перспектива, скорее всего, ожидала и Тверской учительский институт, однако события в России пошли по иному сценарию.

Таким образом, создание учительского института в Твери стало результатом деятельности ряда людей, органов власти и общественных организаций. Открытие института лежало в русле государственной политики в сфере образования, однако необходимо подчеркнуть значительную роль общественных организаций (прежде всего на общероссийском уровне) и органов местного самоуправления, прежде всего Тверской городской думы. Указанные организации явились неотъемлемыми частями организационно-правового механизма, функционирование которого привело к появлению Тверского учительского института. Учительский институт дополнил систему образовательных учреждений Тверской губернии. С его открытием был сделан важный шаг к созданию первого вуза на Тверской земле.

Список литературы

1. Время свершений. 20 лет с университетом. К 70-летию ректора ТвГУ А.Н. Кудинова. Тверь: Твер. фабрика печати, 2007.
2. Ермишкина О.К. Первый корпус на Трехсвятской: научно-популярная монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017.
3. Ильина Т.А. Имя, с которого начинался университет // Вестн. Твер. гос. ун-та. 2016. № 9 (180).
4. Ильина Т.А. Школа Максимовича: исследования и материалы / науч. ред. М.В. Строганов; ред. О.В. Вершинина. Тверь: Книжный клуб, 2010.
5. История Тверского государственного университета в документах / под ред. С.Н. Смирнова, О.К. Ермишкиной. Тверь: Лилия Принт, 2006.

6. Корсаков С.Н. Ректоры Тверского государственного университета. Тверь, 2002.

7. Кочурина С.А. Реформа учительских институтов Временного правительства (1917 г.) // Вестн. ТГПУ. 2010. Вып. 9 (99). С. 168.

8. Кочурина С.А. Учительские институты Западной Сибири и их роль в подготовке педагогических кадров (1902 – 1920 гг.): автореф. дис. канд. ист. наук. Томск. 2005. С. 15 – 16.

9. Кудинов Алексей Никифорович: к 80-летию: библиограф. указатель. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017.

10. Меньшиков Л.П. Иркутский учительский институт // Восточно-Сибирская правда. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsp.ru/2006/10/05/irkutskij-uchitelskij-institut/> (дата обращения: 24.04.2017).

11. Мои университеты: сб. воспоминаний выпускников и сотрудников вуза / под ред. О.К. Ермишкиной, С.Н. Смирнова. Тверь, 2006.

12. Научная библиотека. 1917 – 2002 годы: ист. очерк. Воспоминания. Хроника событий. Тверь, 2002.

13. Никольский Н.Д. Очерк истории Тверского педагогического института // Изв. Твер. пед. ин-та. Тверь, 1926. № 1. С. 3 – 12.

14. Путь в 140 лет от школы Максимовича до инновационного вуза: Тверской госуниверситет отмечает юбилей [Электронный ресурс]. URL: <https://tvernews.ru/news/76202/> (дата обращения: 30.04.2017).

15. Селянинова Г.Д. Уральское учительство в условиях послефевральских преобразований 1917 года // Вестн. Перм. ун-та. 2014. № 4 (27). С. 109.

16. Сланевский В.У. Калининский государственный педагогический институт им. М.И. Калинина. Калинин, 1958.

17. Смирнов С.Н. Биографическая справка и еще несколько слов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016.

18. Тверской государственный университет: ист. очерк / под общ. ред. А.Н. Кудинова; ред. кол.: В.В. Комин, М.М. Червякова, В.А. Смирнов, Г.Г. Румянцев. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996.

19. Тверской государственный университет: ист. очерк / под общ. ред. А.Н. Кудинова; ред. кол.: В.А. Смирнов, И.Г. Серегина, Н.С. Новикова, О.Г. Усенко, Е.А. Макарова, Г.Г. Румянцев. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. из-во, 2001 и др.

20. Терещенко Д.А. Учительские институты в системе профессионального образования России во второй половине XIX – начале XX века (на примере Белгородского учительского института) [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26556381> (дата обращения: 24.04.2017).

21. Юбилей ученого. В.П. Суворов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2007.
22. Юбилей ученого. Г.С. Сергеев. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017.
23. Юбилей ученого. Н.М. Лебедев. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014.

THE CREATION OF TVER TEACHERS' INSTITUTE IN 1917: LEGAL CHARACTERISTICS OF TVER STATE UNIVERSITY'S HISTORY STAGE

S. N. Smirnov

Tver State University

The article is devoted to the legal and organizational issues related to the creation of Tver State University in 1917.

Keywords: *school, seminary, teachers' institute, university.*

Об авторе

СМИРНОВ Сергей Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета, директор Института непрерывного образования Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

SMIRNOV Sergey – Cand.Sc. (Law), associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

Смирнов С.Н. Создание Тверского учительского института в 1917 году: к вопросу о юридической характеристике этапа истории Тверского государственного университета // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 110 – 121.

Трибуна молодого ученого

УДК 347.78

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ СОСТАВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Т. А. Бурдаева

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА МЮ РФ),
г. Москва

В статье исследован правовой режим составных произведений. На основании проведенного анализа доктринальных положений, гражданского законодательства РФ и судебной практики автор заключил, что правовой режим составного произведения характеризуется как общими признаками правового режима любого объекта авторских прав, так и собственными критериями, свидетельствующими о его специфике.

Ключевые слова: *правовой режим, составные произведения.*

Одним из объектов авторских прав являются составные произведения. Исследованию понятия составных произведений посвящено немало научных трудов российских ученых. В Большом юридическом словаре составное произведение определяется как произведение, созданное в результате составительства (напр., энциклопедия, сборник научных трудов); творчески объединяет самостоятельные произведения авторов¹. О.А. Рузакова отмечает, что «основным признаком всех составных и производных произведений является их творческий характер»². Е.А. Павлова полагает, что «статья 1260 посвящена упомянутым в п. 2 ст. 1259 ГК производным и составным произведениям. Обе эти группы произведений носят вторичный характер, т.к. создаются на основе других произведений. Эта черта сближает их и делает сходным их правовой режим»³. В.Н. Штенников приходит к выводу о том, что «составное произведение до степени смешения походит на простую сумму исходных первоначальных произведений. Подобный вывод распространяется и на

---

¹ Большой юридический словарь / сост. А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. М.: Инфра-М., 2003.

² Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / Н.Г. Валеева, К.В. Всеволожский, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. С. 188/

³ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Г.Е. Авилов, К.В. Всеволожский, В.О. Калятин и др.; под ред. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2008. С. 134.

составное произведение, состоящее из заимствованных частей произведений»⁴. По мнению А.С. Васильева, «...критерием выделения указанных объектов среди прочих является особенность создания последних: при создании производных и составных произведений используются произведения иных авторов. Исключения составляют составные произведения, которые могут состоять из произведений, которые либо не являются объектами авторских прав, либо авторские права на которые прекратились по установленным законом основаниям. В отношении производных и составных произведений основанием для признания их объектами авторского права законом установлены различные основания: «...в отношении составных произведений - творческий характер подбора и расположения материала. Создание составного произведения в случае нарушения прав хотя бы одного из авторов оригинального произведения является основанием для непризнания авторских прав составителя и более того, применительно к требованиям п. 4 ст. 1252 ГК РФ имеются основания для признания такого произведения контрафактным со всеми вытекающими последствиями»⁵.

Надо полагать, что составное произведение, являясь самостоятельным объектом авторских прав, имеет специфику его правового режима. Специфика правового режима составного произведения состоит в следующем. Во-первых, для составного произведения характерны признаки правового режима как для любого объекта авторских прав; во-вторых, помимо общих признаков, свойственных любому объекту, составное произведение характеризуется наличием обременений правами авторов произведений, входящих в его состав; в-третьих, составное произведение основано на самостоятельности объектов авторских прав, входящих в его состав, и в связи с этим характеризуется «двойственностью» признаков правового режима.

Согласно определению, предусмотренному п. 2 ст. 1259 ГК РФ, составные произведения – это произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда. Составными произведениями, например, являются антологии, энциклопедии, базы данных, интернет-сайты, атласы или другие подобные произведения. Особенности осуществления авторских прав на составное произведение более подробно изложены в ст. 1260 ГК РФ.

---

⁴ Штенников В.Н. Охрана части произведения // Юрист. 2016. № 18. С. 32 - 36.

⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. С. 254.

Так, составитель или иной автор произведения - обладает авторскими правами на осуществленный ими подбор или расположение материалов (составительство); осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения; осуществляют охрану и защиту своих прав на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов произведений, на которых основано составное произведение.

Кроме того, гражданским законодательством РФ допускается использование автором произведения, помещенного в сборнике или ином составном произведении, независимо от составного произведения, если иное не предусмотрено договором с создателем составного произведения. Авторские права на перевод, сборник, составное произведение не препятствуют другим лицам переводить либо перерабатывать то же оригинальное произведение, а также создавать свои составные произведения путем иного подбора или расположения тех же материалов.

К сожалению, гражданское законодательство РФ не содержит четкого правового механизма, позволяющего эффективно осуществлять права автора составного произведения. Нам представляется, что автор составного произведения вправе осуществить авторские права самостоятельно, свободно и независимо от наличия обременений, если он не нарушает права авторов произведений, входящих в состав его произведения. Законодательство РФ должно определить границы дозволенного поведения автора составного произведения. Пределами осуществления авторских прав автора составного произведения являются границы между правами составителя и авторскими правами авторов произведений, входящих в состав составного произведения.

Судебной практике известны случаи несоблюдения авторских прав как автора составного произведения, так и авторов произведений, входящих в его состав. Так, Коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в определении от 30.10.2013 г. № ВАС-15273/13 по делу № А40-132543/2011-26-1032 указала, что «на основе указанных произведений ассоциацией созданы база данных «Сборник ССЦ 81-77-2011-05», база данных «Индексы СМР к СНБ ФЕР-2001», база данных «Индексы СМР к СНБ ФЕР-2001 (в редакции 2000 - 2007 гг.)». Согласно свидетельствам Роспатента права на объекты исключительных прав (базы данных) принадлежат истцам. Судами установлено, что в составе программного комплекса «Гранд-Смета», правообладателем которого является общество «Центр "ГРАНД"», с использованием интернет-сайтов www.grandsmeta.ru, www.grandsmeta.pro, администраторами которых являются

соответственно общество «МЦЦС» и общество «ИВЦ», осуществляются действия по распространению объектов исключительных прав истцов. Так, в результате загрузки в программный комплекс «Гранд-Смета» файлов, полученных с сайта www.grandsmeta.pro, и их активации с помощью приобретенных у общества «ГРАНД-ПрофЦентр» ключей доступа осуществляется свободный доступ к объектам исключительных прав истцов. <...Согласно заключению проведенной по делу экспертизы Сборник ССЦ 81-77-2011-05, Индексы СМР к СНБ ФЕР-2001, Индексы СМР к СНБ ФЕР-2001 (в редакции 2000 - 2007 гг.) являются составными произведениями, имеющими уникальность, оригинальность и созданы трудом творческого характера. Исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства, суды установили, что принадлежащие истцу произведения и базы данных являются составными произведениями, ответчиками нарушены охраняемые законом права истцов, а потому пришли к выводу о пресечении действий ответчиков и обязанности общества «Центр "ГРАНД"» устранить нарушения и выплатить компенсацию в размере 1 000 000 рублей. Доводы общества «Центр "ГРАНД"» об отсутствии правовой охраны объектов исключительных прав истцов являлись предметом исследования судами нижестоящих инстанций и получили надлежащую оценку. По существу эти доводы направлены на переоценку выводов суда, что в силу положений главы 36 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в полномочия суда надзорной инстанции»⁶.

Изложенное позволяет заключить следующее. Правовой режим составного произведения характеризуется как общими признаками правового режима любого объекта авторских прав, так и собственными критериями, свидетельствующими о его специфике. Основным критерий правового режима составного произведения состоит в наличии обременений авторских прав автора составного произведения авторскими правами авторов произведений, входящих в состав составного произведения.

Обладателя прав на составное произведение следовало бы обозначать единым понятием «составитель», а права на составное произведение - правами составителя.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / сост. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. М.: Инфра-М, 2003.

---

⁶ Определение ВАС РФ от 30.10.2013 № ВАС-15273/13 по делу № А40-132543/2011-26-1032.

2. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Г.Е. Авилов, К.В. Всеволожский, В.О. Калятин и др.; под ред. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2008.

3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009.

4. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / Н.Г. Валеева, К.В. Всеволожский, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011.

5. Штенников В.Н. Охрана части произведения // Юрист. 2016. № 18. С. 32 - 36.

ON THE QUESTION OF THE LEGAL REGIME OF COMPOSITE WORKS

T. A. Burdaeva

Searcher of the Department of civil and business law
All-Russian State University of Justice (MJ RF RPA), Moscow

In the scientific article studied the legal regime of the composite work. Based on the analysis of doctrinal positions, the civil legislation of the Russian Federation, and the judicial practice, the author concluded that the legal regime of the composite work is characterized as common features of the legal regime of any object of copyright, and its own criteria, evidence of its specifics.

Keywords: *legal regime, composite works*

Об авторе

БУРДАЕВА Тамара Андреевна - соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА МЮ РФ), телефон: 89261916919, электронная почта: nksmgs@mail.ru

BURDAEVA Tamara - Searcher of the Department of Civil and Business Law of the All-Russian State University of Justice (MJ RF RPA), telephone: 89261916919, email: nksmgs@mail.ru

Бурдаева Т.А. К вопросу о правовом режиме составных произведений как разновидность смешанного договора // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 122 – 126.

УДК 340.132.8

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ФОРМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Д. В. Галкин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь

Рассматриваются сложившиеся формы общественного контроля и взаимодействие субъектов общественного контроля с органами управления.

***Ключевые слова:** общественный контроль, органы власти, законодательство об общественном контроле.*

Современные государство и общество довольно динамичны. С их постоянным развитием возникают и новые проблемы. Общество ставит перед государством проблемы, которые государство иногда неспособно решить оперативно. Требуется анализ причин возникновения той или иной проблемы, нахождения правовых инструментов для ее решения. Невозможность своевременного реагирования на них государства нередко приводит и к социальным конфликтам. Традиционная модель управления обществом, когда управленческие функции находятся исключительно в руках государства, показывает свою неэффективность в части оперативного принятия решений по тем или иным вопросам, затрагивающим интересы населения. И здесь всё большее значение приобретает продвижение общественных инициатив в правовой, политической, социальной среде, как инициатив, своевременно предлагающих решение возникающих проблем.

Злоупотребление государством властными полномочиями идёт во вред общественным интересам, и здесь обществу необходимо принимать меры по ограничению полномочий органов власти. Власть чаще всего своими неконструктивными, неоперативными или несвоевременными решениями стимулирует гражданскую активность, в первую очередь активность в форме контроля за деятельностью властных структур.

Однако в современных условиях общественный контроль встречает порой сильное противодействие со стороны органов управления различного уровня. Одно дело, когда контроль за принятием управленческих решений и их реализацией осуществляется самими чиновниками, другое – когда контролирующей структурой выступают представители населения, которые оценивают принимаемые или принятые решения по их влиянию (уже осуществляемому или потенциальному) на те или иные социальные проблемы. Обнаруженные

представителями общественности недостатки приводят к наказаниям определённых органов и лиц, а в случае с выявлением этих недостатков в ходе общественного контроля они становятся ещё и известны широкому кругу общественности, что не нравится представителям власти.

Это ведет к определенному противодействию эффективному общественному контролю на законодательном уровне. Это выражается, в частности, в том, что согласно Закону об основах общественного контроля правом выдвижения кандидатур в общественные советы обладают лишь общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации. Законодатель в этом случае не предусмотрел места в общественных советах для простых граждан, не объединённых в общественные формирования, но которые и являются чаще всего критически настроенными к действиям органов власти.

По сути дела, общественный контроль – это оценка деятельности органов публичной власти. Сюда входит оценка действий, решений, принятых документов и программ в части как их содержания, так и исполнения. В конечном итоге оценивается законность принимаемых решений и действий, осуществляемых во исполнение этих решений.

Исходя из сущности общественного контроля в этом понимании, к нему можно отнести и распространение информации о деятельности органов власти, в первую очередь через СМИ. Публикации в периодических и непериодических печатных изданиях, телерепортажи по тем или иным проблемным вопросам, затрагивающим интересы населения, формируют общественное мнение, создаётся информационный фон для тех или иных конкретных действий. В такой ситуации деятельность общественных структур (например, общественных советов при органах власти различных уровней) получает дополнительную поддержку граждан, для которых появляется новый путь устранения ранее нерешаемых или «замалчиваемых» проблем. К форме непрямого общественного контроля можно отнести и общественное расследование как сбор и анализ информации о нарушении прав и интересов граждан. Эта форма общественного контроля не определена законодательно, не определён порядок создания инициативных групп, механизмов осуществления подобной деятельности. Однако многие активисты-общественники используют её в своей деятельности.

Очень много сходного с общественным расследованием имеет общественный мониторинг. Общественный мониторинг – это тоже сбор информации. Он может быть постоянным или разовым. Общественный мониторинг может осуществляться субъектами общественного контроля, инициативными группами граждан или отдельными

гражданами. В информацию, которая собирается в ходе проведения мониторинга, входят сведения о соблюдении прав и законных интересов граждан органами государственной власти и местного самоуправления, иными хозяйствующими субъектами, соответствие деятельности органов законодательству, а также установленным нормам, правилам и заявленным целям. Очень важным здесь является анализ нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность этих органов, анализ сайтов на предмет информационной наполняемости, получение официальной позиции должностных лиц по актуальным вопросам их деятельности.

Важным направлением общественного мониторинга является оценка качества услуг, которые предоставляются населению органами власти различных уровней. Здесь оцениваются не только параметры предоставляемых услуг, такие, как полнота и качество, но и их доступность для граждан и организаций, их информационная открытость. В связи с этим одна из важных задач законодательства об общественном контроле состоит в закреплении обязательности сотрудничества органов власти с субъектами общественного контроля в области предоставления общественности необходимой информации.

Однако выявление нарушений в работе органов власти – это всего лишь одно из направлений осуществления общественного контроля. Не менее важным является поиск путей по устранению ошибок в работе властных структур, помощь в преодолении их, улучшение качества управления. Именно при осуществлении этого направления интересы органов власти всех уровней и общественности совпадают и органы общественного контроля становятся необходимым звеном в системе управления.

TO THE QUESTION OF DETERMINING THE FORMS OF IMPLEMENTATION OF PUBLIC CONTROL

D. V. Galkin

Tver State University

Formed forms of public control and interaction of subjects of public control with government bodies are considered.

Keywords: public control, authorities, legislation on public control.

Об авторе

ГАЛКИН Денис Викторович - руководитель юридической клиники Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33) , e-mail: dvgalkin@mail.ru

GALKIN Denis Victorovich, head of the law clinic of Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33) , e-mail: dvgalkin@mail.ru

Галкин Д.В. К вопросу об определении форм осуществления общественного контроля // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 127 – 130.

УДК 351/354

СОДЕРЖАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

В. С. Очагова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь

Статья посвящена проблеме содержания полномочий органов местного самоуправления в социально-культурной сфере. Проанализирована нормативно-правовая база, затрагивающая различные области социально-культурных отношений на местном уровне власти. Произведена дифференциация нормативно-правовых актов данной сферы с учетом их содержания на акты общего и специального характера. Определены полномочия органов местного самоуправления в вопросах охраны здоровья граждан, в сфере образования граждан, в сфере ветеринарии.

Ключевые слова: *полномочия, органы местного самоуправления, социально-культурная сфера, нормативно-правовая база.*

Местное самоуправление представляет собой уровень публичной власти, который призван в первую очередь удовлетворять интересы и потребности граждан, проживающих на данной территории. Значительная часть таких интересов и потребностей населения находится в социально-культурной сфере.

Стоит отметить, что нормативно-правовая база Российской Федерации, как и основные международно-правовые акты, не содержит определения понятия «социально-культурная сфера». Это порождает определенные трудности при решении вопроса об объеме и содержании социально-культурной сферы, а также о том, какие отрасли экономики входят в данную сферу жизнедеятельности общества, но в тот же момент оставляет простор для научного творчества¹. Если рассматривать данное понятие с юридической точки зрения, то социально-культурная сфера представляет собой объект правового воздействия. Поэтому ее можно определить как совокупность общественных отношений, возникающих между гражданами, органами государственной власти и местного самоуправления, учреждениями и организациями и иными субъектами по поводу реализации социальных и культурных прав граждан, закрепленных в Конституции РФ и признаваемых международным сообществом². В предложенном

¹ Шубин Ю. А. Местное самоуправление социально-культурной сферой как институт гражданского общества : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. С. 26.

² Батычко В.Т. Муниципальное право: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. С. 27.

определении речь идет о праве на социальное обеспечение, охрану здоровья и медицинскую помощь, образование, пользование достижениями культуры, свободу творчества и др.

Особенность большинства правоотношений, возникающих в социально-культурной сфере, заключается в том, что гражданин выступает в них управомоченным субъектом³. Обязанной стороной является публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект Федерации, муниципальное образование) в лице своих органов либо учреждение (организация), наделенные соответствующими полномочиями. Права граждан и корреспондирующие им обязанности указанных субъектов закреплены в нормах различных правовых актов.

Применительно к характеристике правовых основ деятельности органов местного самоуправления в социально-культурной сфере все нормативно-правовые акты, содержащие такого рода положения, с учетом их содержания можно разделить на две группы: акты общего и специального характера.

В группу актов общего характера можно включить Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184⁴, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6 октября 2003 г. № 131⁵, а также Гражданский, Бюджетный и Налоговый кодексы РФ и некоторые другие нормативно-правовые акты.

Группу актов специального характера образуют нормативные акты так называемого отраслевого законодательства (о здравоохранении, об образовании, о культуре и т.п.)⁶. Как правило, нормативные правовые акты этой группы являются довольно многочисленными, различаются по юридической силе. Иерархия их на уровне Российской Федерации может быть представлена следующим образом: базовый федеральный закон; иные законы федерального уровня, регулирующие отдельные

---

³ Ежевский Д. О., Еремян В. В. Правовое регулирование муниципальной культурной политики в современной России // Административное и муниципальное право. 2008. № 8. С. 6.

⁴ Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ. РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁵ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2016г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017 г.) // СЗ. РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁶ Костюков А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права: монография. М., 2003. С. 39.

вопросы функционирования соответствующей отрасли; подзаконные нормативные акты, принятые федеральными органами государственной власти (Президентом РФ, Правительством РФ или иными федеральными органами исполнительной власти).

Отраслевое законодательство также имеет федеративную структуру, поскольку включает нормативно-правовые акты субъектов РФ. Статья 72 Конституции России относит большинство отраслей социально-культурной сферы к совместному ведению России и ее субъектов. В этот перечень, в частности, входят охрана памятников истории и культуры, общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, координация вопросов здравоохранения, защиты семьи, материнства, отцовства и детства, социальная защита, включая социальное обеспечение⁷.

Полномочия, осуществляемые органами государственной власти субъекта РФ по предметам совместного ведения, определяются Конституцией РФ, федеральными законами, договорами о разграничении полномочий и соглашениями, а также законами субъектов РФ⁸. Поэтому в каждом субъекте разрабатываются и принимаются собственные законы и подзаконные нормативные акты по соответствующим вопросам.

Следует также иметь в виду, что в целях реализации органами местного самоуправления полномочий в социально-культурной сфере они наделены правом принятия муниципальных правовых актов, включая нормативные. Согласно ст. 7 Федерального закона № 131 муниципальные правовые акты принимаются как по вопросам местного значения, так и по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта РФ⁹.

В социально-культурной сфере полномочия органов местного самоуправления имеют чаще всего управленческий характер. Они касаются организации оказания социальных услуг или обеспечения различного рода процессов оказания социальных услуг (материально-технического, организационного, информационного и проч.),

---

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ. РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁸ Федеральный закон от 31.12.2005 г. № 199-ФЗ (ред. от 22.10.2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // Рос. газ. 2005. № 297.31 дек.

⁹ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Рос. газ. 2003. № 202. 8 окт.

руководства муниципальными учреждениями и организациями в рассматриваемой сфере, оказания поддержки или содействия, сбора, обработки, анализа информации или передачи информации другим органам, прогнозирования, учета, планирования.

К ведению органов местного самоуправления в вопросах охраны здоровья граждан относятся: 1) контроль за соблюдением законодательства в области охраны здоровья граждан; 2) защита прав и свобод человека и гражданина в области охраны здоровья; 3) формирование органов управления муниципальной системы здравоохранения; развитие учреждений муниципальной системы здравоохранения, определение характера и объема их деятельности; создание условий для развития частной системы здравоохранения; организация первичной медико-санитарной помощи в амбулаторно-поликлинических, стационарно-поликлинических и больничных учреждениях, включая обеспечение указанных медицинских организаций лекарственными и иными средствами, изделиями медицинского назначения, иммунобиологическими препаратами и дезинфекционными средствами, а также донорской кровью и ее компонентами, медицинской помощи женщинам в период беременности, во время и после родов и скорой медицинской помощи (за исключением санитарно-авиационной), обеспечение ее доступности, контроль за соблюдением стандартов медицинской помощи, обеспечение граждан лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения на подведомственной территории; 4) охрана окружающей природной среды и обеспечение экологической безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации; 5) регулярное информирование населения, в том числе через средства массовой информации, о распространенности социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих; 6) санитарно-гигиеническое образование населения.

В сфере образования органы местного самоуправления вправе организовывать и координировать методическую, диагностическую и консультативную помощь семьям, воспитывающим детей дошкольного возраста на дому.

К полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в сфере образования относятся: 1) организация предоставления общедоступного и бесплатного начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования по основным общеобразовательным программам, за исключением полномочий по финансовому обеспечению образовательного процесса, отнесенных к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации; 2) организация предоставления

дополнительного образования детям и общедоступного бесплатного дошкольного образования на территории муниципального района; 3) создание, реорганизация и ликвидация муниципальных образовательных учреждений; 4) обеспечение содержания зданий и сооружений муниципальных образовательных учреждений, обустройство прилегающих к ним территорий; 5) учет детей, подлежащих обязательному обучению в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы основного общего образования; 6) опека и попечительство¹⁰.

Органами местного самоуправления могут быть установлены нормы финансирования муниципальных образовательных учреждений за счет средств местных бюджетов (за исключением субвенций, предоставляемых из бюджетов субъектов Российской Федерации). При этом органы местного самоуправления вправе приостановить предпринимательскую деятельность образовательного учреждения, если она идет в ущерб образовательной деятельности, предусмотренной уставом, до решения суда по этому вопросу.

В сфере ветеринарии в случаях появления угрозы возникновения и распространения заразных и массовых незаразных болезней животных органами местного самоуправления на основании представлений главных государственных ветеринарных инспекторов, государственных ветеринарных инспекторов по закрепленным территориям обслуживания, их заместителей могут вводиться ограничительные мероприятия (карантин). Для оперативного руководства и координации деятельности юридических и физических лиц по предупреждению распространения и ликвидации очагов заразных и массовых незаразных болезней животных органы местного самоуправления вправе создать специальные комиссии.

В сфере социальной поддержки гражданам, имеющим право на дополнительное материальное обеспечение, на пенсию за выслугу лет, устанавливаемую лицам, замещавшим должности в органах государственной власти и управления Союза ССР и РСФСР, замещавшим государственные должности Российской Федерации и государственные должности федеральной государственной службы, на доплаты к пенсии, не предусмотренные законодательством Российской Федерации, могут устанавливаться льготы актами органов местного самоуправления.

Например, органы местного самоуправления могут за счет своих бюджетов предоставлять дополнительные льготы Героям ВОВ, полным

---

¹⁰ Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016 г.) // Рос. газ. 2012. № 303. 31 дек.

кавалерам ордена Славы и членам их семей, а также могут принимать в пределах своих полномочий дополнительные меры по улучшению материально-бытовых условий, медицинского, торгового и транспортного обслуживания граждан, на которых распространяется действие законодательства о чернобыльской катастрофе.

Нормативными правовыми актами органов местного самоуправления могут быть установлены гарантии и компенсации для лиц, проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и являющихся работниками организаций, финансируемых из местных бюджетов, а также лиц, получающих пособия, стипендии и компенсации за счет средств местных бюджетов.

Дети-инвалиды, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, являющиеся сиротами или лишенные попечительства родителей, по достижении 18 лет подлежат обеспечению жилыми помещениями вне очереди органами местного самоуправления по месту нахождения данных учреждений либо по месту их прежнего жительства по их выбору, если индивидуальная программа реабилитации предусматривает возможность осуществлять самообслуживание и вести самостоятельный образ жизни.

В сфере культуры к полномочиям органов местного самоуправления поселения в области культуры относятся:

- организация библиотечного обслуживания населения, комплектование библиотечных фондов библиотек поселения;
- создание условий для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами организаций культуры;
- сохранение, использование и популяризация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности поселения, охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, находящихся на территории поселения;
- содержание музеев;
- создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, участие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов в поселении.

К полномочиям органов местного самоуправления муниципального района в области культуры относятся те же положения, что и к полномочиям органов местного самоуправления поселения, за исключением сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), находящихся в собственности поселения, охраны объектов культурного наследия

(памятников истории и культуры) местного (муниципального) значения, находящихся на территории поселения.

Что же касается полномочий органов местного самоуправления городского округа, то они полностью идентичны полномочиям органов местного самоуправления поселения.

Органы местного самоуправления могут наделяться правами и обязанностями по сохранению военно-исторического наследия, разработке мер, направленных на патриотическое воспитание граждан Российской Федерации. При этом ответственность за содержание мест захоронения, оборудование и оформление могил и кладбищ погибших при защите Отечества уже сегодня возлагается на органы местного самоуправления.

В целях обеспечения сохранности воинских захоронений в местах, где они расположены, органами местного самоуправления могут устанавливаться охранные зоны и зоны охраняемого природного ландшафта¹¹. Строительные, земляные, дорожные и другие работы, в результате которых могут быть повреждены воинские захоронения, могут проводиться только после согласования с органами местного самоуправления, поскольку пришедшие в негодность воинские захоронения, мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие память погибших, подлежат восстановлению органами местного самоуправления.

Органы местного самоуправления могут осуществлять мероприятия по содержанию в порядке и благоустройству воинских захоронений, мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества, которые находятся на их территориях, а также работы по реализации межправительственных соглашений по уходу за захоронениями иностранных военнослужащих на территории Российской Федерации; создают резерв площадей для новых воинских захоронений.

Исходя из этого, можно сказать, что ФЗ РФ №131 является нормативно-правовым актом, наиболее полно отражающим принципы организации местного самоуправления, потому как в нем конкретно описаны вопросы ведения (гл. 3), а следовательно, полномочия и ответственность разных муниципальных образований. Полномочия не пересекаются, что рационализирует всю деятельность муниципальной власти. Того же нельзя сказать о ФЗ РФ № 154, где в ст. № 6 перечислены вопросы местного значения, но совсем не учтена проблема дифференцирования полномочий в зависимости от особенностей

---

¹¹ Акмалова А.А. Актуальные проблемы муниципального права России: курс лекций. М.: Изд-во РАГС, 2010. С. 3.

муниципального образования (размера, традиций, населения и т.д.). Различаются и главы о территориальных основах местного самоуправления. Если в ФЗ №154 границы муниципального образования устанавливаются субъектом, то в ФЗ №131 – также субъектом, но в соответствии с требованиями ст. 11-13 ФЗ РФ. В ФЗ РФ № 131 формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления описаны гораздо шире: добавлены такие формы, как голосование по отзыву депутатов, члена выборного органа местного самоуправления; публичные слушания, конференция граждан, опрос.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ. РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ. 1999. N 42. Ст. 5005.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2017 г.) // СЗ.РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Федеральный закон от 31.12.2005 г. № 199-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // Рос. газ. № 297. 2005. 31 декабря.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016 г.) // Рос. газ. 2012. № 303 31 дек.
6. Акмалова А.А. Актуальные проблемы муниципального права России. Курс лекций. М.: Изд-во РАГС, 2010.
7. Батычко В.Т. Муниципальное право: конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010.
8. Ежевский Д. О., Еремян В. В. Правовое регулирование муниципальной культурной политики в современной России // Административное и муниципальное право. 2008. № 8. С. 6.
9. Костюков А.Н. Муниципальное право как отрасль российского права: монография. М., 2003.

10.Шубин Ю. А. Местное самоуправление социально-культурной сферой как институт гражданского общества : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. С.

CONTENT OF AUTHORITY OF LOCAL GOVERNMENT IN SOCIAL AND CULTURAL SPHERE

V. S. Ochagova

Tver State University

The article concerns the problem of the content of local government's authority in the social and cultural sphere. The legal base, which affects various areas of the social and cultural spheres at the local level of the power, is analysed. Normative, legal acts of this sphere are differentiated, taking into account their contents, on general and special. The power of local government in matters of public health protection, in education of citizens, in the field of veterinary medicine is determined.

Keywords: *local government's authority, local government's, the social and cultural sphere, the legal base.*

Об авторе

ОЧАГОВА Валерия Станиславовна – аспирант кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: lera_melcharek@mail.ru.

OCHAGOVA Valeriya - postgraduate student of the Chair of Constitutional, Administrative and Customs Law of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: lera_melcharek@mail.ru

Очагова В.С. Содержание полномочий органов местного самоуправления в социально-культурной сфере // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 131 – 139.

УДК 343.35

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОЛЖНОСТНУЮ ХАЛАТНОСТЬ, СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ХАЛАТНОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Ю. С. Рубцова

Санкт–Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

Рассмотрены актуальные вопросы, связанные с ответственностью за должностную халатность при производстве дознания. Объектом исследования является должностная халатность сотрудников органов дознания при производстве предварительного расследования как уголовно-правовое явление. Предмет исследования - тенденции развития отечественного уголовного законодательства о должностной халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания в различные периоды истории, критерии их эффективности, а также правовые конструкции, определяющие юридическую природу должностной халатности в уголовном законодательстве зарубежных стран. Предложено выделить этапы развития норм об уголовной ответственности за должностную халатность при производстве предварительного расследования в России. Проведен анализ уголовно-правовых норм зарубежного законодательства об ответственности за невыполнение служебных обязанностей, рассмотрен положительный опыт их реализации.

***Ключевые слова:** дознание, зарубежные страны, отечественное законодательство, предварительное расследование, ретроспективный анализ, сравнительное исследование, уголовная ответственность, халатность.*

Анализ норм об уголовной ответственности за должностную халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания, существовавших в различные исторические периоды, позволяет выделить следующие этапы их развития.

1. Период законодательного закрепления ответственности должностных лиц за неосторожные преступления по службе (1715 – 1832 гг.).

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за бездействие власти (халатность), берут свое начало из законодательных актов Петра I. Воинский артикул Петра I (1715 г.) содержал раздел, предусматривающий ответственность за преступления должностных лиц, к которым помимо прочих относились также

неповиновение начальству и отказ от выполнения служебных обязанностей¹.

В первой четверти VIII в. была создана полицейская канцелярия, полномочная проводить дознание по всем обнаруженным полицией преступлениям, а также предварительное следствие и суд в отношении лиц, подведомственных полиции². По российскому дореволюционному законодательству суть дознания состояла в обнаружении признаков преступления, производстве первоначальных следственных действий и розыске преступника, а также в исследовании всех обстоятельств совершения преступлений небольшой тяжести, подсудных мировым судьям.

2. Период дифференциации ответственности за халатность в различных сферах деятельности (1833 – 1917 гг.).

Основным нормативным документом данного периода, предусматривающим ответственность за халатность, было Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.), устанавливающее в ст. 441 гл. 10 - «медленность и нерадение, несоблюдение установленного порядка отправления должности»³. В ст. 442 Уложения содержался квалифицированный вид нерадения. В случаях важных упущений, когда от нерадения и медлительности в отпадении должности происходили «видимые беспорядки или запущения в делах», должностное лицо предавалось суду, который мог приговорить к выговору с внесением в послужной список, вычету из времени службы от 3 месяцев до 1 года, удалению от должности. Также предусматривались наказания за неявку на службу без уважительных причин, несоблюдение установленного порядка отправления дел, неполное или неверное составление рапорта (ст. 443 - 448).

Разновидностью должностных преступлений признавались преступления чиновников, производящих следствие (ст. 456 - 463), и сотрудников полиции (ст. 475- 488), совершенные последними как по нерадению, так и умышленно.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует отметить суровость применявшихся к чиновникам наказаний за совершавшиеся ими по службе или в связи со службой преступления. Следует отметить,

---

¹ Артикул Воинский // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред.: А. Г. Маньков; под общ. ред.: О. И. Чистякова. М.: Юр. лит., 1986. С. 330.

² Ахмедов Ч. Н., Назаренко А. М., Фролов В. В. и др. История органов внутренних дел: Курс лекций / СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012. С. 41.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М.: Юр. лит., 1987. С. 174–310.

что правовые нормы Уложения «О наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.) являлись достаточно объемными, содержали в себе подробное описание признаков преступления. Мы согласны с мнением Ершова В.С. о том, что законодательная конструкция, формулирующая понятие конкретного преступления, существенно сокращает возможные неоднозначные толкования и является удобной для правоприменения⁴.

Проведение реформы полиции (1862 г.) и судебной реформы (1864 г.) оказало влияние на развитие предварительного расследования. Формальное следствие было переименовано в предварительное, напротив, предварительное следствие стало именоваться «дознанием»⁵.

Предпринимались попытки разрешить проблему качества полицейского дознания организационными мерами, в частности усилением надзора со стороны прокуратуры. Судам строго предписывалось ревизовать полноту и правильность произведенных полициями дознаний, обо всех выявленных упущениях немедленно сообщать в губернские правления, а последним строжайше взыскивать с оказавшихся виновными чинов полиции⁶.

В гл. 37 «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» уголовного Уложения 1903 г. утверждалась ответственность за совершение должностных преступлений⁷. Была установлена уголовная ответственность за непринятие действий, направленных на предупреждение и пресечение преступлений (ст. 643); недонесение начальству о совершении тяжкого преступления (ст. 644), непринятие мер к задержанию преступника (ст. 645); незаконное лишение свободы по незнанию своих обязанностей или вследствие небрежности (ст. 649), небрежный надзор за арестантом, повлекший его побег (ст. 652) и др.

---

⁴ Ершов В. С., Потемкина А. Т. Регламентация ответственности за должностные преступления в законодательных актах России первой половины XIX века // История государства и права. 2014. № 15. С. 35.

⁵ Шахрай С. М., Краковский К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. / Российское историческое общество, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Центр конституционного законодательства и публичного права. М.: Кучково поле, 2014. С. 73.

⁶ Борисов А. В., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. Полиция Российской империи: монография / под ред. Р. С. Мулукаева. Москва: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. С. 190.

⁷ Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года [Электронный ресурс] // Электронно-библиотечная система «КнигаФонд». URL: <http://www.knigafund.ru/books/18301/read#page317> (дата обращения: 22.02.2016 г.).

Таким образом, в ходе реформ 1860–1870-х гг. участие полиции в предварительном расследовании было ограничено проведением дознания. Полицейское дознание по уголовным преступлениям заключалось в осмотре, обыске, освидетельствовании, задержании, допросе подозреваемых, пострадавших, свидетелей и имело целью зафиксировать следы преступления, а также создать базу для принятия мер к выявлению преступления и преступника. Однако министерство внутренних дел Российской империи в начале XX столетия помимо производства дознания продолжало выполнять обширные и универсальные функции. Влияние министерства распространялось не только на государственное управление, но и на экономику и культуру страны. Прошедшая реформа полицейских органов не оправдала возложенных на нее надежд и усложнила работу полиции, что в свою очередь привело к накоплению дел с непринятыми решениями.

3. Период ухода от дифференциации норм и формулирования общей универсальной нормы о халатности (1918 - 1996 гг.).

Первым законодательным актом, кодифицировавшим советское законодательство, был УК РСФСР 1922 г. Состав халатности содержался в ст. 108 УК РСФСР 1922 г. «Халатное отношение к службе», под которым понималось невнимательное, небрежное или явно недобросовестное исполнение служебных обязанностей, возложенных по службе⁸.

Также в систему должностных преступлений по УК РСФСР 1922 г. были включены и составы специальных преступлений по службе, которые впоследствии (УК РСФСР 1960 г.) были выделены как преступления против правосудия: незаконное задержание, незаконный привод, заключение под стражу в качестве меры пресечения из личных либо корыстных видов и др.

УК РСФСР 1922 г. не содержал развернутой системы норм об ответственности, был лаконичным по объему за счет обобщения, укрупнения норм, конструирующих санкции за нарушение многочисленных нормативных предписаний. Этот прием отражал одновременно несколько взаимосвязанных тенденций в законодательном и доктринальном понимании преступления: усиление материального начала (вреда) в ряду критериев криминализации, замещение формальной противоправности признаком уголовной наказуемости, а также изменение подходов к определению объекта преступного посягательства, каковым стали признаваться не нарушенные виновным

---

⁸ Голяков И. Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. профессора И.Т. Голякова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. С. 129.

правовые нормы, а отношения, которым в результате содеянного был причинен вред⁹.

Статья 111 УК РСФСР 1926 г. устанавливала ответственность за бездействие власти, невыполнение должностным лицом действий, которые необходимо было выполнить, при наличии признаков ст. 109 УК РСФСР (явное нарушение работы учреждения или предприятия, или причинение ему имущественного вреда, или повлекшее за собой нарушение общественного порядка и (или) охраняемых государством прав и интересов граждан), а также за халатное отношение к службе, небрежное или недобросовестное отношение к возложенным по службе обязанностям, повлекшие волокиту, медлительность в производстве дел и отчетности или иные упущения по службе¹⁰. Таким образом, ст. 111 УК РСФСР содержала в себе два состава преступления: бездействие власти и халатность. Законодатель увеличил наказание с 1 года до 3 лет, а также четко определил, что субъективная сторона халатности выражена неосторожной формой вины.

Статья 172 УК РСФСР 1960 г. не выделяла бездействие власти в самостоятельный состав преступления по примеру УК РСФСР 1926 г., и с учетом субъективных признаков относила его к составу злоупотребления властью или служебным положением либо к халатности. Законодательным критерием разграничения халатности и дисциплинарного проступка стало наличие существенного вреда государственным или общественным интересам, охраняемым законом правам и интересам граждан. Существенный вред определялся исходя не только из размера и значимости материального ущерба, но и степени ущемления личных неимущественных прав и интересов граждан, числа потерпевших и т. п.¹¹

Дознание в советском уголовно-процессуальном законодательстве стало формой расследования уголовных дел, практически не отличающейся от предварительного следствия, и перестало выполнять свое назначение – раскрывать преступления.

4. Период вступления в законную силу современного УК РФ и ст. 293 УК РФ, с выделением квалифицированного и особо

---

⁹ Мирошниченко Н. В. К вопросу об ответственности за нарушения профессиональных обязанностей по советскому уголовному праву // История государства и права: научно – правовое издание. М.: ЮРИСТ, 2014. № 13. С. 36.

¹⁰ Доклад УКК ВС «О должностных преступлениях за вторую половину 1926 года». № 16. СПб. 1927 // Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917 – 1937 гг.): учебное пособие для юридических институтов. М.: Юр. лит. изд-во НКЮ СССР, 1938.

¹¹ Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР, 1960. № 40. Ст. 591.

квалифицированного признаков халатности (с 1997 г. по настоящее время).

Сравнивая диспозиции ст. 293 УК РФ 1991 г. и ст. 172 УК РСФСР 1960 г., можно выделить добавление квалифицирующего признака – смерть человека или иные тяжкие последствия, а также указание в современном кодексе на причину неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей. В качестве таковой выступает недобросовестное или небрежное отношение к службе.

В связи с тем, что расследование уголовных дел в предшествующие исторические периоды нередко поручалось некомпетентным сотрудникам милиции, что приводило к многочисленным нарушениям законности, Приказом МВД РФ от 16.10.1992 г. № 368 в структуре органов внутренних дел были созданы специализированные подразделения дознания¹². Современные тенденции развития уголовной политики России выводят дознание в число основных служб, определяющих результативность борьбы с преступностью, так как удельный вес уголовных дел, относящихся к компетенции органов дознания, составляет 86 % от общего числа уголовных дел, 78,5 % из которых относятся к компетенции органов дознания органов внутренних дел¹³.

Таким образом, необходимо извлекать уроки из истории, без обращения к элементам которой невозможно сформулировать значимых положений. Обращение к законодательным актам, действовавшим в России в различные периоды истории, как прошедших испытание временем, так и утраченных безвозвратно, не только представляет познавательный интерес, но и позволяет прогнозировать направления совершенствования законодательных конструкций с учетом конкретного исторического опыта.

Анализируя законодательство зарубежных стран, следует отметить разнообразие подходов к установлению уголовной ответственности за должностные преступления, в том числе и за халатность.

В уголовных кодексах стран бывших союзных республик¹⁴ объективная сторона состава преступной халатности, как правило,

---

¹² Приказ МВД РФ от 16.10.1992 г. № 368 «О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствованию раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно» (утратил силу в связи с изданием Приказа МВД РФ от 12.08.1998 г. № 493 дсп) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=322609#0> (дата обращения: 15.12.2016 г.).

¹³ Статистические данные Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения: 30.09.2016 г.).

¹⁴ Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья А.И. Лукашева; пер. с латыш. А.И. Лукашева. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001;

содержит в себе все обязательные признаки объективной стороны рассматриваемого преступления, содержащегося в ст. 293 УК РФ. По конструкции объективной стороны халатность в законодательстве союзных республик является материальным составом, для наступления уголовной ответственности необходимо наступление последствий. Субъект преступления – должностное лицо. Субъективная сторона, как правило, выражена неосторожной формой вины (Украина, Республика Беларусь, Кыргызская Республика). В УК Латвии субъективная сторона неисполнения служебных обязанностей и бездействия власти может быть как умышленной, так и неосторожной формами вины. В законодательстве Белоруссии наряду с составом халатности специально предусмотрена норма об ответственности за бездействие власти – ст. 425 УК Республики Беларусь, предусматривающая умысел в отношении неисполнения должностным лицом действий.

Не меньший интерес представляет законодательство стран романо-германской правовой семьи, в особенности Болгарии и Дании.

В ст. 282 гл. 8 разд. 2 УК Республики Болгарии предусмотрена ответственность должностного лица, нарушившего или не исполнившего свои должностные обязанности или превысившего власть с корыстной целью или с целью причинения другому лицу вреда, в случаях, когда этими действиями создана возможность наступления немаловажных вредных последствий¹⁵. Субъект преступления – должностное лицо. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК республики Болгария, может быть выражена как в форме умысла, так и в форме неосторожности. К сожалению, законодатель не связывает с формами вины дифференциацию тяжести ответственности, хотя это, по нашему мнению, могло бы повысить эффективность общепреventивного воздействия рассматриваемой нормы.

В законодательстве Республики Болгария в квалифицированных составах предусмотрена ответственность за неисполнение обязанностей лицом, занимающим ответственное положение (ч. 2), а также лицом, занимающимся охранной деятельностью; служащего организации, осуществляющей охранную или страховую деятельность; лица из

Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] URL: http://online.adviser.kg/document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 20.12.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З. Минск: Амалфея, 2015; Уголовные кодексы стран СНГ. Модельный уголовный кодекс стран СНГ: сопоставительная таблица: учеб. пособие / сост. А. Я. Гришко, Л. А. Соловьев, общ. ред. Н. И. Ветрова. М.: Брянск: Брянский филиал ЮИ МВД России, 2001; Уголовный кодекс Украины. Харьков: Одиссей, 2011.

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Болгария [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1245689> (дата обращения: 27.11.2016 г.).

состава Министерства внутренних дел или представляющегося таковым (ч. 3).

В УК Дании предусмотрена дифференцированная уголовная ответственность за неисполнение обязанностей в зависимости от сферы деятельности, в которой происходит указанное преступление¹⁶.

§148 УК Дании предусмотрена уголовная ответственность за несоблюдение предусмотренной законом процедуры в отношении рассмотрения дела или исполнения определенных юридических актов либо в отношении ареста, тюремного заключения, обыска, выемки или мер аналогичного характера. В §156 УК Дании – отказ от исполнения или не исполнение какой-либо обязанности, предусмотренной полномочиями или функцией, или не подчинение какому-либо законному официальному приказу. По конструкции объективной стороны оба состава – формальные. Субъект преступлений – любое лицо при осуществлении государственных полномочий или функции. Субъективная сторона может быть выражена как умышленной, так и неосторожной формами вины.

Анализ зарубежного законодательства по исследованным нами источникам позволяет прийти к выводу, что в законодательстве иностранных государств существует две тенденции формулирования ответственности за халатность:

1. Конструирование универсальной общей нормы о халатности без выделения частных норм о неисполнении обязанностей в отдельных сферах деятельности.

2. Дифференциация ответственности за халатность с указанием специального субъекта неисполнения обязанностей и усилением наказания.

Список литературы

1. Артикул Воинский // Российское законодательство X – XX веков. В 9т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. Маньков А. Г.; под общ. ред. Чистякова О. И. М.: Юр. лит., 1986. 512 с.

2. Ахмедов Ч. Н., Назаренко А. М., Фролов В. В. и др. История органов внутренних дел: Курс лекций / СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012. 288 с.

---

¹⁶ Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241524> (дата обращения: 20.12.2016 г.).

3. Борисов А. В., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. Полиция Российской империи [Текст]: монография / под ред. Р. С. Мулукаева. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 318 с.

4. Голяков И. Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. 464 с.

5. Доклад УКК ВС «О должностных преступлениях за вторую половину 1926 года». СПб, 1927. № 16. // Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917 – 1937 гг.): учеб. пособие для юридических институтов. М.: Юр. изд-во НКЮ СССР, 1938. 371 с.

6. Ершов В. С., Потемкина А. Т. Регламентация ответственности за должностные преступления в законодательных актах России первой половины XIX века // История государства и права, 2014. № 15. С. 31–37.

7. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

8. Мирошниченко Н. В. К вопросу об ответственности за нарушения профессиональных обязанностей по советскому уголовному праву // История государства и права: научно – правовое издание. М.: ЮРИСТ, 2014. № 13. С. 34–40.

9. Приказ МВД РФ от 16.10.1992 г. № 368 «О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствованию раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно» (утратил силу в связи с изданием Приказа МВД РФ от 12.08.1998 г. № 493 дсп) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=322609#0> (дата обращения: 15.12.2016 г.).

10. Статистические данные Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения: 30.09.2016 г.).

11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М.: Юр. лит., 1987. С. 174–310.

12. Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241524> (дата обращения: 20.12.2016 г.).

13. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья А.И. Лукашева; пер. с латыш. А. И. Лукашева. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. 313 с.

14. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] URL: http://online.adviser.kg/document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 20.12.2016 г.).

15. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З. Минск: Амалфея, 2015. 400 с.

16. Уголовный кодекс Республики Болгария [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1245689> (дата обращения: 27.11.2016 г.).

17. Уголовные кодексы стран СНГ. Модельный уголовный кодекс стран СНГ: сопоставительная таблица: учеб. пособие / сост. А. Я. Гришко, Л. А. Соловьев, общ. ред. Н. И. Ветрова. М.; Брянск: Брянский филиал ЮИ МВД России, 2001. 359 с.

18. Уголовный кодекс Украины. Харьков: Одиссей, 2011. 247 с.

19. Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года [Электронный ресурс] // Электронно-библиотечная система «КнигаФонд». URL: <http://www.knigafund.ru/books/18301/read#page317> (дата обращения: 22.02.2016 г.)

20. Шахрай С. М., Краковский К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России / Российское историческое общество, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Центр конституционного законодательства и публичного права. М.: Кучково поле, 2014. 536 с.

**RETROSPECTIVE ANALYSIS OF DOMESTIC CRIMINAL
LEGISLATION ABOUT OFFICIAL NEGLIGENCE, COMPARATIVE
STUDY OF EXISTING CRIMINAL LEGAL NORMS
OF NEGLIGENCE IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES**

J. S. Rubtsova

St. Petersburg University of Russian Interior Ministry

The article is devoted to the topical today issues related to liability for official negligence in the inquiry. The object of the research in the article is the official negligence of inquiry officers at the preliminary investigation as a criminal-legal phenomenon. The subject of research in the article are the trends in the development of the domestic criminal law of official negligence in the manufacture of preliminary investigation in the inquiry form in different historical periods, the criteria of their effectiveness, as well as the legal structure for the legal nature of official negligence

in the criminal law of foreign countries. The main conclusion of the article is the author's proposal on the allocation of the stages of development of criminal legal norms for official negligence in the manufacture of preliminary investigation in Russia. The author analyzes the criminal law of foreign countries for dereliction of duty, considered the positive experience of their implementation.

Keywords: *inquiry, foreign countries, domestic legislation, the preliminary investigation, retrospective analysis, comparative study, criminal liability, negligence.*

Об авторе

РУБЦОВА Юлия Сергеевна – адъюнкт кафедры уголовного права Санкт – Петербургского университета МВД России (198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1), e-mail: rubtsova.juli@mail.ru

RUBTSOVA Julia Sergeevna – adjoint of department of criminal law of St. Petersburg University of Russian Interior Ministry (198206, St. Petersburg, ul. Lethika Pilutova, 1) e-mail: rubtsova.juli@mail.ru

Рубцова Ю.С. Ретроспективный анализ норм отечественного законодательства об уголовной ответственности за должностную халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания, сравнительное исследование действующих уголовно-правовых норм о халатности в России и зарубежных странах // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 140 – 150.

УДК 347.6

ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРИЗНАКИ БРАКА В СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

О. В. Смышляева

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), г. Москва

Брак и семья, являясь важнейшими общечеловеческими ценностями, представляли интерес для исследования с древнейших времен до современной действительности. Брак непосредственным образом взаимосвязан с понятием «семья» и имеет своей целью образование семьи. Рассмотрены основные подходы к определению понятия и правовой природы брака, его признаков, дано авторское понятие данной категории.

***Ключевые слова:** брак, семья, союз мужчины и женщины, семейно-правовая доктрина, теории брака, брачные правоотношения.*

В отечественной энциклопедической литературе современного периода под браком подразумевается «семейный союз мужчины и женщины (супружество), порождающий их права и обязанности по отношению к друг другу и к детям»¹. В юридическом словаре изложено следующее трактование брака: «...в семейном праве добровольный, равноправный союз женщины и мужчины, заключаемый для создания семьи и порождающий взаимные права и обязанности супругов»².

Отсутствие в современном Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ)³, как и в источниках семейного законодательства советского периода, определения брака как конкретного юридического факта и одного из важнейших институтов семейного права имеет логическое объяснение, поскольку нормативное закрепление понятия «брак» не представляется возможным в полном объеме.

«Общество может быть признано нормально существующим при наличии баланса интересов публичных (государства и самого общества) и частных (отдельных членов общества). Иначе говоря, интересы мужчины и женщины будут подлежать правовой защите со стороны

---

¹ Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.М. Прохорова. СПб.: Большая рос.энцикл.; Норинт, 2000. С. 151.

² Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2012. С. 91.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 г. №457-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

государства только при выполнении встречного условия государственной регистрации заключения брака»⁴.

Понятие «брак» можно рассматривать в социологическом смысле как союз между двумя разнополыми лицами (мужчиной и женщиной), посредством которого регулируются отношения между полами и определяется положение ребенка в обществе. Правовым, т. е. юридическим, признаком брака является возникновение прав и обязанностей супругов.

Брак, выступая комплексным социальным явлением, находится под влиянием как правовых и экономических, так и моральных, этических норм, в связи с чем определение брака исключительно с правовой позиции, полностью не способной регулировать его духовную и физическую сторону, не было бы полноценным и исчерпывающим.

Данная позиция свойственна многим отечественным правоведам, а в работах В.А. Рясенцева изложена следующим образом: «...юридическое определение брака неизбежно было бы неполным, так как не могло бы охватить существенные признаки брака, лежащие за пределами права»⁵.

В семейно-правовой доктрине существуют различные подходы к определению понятия и правовой природы брака.

Поскольку брак - это установление социальное, представляющее собой частный интерес мужчины и женщины, можно говорить лишь об опосредовании правом общественных связей мужчины и женщины, сочетающихся брачными узами⁶. В современной юридической науке относительно сущности брака высказываются следующие точки зрения: брак-договор (брак-сделка), брак-статус, брак-партнерство⁷. В других источниках: брак-тайнство⁸, брак - институт особого рода⁹, брак-союз¹⁰.

С точки зрения Н.В. Орловой, «попытка дать легальное определение понятия брака была бы бесплодной, поскольку это комплексный институт и юридическое определение неизбежно было бы

---

⁴ Ильина О.Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. С. 33.

⁵ Белякова А.М., Рясенцев В.А., Яковлев В.Ф. Советское семейное право: учебник / под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1982. С. 64.

⁶ Трофимец А.М., Трофимец И.А. Плюрализм концепций брака // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 14.

⁷ Антокольская М.В. Семейное право. М., 2010. С. 119; Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России. М., 2001. С. 69 - 72; Фетюхин Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 185.

⁸ Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 2000. С. 713.

⁹ Тарусина Н.Н. Семейное право: очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009.

¹⁰ Нечаева А.М. Семейное право. М., 2008. С. 90.

неполным, ибо оно не могло бы охватить существенные признаки брака, лежащие за пределами права», при этом ею высказано и мнение о значимости точного и полного определения понятия брака как одного из важнейших правовых институтов в связи с тем, что такое определение необходимо для отграничения брака от схожих по содержанию правоотношений и соответственно для правильного применения закона¹¹.

По мнению П.Л. Полянского, однозначное официальное определение брака на законодательном уровне «дать никто не решался», он небезосновательно предлагает «отказаться от идеи найти точную дефиницию брака в нормативных правовых актах», замечая, что «лучше выделить отдельные признаки, элементы брака... посмотреть их содержание и воплощение»¹².

Представляется целесообразным, при отсутствии единого понимания в подходе к определению брака и его законодательного закрепления, рассмотреть и проанализировать различные точки зрения, существующие в семейно-правовой доктрине в отношении определения понятия и правовой природы брака, выявить его существенные характеристики.

В дореволюционный период отечественными правоведами были предприняты многочисленные попытки объяснить природу брака.

Как отмечает Ю.Ф. Беспалов, «в дореволюционной науке были разработаны все основные институты семейного права (семья, брак и др.), труды, созданные этими... учеными, не утратили своей значимости и в современных условиях»¹³.

Так, К.П. Победоносцев, исследуя потребность человека к браку на разных этапах общественного развития, считал, что побуждение к браку и его цель - это исполнение закона природы, в силу которого личность человека ищет себе дополнения и усовершенствования в такой личности другого пола, а «сущность брака - в условиях физической и душевной природы человека, а не только юридическое соединение воле»¹⁴.

Г.Ф. Шершеневич определял брак следующим образом: «...с точки зрения юридической брак есть союз мужчины и женщины с целью сожителства, основанный на взаимном соглашении и заключенный в

---

¹¹ Орлова Н.В. Правовое регулирование брака в СССР: научное издание. М.: Наука, 1971. С. 57.

¹² Полянский П.Л. Отечественное брачно-семейное законодательство: от КЗАГСа 1918 года до наших дней // Журнал российского права. 1997. № 10. С. 126.

¹³ Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А., Ильина О.Ю. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 8.

¹⁴ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003. С. 13.

установленной форме»¹⁵. Данное определение, в сущности, обосновывает понимание в теории семейного права брака как добровольного союза мужчины и женщины и содержит некую совокупность основных условий, при наличии которых последствия законного брака распространяются на сожительствующих разнополых лиц.

В связи с преобразованием общества, в теории советского семейного права происходили некоторые изменения, но понимание брака как добровольного союза мужчины и женщины в целях создания семьи, юридически оформленного и порождающего наличие взаимных прав и обязанностей, сохранялось.

Судебная практика в отношении признания брака недействительным, в связи с отсутствием намерения создать семью (фиктивный брак), является обширной. Обратимся к материалам судебной практики: апелляционному определению Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 03 марта 2015 г. по делу №33-820/2015¹⁶.

Судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда рассмотрела дело по апелляционным жалобам Набиева Ш*** А***, Решетовой Е*** В*** на решение Барышского городского суда Ульяновской области от 03 декабря 2014 г., которым постановлено признать брак, зарегистрированный 15 мая 2012 г. между гражданином Республики Узбекистан Набиевым Ш*** А***, *** года рождения и гражданкой России Решетовой Е*** В***, *** года рождения (актовая запись № ***), недействительным со дня его заключения.

Решением Барышского городского суда было постановлено признать брак между вышеуказанными гражданами недействительным со дня его заключения.

В апелляционной жалобе Ш.А. Набиев и Е.В. Решетова выражают несогласие с решением суда. В обоснование доводов жалобы ссылаются на то, что брак между ними был зарегистрирован с целью создания семьи, а суд принял необоснованное решение.

Суд первой инстанции, дав оценку всем представленным по делу доказательствам в их совокупности, в том числе, пояснениям сторон и показаниям свидетелей, установив, что Набиев Ш.А. и Решетова Е.В. с момента заключения брака и до для вынесения решения совместно не проживали, общих детей не имеют, совместного хозяйства не вели и не

---

¹⁵ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 11-е изд. / под ред. В.А. Краснокутского. М.: Бр. Башмаковы, 1915. Т. 2. С. 263.

¹⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 03 марта 2015 года по делу №33-820/2015 // официальный сайт Ульяновского областного суда.

ведут, пришел к обоснованному выводу о фиктивности заключенного ответчиками брака.

В соответствии со ст. 27 СК РФ брак признается недействительным при нарушении условий, установленных ст. 12 - 14 и п. 3 ст. 15 СК РФ, а также в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

Таким образом, фиктивным признается брак, заключенный без намерения создать семью, согласие на заключение фиктивного брака не выражает подлинной воли сторон. Стороны преследуют цель заключения брака только для формы, без намерения фактически установить семейные отношения, и целью регистрации такого брака является получение каких-либо прав и преимуществ, вытекающих непосредственно из самого факта регистрации брака.

Как верно указано городским судом, бесспорных доказательство того, что ответчики вели общее хозяйство, имели единый общий бюджет, приобретали имущество для совместного пользования, производили совместные покупки для семейной жизни, и, в конечном счете, имели цель создать семью, суду представлено не было.

Более того, действия Ш.А. Набиева свидетельствуют о преследовании иных целей: 07.08.2012 г., т.е. через 2 месяца после заключения брака с Е.В. Решетовой, последовало его обращение в УФМС России по Ульяновской области о выдаче разрешения на временное проживание без учета квоты. При этом, как основание для получения разрешения, Ш.А. Набиев ссылаясь на факт регистрации брака с гражданкой России, предоставил свидетельство об этом. Данное обращение послужило основанием для выдачи 25.09.2012 г. Ш.А. Набиеву разрешения на временное проживание №*** до 25.09.2015 г.

При таких обстоятельствах суд обоснованно сделал вывод о фиктивности заключенного брака между вышеуказанными гражданами. С указанными выводами судебная коллегия соглашается. С учетом изложенного, решение суда является законным и обоснованным и отмене по доводам апелляционным жалоб не подлежит.

Судебной коллегией решение Барышского городского суда Ульяновской области от 03 декабря 2014 г. оставить без изменения, а апелляционные жалобы Набиева Ш*** А***, Решетовой Е*** В*** – без удовлетворения.

Следует отметить, что споры в судах, связанные с признанием брака недействительным в виду его фиктивности, в настоящее время являются достаточно распространенными. По определению М.Ю. Ильичевой, «признание брака недействительным означает, что с юридической точки зрения он считается никогда не существовавшим и

соответственно не порождает для лиц, его заключивших, прав и обязанностей, вытекающих из брачных отношений»¹⁷.

Таким образом, на основании рассмотренных существенных признаков брака становится возможным заключить, что брак является важнейшим юридическим фактом, представляющим собой свободный и добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи, заключаемый в порядке, установленном законом, порождающий супружеские личные неимущественные и имущественные права и обязанности.

Брак имеет сложную правовую природу, при определении его правопонимания необходимо учитывать, что применительно к правовой системе РФ он рассматривается как юридический факт, правоотношение и институт семейного права.

Брак, как юридический факт, представляет разновидность акта гражданского состояния, зарегистрированного в установленном законом порядке, т.е. волеизлияние мужчины и женщины на появление между ними правовых отношений, основанных на личной основе.

Брак как правоотношение порождает личные неимущественные и имущественные отношения между супругами, урегулированные законодательством.

Брак, как институт семейного права, является совокупностью правовых норм, регулирующих условия и порядок заключения, расторжения, признания недействительным брака, определенные субъективные права и обязанности личного неимущественного и имущественного характера.

Важно отметить, что брак, как правовой способ создания семьи, смыслом которой является совместное проживание и функционирование, ведение общего быта, рождение и воспитание детей, многосторонен и постоянно эволюционирует. Говоря о правопонимании брака, заметим, что в современном обществе брак может рассматриваться как особое упорядочение жизнедеятельности людей, находящееся под защитой государства и права, воздействие которого делает связь мужчины и женщины правоотношением, наделяя их специальным статусом супругов с закреплением особых прав и обязанностей.

Однако в настоящее время ежегодно увеличивается количество браков, которые рано или поздно распадаются, расторжение брака перестает быть редкостью и осуждаться обществом.

Обращаясь к статистическим данным по бракам и разводам, следует отметить, что половина из заключенных браков распадается.

---

¹⁷ Ильичева М.Ю. Семейные споры. Ростов н/Д: Феникс, 2012. С. 297.

Специалисты Росстата, проведя исследования по основным регионам ПФО, подсчитали количество расторжений на каждую тысячу регистраций браков: в Саратовской области – 623; в Самарской, Нижегородской областях – 587; в Ульяновской области – 588¹⁸. В 2015 г. на 1 тысячу браков приходится 734 разводов¹⁹. Большое количество разводов является проблемой не только в России, но и в зарубежных государствах.

В теории семейного права существуют разные мнения о снижении в современном российском обществе популярности регистрации браков, что связано со многими факторами, среди которых называют кризис семьи и брака, трансформацию института семьи, широкое распространение так называемых «гражданских браков» и иных альтернативных способов построения семейных взаимоотношений²⁰.

В настоящее время наблюдается рост числа ситуаций, при которых люди совместно проживают, ведут общее хозяйство, рожают и воспитывают детей, но по каким-либо причинам не регистрируют свои отношения в установленном законом порядке, а предпочитают «сожительство как форму совместного проживания “без обязательств”, не торопятся узаконить свои отношения»²¹.

Как поясняет А.Н. Левушкин «зачастую брак воспринимается российским населением поверхностно, лишь как государственная регистрация отношений. Но на самом деле брак наделяет граждан новым правовым статусом (супруг, супруга), который несет в себе множество обязанностей и прав, одновременно создавая сложные механизмы защиты последних. К сожалению, это не берется гражданами в расчет, в связи с чем все больше людей живет в так называемых фактических браках, без государственной регистрации»²².

Следует присоединиться к высказанной в науке точке зрения И.А. Трофимец, которая дает понятие брака с указанием на двойственность

---

¹⁸ Статистика бракоразводных процессов в России в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: Официальный сайт: Молодая семья - <http://molodsemja.ru/soveti/statistika-brakorazvodnyx-processov-v-rossii.html>

¹⁹ Любопытная статистика браков и разводов в России [Электронный ресурс]. URL: Официальный сайт: Семейное право простым языком - <http://2supruga.ru/brak/zakluchenie/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii.html>

²⁰ Семья, брак и родительство в современной России / отв. ред Т. В. Пушкарева, М. Н. Швецова, К. Б. Зувев. М.: Когито-Центр, 2014. С. 159 [Электронный ресурс]. URL: Официальный сайт: Психология наука будущего - http://psy-future.ru/zuev_2.pdf

²¹ Кузина И.Г., Лободенко А.С. Студенческие семьи и браки в современной России: социологический анализ // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2015. № 5. С. 25.

²² Левушкин А.Н. Фактические брачные правоотношения: объективная реальность и необходимость правового регулирования // Современное право. 2014. № 3. С. 65.

его сущности: «...в значении юридический факт (основание возникновения правоотношения) брак - особый семейно-правовой договор; в значении правоотношение (супружество) - это союз (общность) мужчины и женщины, объединенных общей целью, направленной на создание семьи. Выявление дуализма понятия "брак" позволяет определить сущность этого социального института, показать необходимость и эффективность правового регулирования отношений в матримониальной сфере»²³.

Несмотря на отсутствие в СК РФ легального определения «брак», в результате анализа норм гл. 3 и 5, а также ст. 1 и 169 СК РФ, возможно сформулировать следующее авторское понимание брака, раскрывающее его сущность.

Итак, браком является добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением установленных законом условий и порядка, направленный на создание семьи и порождающий взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности.

Основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что в теории современного отечественного семейного права продолжают преобладать точки зрения на брак как на добровольный, свободный, равноправный союз мужчины и женщины, основанный на взаимной любви и уважении с целью создания семьи, заключаемый в органах записи актов гражданского состояния и порождающий взаимные супружеские права и обязанности.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 г. № 457-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Антокольская М.В. Семейное право. М., 2010.
3. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2012.
4. Белякова А.М., Рясенцев В.А., Яковлев В.Ф. Советское семейное право: учебник / под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1982.
5. Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А., Ильина О.Ю. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
6. Ильичева М.Ю. Семейные споры. Ростов н/Д: Феникс, 2012.

---

²³ Трофимец А.М., Трофимец И.А. Плюрализм концепций брака // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 18 - 19.

7. Кузина И.Г., Лободенко А.С. Студенческие семьи и браки в современной России: социологический анализ // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2015. № 5. С. 25.

8. Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России. М., 2001.

9. Левушкин А.Н. Фактические брачные правоотношения: объективная реальность и необходимость правового регулирования // Современное право. 2014. № 3. С. 65 - 67.

10. Любопытная статистика браков и разводов в России [Электронный ресурс]. URL: Официальный сайт: Семейное правопростым языком - <http://2supruga.ru/brak/zakluchenie/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii.html>

11. Нечаева А.М. Семейное право. М., 2008.

12. Орлова Н.В. Правовое регулирование брака в СССР: научное издание. М.: Наука, 1971.

13. Полянский П.Л. Отечественное брачно-семейное законодательство: от КЗАГСа 1918 года до наших дней // Журнал российского права. 1997. № 10. С.126 - 134.

14. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.М. Прохорова. СПб.: Большая рос.энцикл.; Норинт, 2000.

15. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003.

16. Тарусина Н.Н. Семейное право: очерки из классики и модерна. Ярославль, 2009.

17. Фетюхин Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

18. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 11-е изд. / под ред. В.А. Краснокутского. М.: Бр. Башмаковы, 1915. Т. 2.

19. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 03 марта 2015 года по делу №33-820/2015 // официальный сайт Ульяновского областного суда

20. Семья, брак и родительство в современной России / отв. ред Т. В. Пушкарева, М. Н. Швецова, К. Б. Зуев. М.: Когито-Центр, 2014. С. 159 [Электронный ресурс]. URL: Официальный сайт: Психология наука будущего - http://psy-future.ru/zuev_2.pdf

21. Статистика бракоразводных процессов в России в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: Официальный сайт: Молодая семья - <http://molodsemja.ru/soveti/statistika-brakorazvodnyh-processov-v-rossii.html>

THE CONCEPT, LEGAL NATURE AND CHARACTERISTICS OF MARRIAGE IN FAMILY LAW DOCTRINE

O. V. Smyshlyayeva

«Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)»

Marriage and family constitute the most important human values, of interest for the study from ancient times to the modern reality. Marriage is directly correlated with the concept of "family" and has as its objective the education of the family. The article describes the main approaches to the definition and legal nature of marriage, the author's concept of the category.

Keywords: *marriage, the family, the Union of men and women, theories of marriage, the marriage relationship.*

Об авторе

СМЫШЛЯЕВА Оксана Викторовна - аспирантка кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) г. Москва, (141021, Московская область, городское поселение Мытищи, ул. Борисовка, д. 8, кв. 262), e-mail: oks0804@yandex.ru

SMYSHLYAEVA Oksana - postgraduate student of the Department of Civil and Entrepreneurial Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Moscow, (141021, Moscow region, Mytishchi urban settlement, 8, Borisovka St., apt. 262), e-mail: oks0804@yandex.ru

Смышляева О.В. Понятие, правовая природа и признаки брака в семейно-правовой доктрине // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 151 – 160.

УДК 347.157:341

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕБЕНКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ АВСТРИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ

В. А. Татаров

Химкинский городской суд, Московская область

Исследован гражданско-правовой статус ребенка по законодательству Австрии, Германии и Франции. Проанализировав гражданское законодательство указанных государств, автор заключил, что имеются как множество общих законоположений, так и некоторые особенности в правовом статусе ребенка каждого государства.

***Ключевые слова:** гражданско-правовой статус ребенка, гражданское законодательство.*

Вопрос о правовом статусе ребенка и его элементах является весьма дискуссионным. Так, Н.В. Летова отмечает, что «особенность правового статуса ребенка проявляется в том, что, с одной стороны, он является статичной категорией, которая фиксирует правовое положение ребенка, а с другой стороны, динамичной, изменяющейся под влиянием ряда факторов, а именно изменение возраста ребенка, состояния его здоровья, семейного положения и т.п.»¹. А.Ю. Верин полагает, что «правовой статус несовершеннолетнего - это сложная, собирательная категория, которая раскрывает весь комплекс его связей с обществом и государством»². Исследуя конституционно-правовой статус несовершеннолетнего, Л.Н. Дегтярева полагает, что он есть «совокупность гарантированных Конституцией РФ прав, свобод и обязанностей лица, не достигшего возраста 18 лет»³. Ю.Ф. Беспалов понимает под правовым статусом «совокупность его семейных прав, законных интересов, обязанностей, право- и дееспособности и других

---

¹ Летова Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 17.

² Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию профессора Д.И. Фельдмана, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 11 - 12 октября 2012 г. / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др.; ред. коллегия И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев. М.: Статут, 2014. С. 420

³ Дегтярева Л.Н. Несовершеннолетние как особый субъект охраны и защиты конституционных прав и законных интересов // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 7. С. 33 - 37.

элементов юридического и естественного характера, позволяющих определить виды и объем семейно-правовых возможностей ребенка»⁴.

Надо полагать, что гражданско-правовой статус ребенка явление многозначное: институт гражданского права; правовая конструкция, определяющая гражданско-правовые возможности ребенка и его гражданско-правовые обязанности; элемент системы объективного гражданского права; основание, предпосылка осуществления конкретных субъективных прав и исполнения обязанностей; неотъемлемое свойство субъекта гражданских прав.

Декларация о правах ребенка 1959 г.⁵ провозглашает принцип специальной охраны и заботы о ребенке. Данный принцип должен соблюдаться всеми странами - членами Организации Объединенных Наций, в том числе Российской Федерацией.

Полагаем, что установленные национальными законодательствами законоположения о правовом статусе ребенка должны, прежде всего, основываться на соблюдении данного принципа. Однако пробелы в правовом статусе ребенка, неоднозначности некоторых законоположений, регламентирующих правовой статус ребенка, наличие прямых коллизий в правовом регулировании статуса ребенка негативно сказываются на эффективности осуществления им гражданских прав.

Для сравнения с российским законодательством проанализируем гражданское законодательство некоторых стран, предусматривающих правовой статус ребенка как субъекта гражданских прав.

Всеобщий гражданский кодекс Австрии от 01.06.1811 г. (с изм. и доп. по состоянию на 27.07.2010 г.) не дает определение таким правовым конструкциям как правоспособность и дееспособность. В § 21 ГК Австрии презюмируется, что несовершеннолетние находятся под особой защитой законов. Несовершеннолетними считаются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста; если лица не достигли четырнадцатилетнего возраста, то они являются малолетними.

По общему правилу, предусмотренному § 151 ГК Австрии, несовершеннолетний ребенок без прямого или молчаливого одобрения его законного представителя не может ни распоряжаться [имуществом] по сделке, ни обязываться [по сделке]. Однако, законом допускается заключение сделки и распоряжение вещами, которые ему предоставлены для свободного распоряжения, и доходами, полученными от профессиональной деятельности, в той степени, в

---

⁴ Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 21.

⁵ Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388.

какой тем самым удовлетворение его жизненных потребностей не ставится под угрозу, если ребенок достиг возраста 14 лет. Отметим, что, ГК Австрии достаточно часто отсылает к обычным нормам. Так, в соответствии с ч. 3 § 151 если несовершеннолетний ребенок заключает сделку, которая обычно заключается несовершеннолетними его возраста и касается незначительных вопросов повседневной жизни, то такая сделка даже при отсутствии условий, установленных абзацем 2, с исполнением затрагивающих ребенка обязанностей становится действительной с обратной силой.

Кроме того, несовершеннолетний ребенок в возрасте от 14 до 18 лет может самостоятельно обязаться по договору об оказании услуг, за исключением услуг на основании договора о профессиональном обучении или договора о каком-либо повышении квалификации. Законный представитель ребенка исходя из важных причин может досрочно расторгнуть правоотношение, возникшее из договора.

Родители как законные представители в некоторых случаях могут заключать сделки при обоюдном согласии разрешения суда. К таким сделкам относятся отчуждение или обременение недвижимости, учреждение, приобретение, в том числе в порядке наследования, преобразование, продажа, ликвидация, а также изменение предмета [деятельности] предприятия, вступление, в том числе в порядке наследования, в хозяйственное общество или товарищество или их преобразование, отказ от права наследования, безусловное принятие наследства или отказ от наследства, принятие дара, связанного с обременениями, или отклонение предложенного дара, помещение денег (исключая случаи, предусмотренные § 230a и 230b), а также предъявление иска и все процессуально-правовые распоряжения, которые касаются предмета судебного процесса как такового.

Таким образом, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет могут самостоятельно совершать сделки и распоряжаться вещами, которые им предоставлены для свободного распоряжения, и доходами, полученными от профессиональной деятельности; сделки по оказанию услуг, за исключением образовательных; а также иные виды сделок, которые обычно заключаются несовершеннолетними и касаются незначительных вопросов.

Гражданским Уложением Германии от 18.08.1896 г. (с изм. и доп. по 31.03.2013 г.)⁶ (далее – ГГУ) устанавливается, что правоспособность человека возникает с момента его рождения, а совершеннолетие наступает по достижению 18 лет. В отличие от гражданского

---

⁶ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII - XIX, 1 - 715.

законодательства РФ, ГГУ не содержит законоположения о наступлении полной дееспособности по достижению совершеннолетия. Анализ § 104, 106 ГГУ позволяет заключить, что ребенок, не достигший возраста 7 лет, является недееспособным, а ребенок с 7 лет до достижения совершеннолетнего возраста – ограничен в своей дееспособности.

В соответствии с §107 ГГУ для действительности волеизъявления несовершеннолетнего, которое не сводится к приобретению только правовых преимуществ, требуется согласие его законного представителя. При этом действительность договора, заключенного без согласия законного представителя, зависит от его последующего одобрения. Согласно §184 ГГУ последующее согласие или одобрение действует с момента совершения сделки, если не установлено иное. Гражданским законодательством Германии допускается право отказа другой стороны от заключения сделки до одобрения договора со стороны законного представителя (§109 ГГУ).

Согласно законоположениям ГГУ несовершеннолетний может вести самостоятельную деятельность, приносящую доход (§112 ГГУ), с разрешения суда по семейным спорам, а также поступить на службу или на работу (§113 ГГУ) при одобрении законных представителей-родителей, а в случае их замещения опекунами только с разрешения суда по семейным спорам. В рамках совершения указанных действий несовершеннолетний будет считаться полностью дееспособным.

Таким образом, ГГУ определяет гражданско-правовой статус ребенка как и гражданское законодательство РФ, в «усеченном» варианте. Действия ребенка сопровождаются согласием его законного представителя. Ребенок в возрасте от 14 лет вправе заниматься самостоятельной деятельностью, приносящей доход, поступать на работу или на службу, но при условии соответствующего разрешения со стороны суда по семейным спорам и законных представителей. Такое разрешение, кроме того, может быть отозвано.

Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 г. (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011 г.)⁷ не содержит правил об особенностях правоспособности и дееспособности ребенка. Статья 388 ГК Франции лишь устанавливает, что несовершеннолетним является лицо мужского или женского пола которому еще не исполнилось 18 лет.

Однако достаточно подробно урегулирован вопрос об управлении имуществом несовершеннолетнего. Гражданское законодательство

---

⁷ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 - 592.

Франции наделяет обоих родителей правом представлять интересы своего ребенка и быть законными управляющими его имущества (ст. 389 ГК Франции). По смыслу ст. 389-3 ГК Франции законный управляющий представляет несовершеннолетнего во всех сделках, кроме случаев, когда закон или обычай предусматривают право несовершеннолетнего самостоятельно заключить сделку. При конфликте интересов между управляющим и несовершеннолетним судья по делам опеки назначает управляющего *ad hoc*. Заявление о конфликте интересов может быть подано самим законным управляющим, органом прокуратуры, несовершеннолетним или рассмотрено по инициативе самого суда.

Следует отметить, что в гражданском законодательстве Франции действует презумпция согласия обоих родителей на заключение сделки (ст. 389-4 ГК Франции). Однако и при взаимном согласии родители не вправе совершать без разрешения судьи по делам опеки продажу принадлежащего несовершеннолетнему недвижимого имущества или коммерческого комплекса на основании сделки, заключаемой в обычном порядке, либо вносить их в качестве вклада в товарищество, либо заключать от имени несовершеннолетнего договор займа, либо отказаться вместо него от какого-либо права. Такое же разрешение требуется для раздела имущества в добровольном порядке; при этом ликвидационная опись имущества должна быть утверждена судьей по делам опеки.

ГК Франции предусматриваются некоторые особенности осуществления гражданских прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Так, в соответствии со ст. 401 ГК Франции семейный совет определяет общие условия содержания и воспитания несовершеннолетнего, принимая во внимание желание, которое могут выразить его отец и мать; принимает решения и дает опекуну разрешения, необходимые для управления имуществом несовершеннолетнего в соответствии с положениями титула XII; выдает несовершеннолетнему разрешение для самостоятельного заключения оперативных сделок, необходимых в целях создания и управления индивидуальным предприятием с ограниченной ответственностью или товариществом, где он является единственным участником. При этом опекун является представителем несовершеннолетнего в гражданско-правовых сделках.

Гражданское законодательство Франции, равно как и ГГУ Германии, допускает совершение ребенком оперативных сделок, необходимых в целях создания и управления индивидуальным предприятием с ограниченной ответственностью или товариществом, где он является единственным участником, при наличии разрешения со

стороны обоих своих родителей или со стороны своего законного управляющего, действующего под судебным контролем и получившего разрешение у судьи по делам опеки (ст. 389-8 ГК Франции).

Проанализировав законодательства Австрии, Германии, Франции, можно заключить следующее.

Правоспособность ребенка возникает с момента его рождения. Дееспособность различается на дееспособность малолетних и несовершеннолетних лиц. Большинство гражданско-правовых действий ребенок совершает с согласия его законных представителей. Самостоятельно ребенок вправе совершать некоторые виды сделок (ст. 389-8 ГК Франции, § 112 - 113 ГГУ, § 151 - 152 ГК Австрии). Однако гражданское законодательство Германии и Франции ограничивает совершение самостоятельных действий ребенком необходимостью получения разрешения со стороны законных представителей или компетентного органа.

Дееспособность ребенка, как и в законодательстве РФ, предусмотрена в «усеченном» варианте, исходя из его возраста и степени развития. Однако, например, ГК Австрии расширяет правомочие ребенка на совершение сделок путем признания сделок, которые обычно совершаются ребенком в определенном возрасте. То есть право ребенка на совершение некоторых сделок регулируется не только нормами гражданского законодательства, но и сложившимися в обществе правилами поведения, обычаями. Отметим также, что заслуживает внимания и подход французского законодателя, установившего три уровня управления имуществом подопечного – ребенка, в случае если он по определенным причинам остался без попечения своих родителей (титул XII ГК Франции). На наш взгляд, такой подход позволяет обеспечить наилучший интерес ребенка при совершении сделок и исключает случаи злоупотребления правом со стороны лиц, заменяющих родителей.

Гражданско-правовой статус ребенка в РФ и Австрии, Германии, Франции как стран одной правовой системы имеет множество схожих положений. Вместе с тем законодательство каждого государства предусматривает некоторые особенности правового статуса ребенка. Нам представляется, что отсылка ГК Австрии к обычным нормам заслуживает внимания. Российское гражданское законодательство также следовало бы дополнить таким положением.

Список литературы

1. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.
2. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. 4-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII - XIX, 1 - 715.
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4 - 592.
4. Дегтярева Л.Н. Несовершеннолетние как особый субъект охраны и защиты конституционных прав и законных интересов // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 7.
5. Летова Н.В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
6. Материалы международной научно-практической конференции «Международный правопорядок в современном мире и роль России в его укреплении», посвященной 90-летию профессора Д.И. Фельдмана, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 11 - 12 октября 2012 г. / А. Абай, А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин и др.; ред. коллегия И.А. Тарханов, А.И. Абдуллин, Г.И. Курдюков, Р.Ш. Давлетгильдеев. М.: Статут, 2014.
7. Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990.

CIVIL-LAW STATUS OF THE CHILD UNDER THE LAWS OF AUSTRIA, GERMANY AND FRANCE

V. A. Tatarov

Khimki municipal court Moscow region

In the article the author researched civil status of the child under the laws of Austria, Germany and France. Having analyzed the civil law those States, the author concluded that there are a set of common regulations, as well as some features of the legal status of the child in each state.

Keywords: *civil status of the child, the civil legislation*

Об авторе

ТАТАРОВ Владимир Алексеевич - судья Химкинского городского суда Московской области, e-mail:nksmgs@mail.ru

TATAROV Vladimir - judge of the Khimki municipal court Moscow region, e-mail:nksmgs@mail.ru

Татаров В.А. Гражданско-правовой статус ребенка по законодательству Австрии, Германии и Франции // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 161 – 168.

УДК 343.2

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕБРЕЖНОГО ХРАНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

И. Ю. Янина

Мордовский государственный университет, г. Саранск

Статья посвящена уголовно-правовой оценке преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ. Вариантов квалификации небрежного хранения огнестрельного оружия два – индивидуально совершенное преступное деяние либо неосторожное причинение. Первый вариант исключается, поскольку субъект данного общественно опасного деяния несет ответственность не за утрату огнестрельного оружия, а за содеянное иным лицом, т.е. наблюдается объективное вменение. Неосторожное причинение выпадает ввиду того обстоятельства, что лицо, воспользовавшееся «утерянным» огнестрельным оружием, осуществляет умышленное преступление. В итоге автор приходит к выводу о необходимости декриминализации небрежного хранения огнестрельного оружия.

Ключевые слова: небрежное хранение огнестрельного оружия, проблемы квалификации, ответственность за «чужую вину», объективное вменение.

Несмотря на то обстоятельство, что в соответствии с принципом вины (ст. 5 УК РФ) объективное вменение не допускается, в некоторых случаях все же данное правило нарушается. М.В. Бавсун рассуждает: «...у законодателя нет реальной возможности решить все вопросы уголовно-правового характера, основываясь исключительно на принципе субъективного вменения»¹. С.Ю. Бытко убежден, что объективное вменение в уголовном праве выполняет функцию социальной справедливости и не является причиной нарушений прав и свобод человека и гражданина². Зачастую объективное вменение неизбежно в преступлениях с двумя формами вины, в преступлениях, осуществленных лицом в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, в неосторожных небрежных преступлениях.

В самом деле, привлечение к ответственности за преступление, совершенное по небрежности, выступает объективным вменением. Преступная небрежность полностью исключает интеллектуальный компонент вины – осознание лицом преступного характера своего действия (бездействия) и, соответственно, предвидение наступления

---

¹ Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 12.

² Бытко С.Ю. О допустимости и пределах объективного вменения в уголовном праве // Современное право. 2009. № 7. С. 100 – 101.

преступного результата; имеет место лишь волевой поведенческий акт лица, не имеющего представления о противоправности содеянного³. Здесь В.В. Лунеев очень точно подчеркивает, что «небрежность лежит на границе преступления и случая»⁴. При этом необходимо иметь в виду, что *ignorantia legis non excusat*⁵, поэтому объективное вменение вполне законно, но лишь до того момента, когда оно не перерастает в процесс привлечения к ответственности одного субъекта за совершение преступления другим. Речь идет о ст. 224 УК РФ «Небрежное хранение огнестрельного оружия», диспозиция которой звучит следующим образом: «...небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условие для его использования другим лицом, если это повлекло смерть человека или иные тяжкие последствия».

На первый взгляд может показаться, что данное противоправное деяние следует рассматривать как неосторожное причинение, т.к. одно лицо, ненадлежащим образом хранящее огнестрельное оружие, создает условия для неосторожного либо умышленного его использования другим лицом, причинившим вред одному или нескольким объектам уголовно-правовой охраны. В силу того что в преступлениях, осуществленных путем неосторожного причинения, каждый неосторожный причинитель должен действовать по легкомыслию либо небрежности, случаи умышленного использования лицом в преступных целях огнестрельного оружия противоречат правовой сущности неосторожной преступной деятельности нескольких лиц⁶.

Нельзя утверждать о неосторожном причинении и в ситуациях, когда другое лицо, воспользовавшееся огнестрельным оружием, совершило преступление по неосторожности. По сути, субъект преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, подлежит ответственности без вины, поскольку его психическое отношение к допущенному им бездействию не характеризуется ни волевым, ни интеллектуальными компонентами вины.

В целях разбора субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, приведем пример из практики. Так,

---

³ См., напр.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., 2003. С. 218 (автор главы «Субъективная сторона преступления» – В.В. Лунеев) и др.

⁴ Кроме того, ученый убежден, что «уголовная ответственность за небрежность в той трактовке, как она представлена в отечественной науке и практике, не укладывается в принцип субъективного вменения». Там же. С. 217 (автор главы «Субъективная сторона преступления» – В.В. Лунеев).

⁵ Незнание закона не освобождает от ответственности (лат.).

⁶ Противоречие возникает в части умышленного совершения преступления лицом, воспользовавшимся огнестрельным оружием, которое не охранялось должным образом.

Грозненским гарнизонным военным судом Чеченской Республики за небрежное хранение огнестрельного оружия, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью человека, осужден Н., который поместил закрепленный за ним автомат АК-74М в металлический сейф и закрыл его на замок. При этом Н. проявил легкомыслие и в присутствии своих детей положил ключ от этого замка на телевизор, после чего лег спать в другой комнате. Тем самым Н. создал условия для использования огнестрельного оружия другим лицом, что привело к тяжкому последствию, выразившемуся в том, что его малолетний сын А., воспользовавшись ключом, открыл сейф, взял автомат и, играя с ним, произвел выстрел в свою сестру А. В результате выстрела потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью в виде сквозного ранения живота, в дальнейшем осложнившийся хронической почечной недостаточностью терминальной стадии⁷.

На наш взгляд, судом изначально неправильно определена форма неосторожной вины, поскольку преступное легкомыслие предполагает осознание лицом общественной опасности своего деяния. Весьма точно можно утверждать, что Н. не осознавал общественной опасности содеянного; если бы Н. допускал мысль о том, что оставление ключа от сейфа на видном для детей месте может привести к причинению тяжкого вреда здоровью его дочери, он обязательно убрал бы их в место, недоступное его несовершеннолетним детям. Предположить, что Н. после ухода спать в другую комнату предвидел, что малолетние могут воспользоваться ключом с последующим доступом к опасному предмету, но самонадеянно рассчитывал на ненаступление такого исхода, невозможно. Это равносильно тому, что Н., положив рядом с детьми канистру с бензином и спичками, оставил их на определенное время без присмотра, осознавая, что дети могут воспользоваться данными предметами и поджечь дом, а могут и не воспользоваться. Поэтому содеянное Н. расценивается как преступная небрежность⁸.

Другой пример. Представим, что хозяин забыл заблокировать двери своей машины, третье лицо осуществило ее угон в ночное время суток и сбило пешехода насмерть. Владелец автомобиля не подлежит ответственности за его небрежное хранение, в результате которого наступили тяжкие последствия в виде причинения смерти. При этом механизм наступления преступного результата, описанного в приведенном случае, полностью совпадает с механизмом общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 224 УК РФ; автомобиль,

⁷ См.: Приговор от 4 июня 2013 г. Грозненского гарнизонного военного суда Чеченской Республики. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016).

⁸ Далее по тексту аргументируем точку зрения о том, что преступная небрежность в контексте ст. 224 УК РФ приравнивается к невиновному причинению вреда.

равно как и огнестрельное оружие, относится к числу источников повышенной общественной опасности⁹.

Целесообразно указать, что З.Б. Соктоев преступный результат в рамках ст. 224 УК РФ рассматривает как результат сочетания небрежного хранения огнестрельного оружия и использования этого оружия другими лицами¹⁰. Далее ученый, развивая свою мысль, отмечает, что «законодатель условием наступления общественно опасных последствий определяет небрежное хранение огнестрельного оружия, однако само по себе это деяние еще не признается юридически значимой причиной»¹¹. Нет сомнения в том, что истинной причиной совершения преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, выступает бездействие в чистом виде со стороны лица, обремененного обязанностью по охране огнестрельного оружия. И это бездействие субъекта не представляет общественной опасности до тех пор, пока другое лицо, воспользовавшееся утерянным по небрежности оружием, не совершит преступления. С момента окончания преступления по ст. 224 УК РФ истинная причина перерастает в юридически значимую причину, позволяющую привлечь к ответственности лицо, небрежно хранившее огнестрельное оружие.

Причинно-следственную связь неосторожного причинения можно представить следующим образом: деяние А + деяние В = преступный результат по неосторожности. При этом нужно понимать, что если А или В не совершено действие (бездействие), то неосторожные общественно опасные последствия не наступят. В противном случае, когда причиной преступного результата выступает деяние только одного неосторожного субъекта, а осуществление деяния другим неосторожным участником не влияет на исход, неосторожное причинение исключается.

Думается, что переход причины из категории «истинной причины» в категорию «юридически значимой причины» должен быть связан с преступным деянием одного и того же лица. Механизм совершения преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, сложен таким образом, что лицо, допустившее небрежность по охране огнестрельного оружия,

---

⁹ С.А. Зенцова источник повышенной опасности определяет как «деятельность, создающую повышенную опасность для окружающих в результате использования технических устройств, систем и механизмов, чреватую высокой вероятностью причинения тяжких последствий, не поддающихся полному контролю человека, вследствие того, что и сам человек является ненадежным элементом во всей этой системе». Зенцова С.А. Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение. СПб., 2011. С. 21.

¹⁰ См.: Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления. М., 2015. С. 86.

¹¹ Там же. С. 86 – 87.

несет ответственность за преступное деяние, осуществленное другим лицом, что, в свою очередь, является превышением границ применения объективного вменения. А.А. Ежов указывает, что деяние субъекта этого преступления ограничено рамками нарушения правил хранения оружия. Последующий процесс причинения последствий находится вне его контроля и целиком зависит от поведения другого лица¹². По мнению А.А. Задояна, «причинная связь между деянием и последствиями является опосредованной действиями этого третьего лица»¹³.

Как отмечает Ю.В. Грачева, общественно опасные последствия в контексте диспозиции ч. 1 ст. 224 УК РФ «прямо не вытекают из небрежного хранения огнестрельного оружия, а являются результатом его использования третьими лицами»¹⁴. Не имеет значения для квалификации по ст. 224 УК РФ личность лица, совершившего преступление при помощи утерянного огнестрельного оружия: «...этим оружием может воспользоваться любой человек, в том числе и тот, кто в силу своего умственного или возрастного развития либо болезненности состояния не может правильно осмысливать его убойные (поражающие) свойства»¹⁵.

При этом обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 224 УК РФ, является создание в результате нарушения правил хранения огнестрельного оружия условий для его использования другим лицом и наступление тяжких последствий¹⁶.

Судебной практикой под тяжкими последствиями понимаются тяжкий вред здоровью¹⁷, самоубийство¹⁸, гибель животных,

---

¹² См.: Ежов А.А. Уголовная ответственность за нарушение правил хранения оружия: дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2007. С. 116.

¹³ Задоян А.А. Уголовная ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. С. 187.

¹⁴ Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М., 2012. С. 215 (автор главы «Преступления против общественной безопасности» – Ю.В. Грачева).

¹⁵ Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008. С. 543 (автор главы «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» – И.Я. Козаченко).

¹⁶ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2013. С. 191 (автор главы «Преступления против общественной безопасности» – Л.В. Иногамова-Хегай).

¹⁷ См., напр.: Приговор от 14 сентября 2010 г. по делу № 1-375/2010 Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016); Приговор от 7 июня 2011 г. по делу № 1-35/2011 Карсунского районного суда Ульяновской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016); Приговор от 8 ноября 2011 г. по делу № 1-234/2011 Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016); Приговор

наступившая в результате незаконной охоты лицом, воспользовавшимся огнестрельным оружием¹⁹, и т.п. Как видим, законодатель ставит на одну ступень общественной опасности в ч. 1 ст. 224 УК РФ последствия в виде смерти и менее тяжкие последствия - например, причинение тяжкого вреда здоровью.

На наш взгляд, квалифицировать бездействие лица, утратившего огнестрельное оружие, и действие лица, воспользовавшегося им, как неосторожное причинение не представляется возможным. По ст. 224 УК РФ за неосторожное бездействие ответственность наступает только для лица, небрежно хранившего огнестрельное оружие; содеянное лицом, использующим утраченное оружие для совершения преступления, подлежит уголовно-правовой оценке за фактически совершенное преступление против личности либо против собственности.

Как видим, действующая редакция ст. 224 УК РФ сконструирована настолько неудачно, что учеными предлагается либо ее исключение из УК РФ²⁰, либо изменение ее диспозиции²¹.

Так, например, Г.С. Мелешко занимает позицию, согласно которой основной состав ст. 224 УК РФ следует сконструировать как формальный, а наступление тяжких последствий указать в качестве квалифицирующего признака данного преступления²². Подобное предложение, на наш взгляд, сохраняет существующую проблему

от 14 декабря 2012 г. по делу № 1-278/2012 Куйбышевского районного суда г. Самары Самарской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016); Приговор от 19 августа 2013 г. по делу № 1-284/2013 Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016) и др.

¹⁸ См., напр.: Приговор от 15 марта 2011 г. Нальчикского гарнизонного военного суда Кабардино-Балкарской Республики. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016); Приговор от 7 июня 2012 г. Брянского гарнизонного военного суда Брянской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016) и др.

¹⁹ См., напр.: Приговор от 13 января 2014 г. по делу № 1-89/2013 Алтайского районного суда Алтайского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 07.02.2016) и др.

²⁰ См., напр.: Курсаев А.В. Неосторожное сопричинение в российском уголовном праве: монография. М., 2015. С. 76.

²¹ См., напр.: Баранов А.Д. Уголовная ответственность за неосторожные преступления в сфере оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2004. С. 171; Ежов А.А. Указ. соч. С. 13–14; Задоян А.А. Указ. соч. С. 192; Мелешко Г.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (по материалам Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 69–70 и др.

²² См.: Мелешко Г.С. Указ. соч. С. 69 – 70; Сивцова Л.И. Небрежное хранение огнестрельного оружия (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 75.

привлечения к уголовной ответственности за «небрежное деяние, повлекшее совершение преступления другим лицом».

Поэтому наиболее предпочтительной выглядит точка зрения А.В. Курсаева и тех авторов, которые находят целесообразным декриминализовать состав ст. 224 УК РФ ввиду того обстоятельства, что ответственность лица, допустившего небрежное хранение огнестрельного оружия, фактически наступает не за утрату предмета преступления, а за деяние, осуществленное иным субъектом, с использованием утерянного огнестрельного оружия.

Список литературы

1. Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 22 с.
2. Баранов А.Д. Уголовная ответственность за неосторожные преступления в сфере оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2004. 204 с.
3. Бытко С.Ю. О допустимости и пределах объективного вменения в уголовном праве // Современное право. 2009. № 7. С. 99 – 103.
4. Ежов А.А. Уголовная ответственность за нарушение правил хранения оружия: дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2007. 170 с.
5. Задоян А.А. Уголовная ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3. С. 179 – 192.
6. Зенцова С.А. Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение. СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2011. 224 с.
7. Курсаев А.В. Неосторожное сопричинение в российском уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 280 с.
8. Мелешко Г.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (по материалам Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 182 с.
9. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2012. 448 с.
10. Сивцова Л.И. Небрежное хранение огнестрельного оружия (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 168 с.
11. Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 256 с.

12. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М.: Юристъ, 2003. 569 с.

13. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2008. 1008 с.

14. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2013. 352 с.

NEGLIGENT ACT QUALIFICATIONS, ENTAILING COMMITTING CRIMES BY ANOTHER PERSON

I. Yu. Yanina

Mordovian State University

The article is devoted to the criminal legal evaluation of the crime provided by Art. 224 of the Criminal Code. Variants of qualification of careless storage of a firearm two or individually committed a criminal act or reckless infliction. The first option is excluded, since the subject of this socially dangerous acts are not responsible for the loss of firearms, and crime by another person, there is objective imputation. Careless causing falls due to the fact that the person using the «lost» firearms, carries out a deliberate crime. In the end, the author comes to the conclusion about the necessity of decriminalization of careless storage of firearms.

Keywords: *negligent storage of firearms, problems of qualification, the responsibility of «someone else's fault», objective imputation.*

Об авторе

ЯНИНА Ирина Юрьевна – аспирант кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии Мордовского государственного университета (430005, Саранск, ул. Полежаева, 44), e-mail: yanina_i@bk.ru

YANINA Irina – Postgraduate student of department of Criminal Law, criminalistics and criminology, Mordovian State University (430005, Saransk, 44 Polezhaeva Str.), e-mail: yanina_i@bk.ru

Янина И.Ю. Уголовно-правовой анализ небрежного хранения огнестрельного оружия: некоторые проблемы квалификации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 169 – 176.

Журнал «Вестник Тверского государственного университета», серия «Право» решением Президиума ВАК включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов в редакции 2015 года, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии

170021, г. Тверь, 2-я Грибоедова, д. 22, ауд. 222

Тверской госуниверситет: телефон/факс: (4822) 70-06-57;

Главный редактор – Ильина Ольга Юрьевна (8-968-968-6161);

технический редактор – Огаркова Наталья Олеговна;

law.vestnik@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета

Серия: Право

№ 2, 2017

Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)

Подписано в печать 07.06.2017. Выход в свет 21.06.2017

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,575.

Тираж 500 экз. Заказ № 272.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в редакционно-издательском управлении

Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д.12, корпус Б.

Тел. РИУ: 8 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*

